ПОБЕДИТЕЛИ

СТО ИМЁН *Корткероса*

Центральная библиотека им. М.Н. Лебедева
МУ «Корткеросская ЦБС»

СТО ИМЁН *Корткероса* ПОБЕДИТЕЛИ

Сборник

Корткерос, 2020

ББК 92(2Рос.Ком)
С 81

Сто имен Корткероса. Победители : сборник / Центральная библиотека им. М. Н. Лебедева МУ «Корткеросская ЦБС»; составитель Р. А. Мингелайте. – Сыктывкар : ООО «Центр оперативной полиграфии», 2020. – 204 с.: фото.

В издании использованы фотографии из домашних архивов жителей села Корткерос, фотоархива Центральной библиотеки им. М.Н. Лебедева.

В оформлении обложки использована фотография «Митинг в селе Корткерос. 10 Мая 1945 года».

Дизайн и компьютерная верстка:
Т.А. Акиньхова.

Ответственный за выпуск:
С.А. Челпанова, директор МУ «Корткеросская ЦБС».

© Центральная библиотека им. М.Н. Лебедева
МУ «Корткеросская ЦБС»

От составителей

Несколько лет назад наша библиотека начала работу над проектом «100 имен Корткероса». Первая книга о достойных и уважаемых людях, известных и неизвестных, которые родились или жили в Корткеросе, увидела свет летом 2018 года, в канун 410-летнего юбилея нашего села. Она нашла самые теплые отзывы среди односельчан и подтолкнула к сбору материала для следующего издания, посвященного нашим землякам - участникам Великой Отечественной войны и труженикам тыла. Сотни корткеросцев с честью прошли нелегкими фронтовыми дорогами, своими ратными подвигами защитив человечество. Многие пали в боях, умерли от ран, пропали без вести на полях сражений, многие вернулись к мирной жизни, к родному очагу, многие в самые тяжелые военные годы «ковали Победу» в тылу. Все они достойны остаться в памяти последующих поколений.

Мы пригласили всех неравнодушных односельчан присоединиться к проекту. Вспомнить своих родных, близких, знакомых, проявить свои творческие способности и рассказать о ВОИНАХ-ПОБЕДИТЕЛЯХ. Наше предложение нашло отклик у земляков. Результат – целый пласт интереснейших материалов, подготовленных для публикации. Это более тридцати статей, очерков, воспоминаний, эссе, которые заняли достойное место в этом издании.

Сборник «Сто имён Корткероса. Победители» подготовлен на основе представленных материалов, а также материалов, опубликованных в разные годы на страницах республиканских изданий: «Трибуна», «Красное знамя Севера», «Коми му», районной газеты «Звезда».

В издании использованы фотографии из домашних архивов жителей села Корткерос, фотоархива Центральной библиотеки им. М.Н.Лебедева. На двух отдельных листах — вкладышах, представлены 8 фотографий, отражающие эпоху того сурового времени и события победного мая разных лет.

Книга издана в рамках совместного проекта «Победители» Центральной библиотеки им. М.Н.Лебедева и Корткеросской районной общественной организации ветеранов (пенсионеров) - победителя конкурса проектов развития социально-ориентированных некоммерческих организаций.

Переводы текстов с коми языка – Е. Чекусова, С.Кутькина, редакция статей – Г. Изъюрова.

Издание содержит алфавитный список имён, включённых в сборник; сведения об авторах публикаций, а также список участников Великой Отечественной войны, захороненных на кладбище села Корткерос.

Сборник предназначен для всех, кто хочет лучше узнать большую историю своей малой Родины.

Заглянем в прошлое - сохраним память для будущего.

Продолжение проекта

С недавних пор Корткеросская библиотека стала полновесным и полноправным издательским центром. Ее сотрудниками уже подготовлены с десяток изданий, содержанию и оформлению которых могут позавидовать и издательства с большим стажем. Примечательно, что все эти книги родом из родного района, рассказывают о земляках, посвящены им. Один из проектов, воплощать который в эти годы взялись сельские библиотекари, получил название «Сто имен Корткероса». Еще в ходе работы над первой книгой стало ясно, что людей, достойных попасть в «100 имен» намного больше, в Корткеросе в разное время родились, жили, трудились многие сотни людей, оставивших свой след в истории родного села, района, республики, страны и всего мира. А как не включить в эту символическую «сотню» солдат Великой Отечественной, павших и выживших, защитивших и Родину, и весь мир от фашистского порабощения? Так, вслед за первой стали вырисовываться контуры второй книги «Сто имен. Победители», выход в свет которой приурочен к 75-летию Победы.

Многие из материалов, помещенных в этой книге — результат кропотливой поисковой (корткеросских библиотекарей с полным правом можно назвать и поисковиками!), исследовательской, подвижнической работы. Книги, подготовленные в Корткеросской библиотеке, можно сказать, приоткрыли множество завес над забытыми, запамятованными событиями и их участниками, обернулись потрясающими открытиями. А еще они помогают найти новые сведения о земляках, связаться «потерявшимся» в бушующем мире родственникам, протягивают мостики между разными регионами, сплачивают людей вокруг «малой» родины.

Увековечивая других людей, мы увековечиваем и себя. Этими крылатыми словами можно охарактеризовать суть проекта «Сто имен», который оказался по плечу небольшому коллективу сельских библиотекарей. С этим наверняка согласятся и читатели новой книги.

Анна Сивкова, журналист

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ИМЕН, ВКЛЮЧЕННЫХ В ИЗДАНИЕ

1. Брагина Эмма Васильевна (1929–1999) ..... 9 - 10
2. Вишератин Анатолий Степанович (1922–1943) ..... 25 - 26
3. Вишератин Василий Адрианович (1924–1944) ..... 31 - 38
4. Вишератин Василий Петрович (род. 1932) ..... 26 - 30
5. Вишератин Виктор Иванович (1927–1981) ..... 11 - 14
6. Вишератин Иван Адрианович (1920–????) 31- 38
7. Вишератин Иван Петрович (1923–1943) ..... 26 - 30
8. Вишератин Николай Алексеевич (1907–1942) ..... 11 - 14
9. Вишератин Николай Адрианович (1907–1993) ..... 31 - 38
10. Вишератин Николай Иванович (1922–1942) ..... 15 - 16
11. Вишератин Павел Адрианович (1916–1939) ..... 31 - 38
12. Вишератин Петр Иванович (1897–1975) ..... 26 -30
13. Вишератин Пантелеймон Степанович (1924–1943) ..... 25 - 26
14. Вишератин Прокопий Васильевич (1913–1943) ..... 131 - 141
15. Вишератин Семен Алексеевич (1912–1996) ..... 11 - 14
16. Вишератина Анастасия Стефановна (1883–1965) ..... 31 - 38
17. Вишератина Анна Адриановна (1905–1997) ..... 31 - 38
18. Вишератина Антонина Адриановна (1910–1985) ..... 31 -38
19. Вишератина Валерия Пантелеймоновна (род. 1932) ..... 16 - 21
20. Вишератина Евдокия Адриановна (1904–1987) ..... 31 - 38
21. Вишератина Матрена Адриановна (1917–????) ..... 31 - 38
22. Вишератина Нина Ивановна (род. 1939) ..... 26 - 30
23. Вишератина Парасковья Михайловна (1912–1994) ..... 21 - 24
24. Вишератина Уляния Адриановна (1914–1996) ..... 31 - 38
25. Габов Михаил Андреевич (1920–1981) ..... 38 - 42
26. Гилева Евдокия Ильинична (1923–1995) ..... 42 - 44
27. Елфимов Леонид Семенович (1924–1982) ..... 44 - 47
28. Изъюров Александр Николаевич (1926–1984) ..... 50 - 52
29. Изъюров Алексей Васильевич (1912–2005) ..... 53 - 55
30. Изъюров Алексей Селиверстович (1922–1999) ..... 141 - 154
31. Изъюров Степан Селиверстович (1908–2004) ..... 141 - 154
32. Изъюров Феодосий Александрович (1914–1983) ..... 55 - 60

33. Изъюров Яков Алексеевич (1921–2018).....60 - 62
34. Изъюрова Александра Егоровна (1923–2008).....48 - 49
35. Изъюрова Лидия Александровна (1925–2006).....62 - 64
36. Казаков Александр Яковлевич (1912–1976) .....90 - 93
37. Казаков Алексей Алексеевич (1911–1975).....141 - 154
38. Казаков Алексей Алексеевич (1926–1992).....85 - 89
39. Казаков Василий Алексеевич (1902–1984) .....64 - 67
40. Казаков Василий Алексеевич (1914–1944) .....141 - 154
41. Казаков Василий Алексеевич (1923–1945) .....85 - 89
42. Казаков Василий Иванович (1917–1981).....141 - 154
43. Казаков Владимир Яковлевич (1924 –1960-е годы).....90 - 93
44. Казаков Григорий Алексеевич (1916–1942).....64 - 67
45. Казаков Дмитрий Алексеевич (1906–1944) .....64 - 67
46. Казаков Иван Васильевич (1923–1942).....72 - 75
47. Казаков Иван Васильевич (1904–1984).....68 - 69
48. Казаков Маркс Алексеевич (1924–1984) .....70 - 71
49. Казаков Михаил Алексеевич (1920–1941) .....64 - 67
50. Казаков Николай Алексеевич (1920–2000) .....85 - 89
51. Казаков Сергей Алексеевич (1911–1989) .....85 - 89
52. Казаков Степан Алексеевич (1908–1944).....85 - 89
53. Казаков Степан Алексеевич (1909–1944).....64 - 67
54. Казаков Степан Яковлевич (1918–1999).....90 - 93
55. Казакова Евдокия Ивановна (1898–1975).....72 - 75
56. Казакова Евдокия Ивановна (1913–1996).....75 - 83
57. Казакова Наталья Яковлевна (1924–1998).....83 - 85
58. Казакова Нина Алексеевна (1924–2000).....141 - 154
59. Капустин Николай Степанович (1923–1983).....141 - 154
60. Кирушев Анатолий Александрович (1924–1984) .....94 - 98
61. Кирушев Борис Иванович (1925–1944).....98 - 103
62. Кирушев Виталий Александрович (1925–2013) .....103 - 109
63. Кирушев Константин Александрович (1920–1977).....109 - 112
64. Кирушев Марк Александрович (1927–2006).....112 - 115
65. Кияшко Федор Иванович (1927–2013) .....116 - 119
66. Коданев Федот Федорович (1922–2003).....119 - 120

67. Королев Дмитрий Григорьевич (1894–1953) ..... 120 - 122
68. Коюшев Алексей Дмитриевич (1905–1979) ..... 141 - 154
69. Коюшев Василий Михайлович (1913–1947)..... 131 - 141
70. Коюшев Егор Иванович (1920–1942)..... 127 - 131
71. Коюшев Иван Васильевич (1904–1908)..... 122 - 125
72. Коюшев Иван Дмитриевич (1908–1942) ..... 141 - 154
73. Коюшев Иван Михайлович (1913–1999)..... 131 - 141
74. Коюшев Иван Николаевич (1908–1941) ..... 141 - 154
75. Коюшев Илья Дмитриевич (1912–1942) ..... 141 - 154
76. Коюшев Михаил Петрович (1885–1962)..... 131 - 141
77. Коюшев Николай Анварьевич (1924–1988)..... 125 - 126
78. Коюшев Николай Иванович (1904–1986)..... 141 - 154
79. Коюшев Николай Михайлович (1908–1944)..... 131 - 141
80. Коюшев Николай Николаевич (1922–1986)..... 141 - 154
81. Коюшев Пантелеймон Михайлович (1922–1963)..... 126 - 127, 139
82. Коюшева Александра Деметиановна (1883–1963) ..... 131 - 141
83. Коюшева Александра Ивановна (1917–1999)..... 127 - 131
84. Коюшева Анна Михайловна (1917– 1983)..... 131 - 141
85. Коюшева (Морозова) Нина Яковлевна (1918–2001)..... 141 - 154
86. Кыркунов Петр Петрович (1918–1997) ..... 154 - 158
87. Кыркунова Мария Николаевна (род. 1929)..... 158 - 159
88. Латкин Пантелеймон Александрович (1903–1942) ..... 16 - 21
89. Микушев Михаил Ефимович (род. 1924)..... 160 - 162
90. Нестеров Иван Прокопьевич (1907–1944) ..... 163 - 164
91. Попов Николай Александрович (1923–1986) ..... 164 - 166
92. Потапов Василий Степанович (1927–2016)..... 167 - 171
93. Потапов Петр Александрович (1902–1980-е)..... 90 - 93
94. Потапов Яков Александрович (1900–1980 е) ..... 90 - 93
95. Ткаченко Наталья Андреевна (1925–1997)..... 171 - 173
96. Филиппова Ольга Михайловна (1920–2012) ..... 174 - 179
97. Худоев Михаил Егорович (1925–1996)..... 179 - 182
98. Шевелев Степан Семенович (1924–1988)..... 182 - 186
99. Шельмаков Василий Степанович (1915–2006) ..... 186 - 191
100. Шестакова Мария Петровна (1902–1990) ..... 21 - 24

Простая коми женщина

Моя мама – Эмма Васильевна Брагина. Девичья ее фамилия – Казакова.

Мама родилась и выросла в селе Корткерос. Ее родительский дом стоял на улице Первомайская. Дом под номером 17. Ее детство было «военным». Когда в мае 1942 года на фронт призвали отца – Казакова Василия Алексеевича, ей было всего 12 лет. Несмотря на совсем юный возраст, она стала первой помощницей для мамы – Марии Ивановны. Мама работала и по дому, помогала управляться с младшими братьями, сестрами, приходилось работать и на лесозаготовках.

Во время войны она работала в Корткеросской типографии наборщицей. Это была очень тяжелая ручная работа. Готовили к выпуску газеты, сами крутили бобины печатных плат. Ночами дежурили, топили печь, а до этого сами заготавливали дрова. Работала мама и в промартели, где вместе с такими же девчонками, как она, шили для фронта теплые рукавицы. Трудились, не покладая рук, не жалея своего здоровья, о чем говорят ее награды: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Эмма Васильевна Брагина (крайняя слева в верхнем ряду) с коллегами

Вскоре после войны (в 19 лет) мама вышла замуж. С мужем жила на 1-м участке, работала заведующей столовой. Там родились мои братья Бронислав и Александр. Но семейная жизнь не сложилась. После развода с мужем мама переехала с маленькими детьми в Корткерос. Жизнь у нее была не легкой. Одна растила двоих детей, без мужа подняла новый дом на той же улице, где стоял родительский, совсем неподалеку. В скором времени родилась и я – дочь Надежда, спустя 8 лет – брат Сергей. Нас четверо: трое сыновей и дочь. Мы с братьями росли дружными, старались во всем помогать маме.

Самостоятельную трудовую деятельность мама начинала в промартели села Корткерос со счетовода-кассира, а затем была переведена в качестве заведующей швейной мастерской в райпромкомбинат, где проработала довольно продолжительное время. Эмма Васильевна работала во многих местах, в том числе в туберкулезном санатории для больных детей кладовщиком, в психоневрологическом детском доме интернате – завхозом. Ее работа в детском доме-интернате неоднократно поощрялась как почетными грамотами, так и материально. За долголетний, добросовестный труд ей было присвоено звание «Ветеран труда». В последние годы она работала в Корткеросском водоканале.

После выхода на пенсию мама не сидела сложа руки, у нее было приусадебное хозяйство, держала живность, занималась земледелием.

Помимо занятия трудом в личном хозяйстве она не забывала про нас. Всегда с радостью встречала детей, внуков. Мы с удовольствием приезжали к ней в гости. К ней постоянно обращались односельчане за советом и помощью, она всем помогала.

Моя мама прожила всю свою жизнь в родном селе, где училась, работала и еще несколько лет прожила на пенсии. 3 декабря 1999 года ее не стало.

Она похоронена в родном селе. Может, кто-то из односельчан вспомнит о ней, прочитав эти строки. О том, что было трудолюбивая, простая, душевная, коми женщина-ань – Эмма Васильевна Брагина.

Мамочка, мы тебя помним, любим, и ты всегда с нами, в наших сердцах.

Надежда Бокарева (Брагина)
Звезда, 2020, 17 апреля

Артефакты той войны

Летом 2019 года поисковый отряд «Группа Безымянная»» (г.Санкт-Петербург) проводил поисковые работы в Лоухском районе Республики Карелия.

В ходе работ было обнаружено портмоне.

Найденное портмоне

Из отчета командира ПО «Группа Безымянная» от 13 сентября 2019 года:

«Портмоне найдено без останков. При том, что здесь же находились ботинки, противогаз, малая пехотная лопата и подсумок с обрывками ремня. Останков ни на поверхности, ни в ботинках найдено не было. Дважды возвращались на это место, но ни одного костного фрагмента не нашли. Возможно, останки бойца были найдены в 1960-70 годах при разминировании территории. В те годы они еще были видны невооруженным глазом. Также не исключено, что боец найден поисковиками в начале 1990-х годов и похоронен в поселке Сосновом».

Описание артефакта:

Портмоне. На внутренней стороне обложки - газетная заметка «Галоши».

В портмоне находились:

а) красноармейская книжка (состояние плачевное);

б) документ, отпечатанный на машинке (пропечатана фамилия бойца);

в) вкладыш медальона. Записка произвольной формы. Продублирована в 2-х экз., сложенных вчетверо. Заполнено чернилами. Текст практически угас, но кое-что читаемо;

г) квитанция почтового перевода:

Квитанция №149
В приеме перевода по почте.
Сумма 100 руб
Куда. Корткерос Коми ... д 123
Кому. Казаковой Марии А
.....
Обратная сторона квитанции.
На почтовом штемпеле дата: 03.02.42 г.
И номер полевой почты – 938.
Номер ППС принадлежит 263-й стрелковой дивизии;

д) квитанция о приеме райвоенкоматом паспорта при мобилизации:

КВИТАНЦИЯ №147
Паспорт ....К № ...., выданный 16.03.1940 г.
Корткеросским Отделением милиции с.Корткерос
гр. Вишератина Николая Алексеевича
принят райвоенкоматом
с.Корткерос Коми АССР
17.07.1941 г.
райвоенком (подпись)

По сохранившимся записям документов было установлено, что портмоне принадлежало **Вишератину Николаю Алексеевичу**, 1907 года рождения, уроженцу села Корткерос.

Как выяснили далее: младший сержант Вишератин Николай Алексеевич был призван на фронт Корткеросским военкоматом 24 июля 1941 года. Этот факт даже упоминается в воспоминаниях одного из его сверстников – Алексея Васильевича Изъюрова: «*Но уже 14 июля позвонили из военкомата, надо Родину защищать. И вот 27 молодых мужиков и парней из Корткероса отправились на войну. Ох, и крепкие да красивые люди были (Граша Васька – Вишератин Василий Прокопьевич,* ***Карип Öле Микулай – Вишератин Николай Алексеевич****, Öльöш Микулай Иван – Коюшев Иван Николаевич)... Обратно вернулись только двое: я и еще один мой земляк, остальные остались на полях сражений*».

Семен Алексеевич Вишератин

Николай служил в 997-м стрелковом полку 263-й стрелковой дивизии на Карельском фронте. Погиб в бою 4 августа 1942 года. Был захоронен в Карело-Финской ССР, Лоухский район, село Лоухи, юго-западнее шоссе Лоухи–Кестеньга, южный берег озера Нижнее.

Поисковики обратились к землякам солдата с просьбой: помочь отыскать родных Николая Вишератина для того, чтобы передать им уникальный артефакт военного времени. Сотрудники центральной библиотеки им. М.Н. Лебедева с готовностью откликнулись на эту просьбу и с увлечением «окунулись» в изучение родословной корткеросского рода Карип.

Николай был женат на Казаковой Марии Александровне. По данным ЗАГСа, у Николая Алексеевича до войны было двое детей, но они умерли в младенчестве. Жена солдата в самом конце войны выехала за пределы Корткероса. Ее дальнейшая судьба неизвестна.

Было установлено, что у солдата были братья и сестры: Иван (1901 года рождения), Мария (1903), Николай (1907), Семен (1912), Александра (1916), Нина (1918).

Младший брат Николая – **Вишератин Семен Алексеевич** был известным инженером-геологом. В годы войны он первый начальник и главный геолог Воркутинской комплексной геологоразведочной партии комбината «Воркутстрой». За успешное строительство в 1941–1943 годах новой Северо-Печорской железной дороги Воркута–Котлас–Коноша протяжением 1847 километров и освоение Печорского угольного бассейна он был награжден Орденом Ленина. Информация об этом подтверждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 сентября 1943 года «О награждении строителей Северо-Печорской железной дороги» за подписью Председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Калинина. После войны Семен Алексеевич жил и работал в Москве. Умер в 1996 году.

У старшего брата Николая – Вишератина Ивана Алексеевича было трое детей (племянники солдата): Михаил (1925), Виктор (1927) и Марина (1929). **Вишератин Виктор Иванович** тоже является участником Великой Отечественной войны. Он был призван на фронт Корткеросским РВК в ноябре 1944 года. Воевал на Западной Украине в составе 87-го железнодорожного полка, был стрелком, получил тяжелое ранение. Демобилизован в 1951 году. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными наградами. После войны работал в родном селе строителем. На заслуженный отдых вышел в 1963 году. Умер в 1981 году. Похоронен в Корткеросе. Здесь, к сожалению, его потомков не осталось.

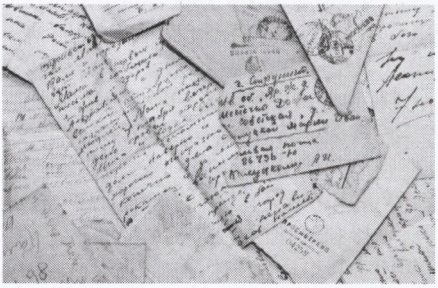
Виктор Иванович Вишератин

Племянница Николая – Марина (сестра Виктора) всю жизнь прожила в поселке Седкыркещ недалеко от города Сыктывкара. Она умерла в 2016 году. Удалось найти координаты ее дочери Ирины. Возможно, военный артефакт будет храниться в ее семье, как дань памяти родному человеку - **Карип Öле Микулаю,** отдавшему жизнь на полях сражений той войны, Победа в которой «отгремела» 75 лет назад. Очень хочется положительного финала, чтобы все случилось, как того заслуживает память о солдате.

По словам одного из координаторов поискового движения: *«Искать родных погибших солдат с каждым годом все сложней. Кого-то находишь быстро, кого-то ищешь долго... Но мы никогда не теряем надежды. Поиски продолжаются…».*

Рита Мингелайте
Звезда, 2020, 27 марта

Письмо с фронта



«Здравствуйте, мама, Васса, Мирочка и Федя. Сообщаю вам, что я жив и здоров. Я нахожусь в Карелии, в действующей армии. Кормят нормально. В сутки отдыхаем не более 2-3 часов, валенки у нас всегда мерзлые.

Здесь, как и у нас, лес, места равнинные, есть сопки. Температура такая же, как у нас в Корткеросе. Противник сильно укрепился, и не просто его выгнать. Идут тяжелые бои. Об этом нельзя много писать, секрет. Если останусь жив, много интересного вам расскажу. Конечно, за это время и волосы побелеют, и лица постареют. Вот до чего довела эта авантюра, затеянная проклятым Гитлером.

Мама, не беспокойся обо мне, я останусь жив и вернусь домой, а если погибну, ты можешь мной гордиться и вспоминать обо мне хорошо. Прошу вырастить Тамару, как напоминание обо мне.

Здесь день и ночь грохочет, стреляют и на земле, и с неба. Если не боишься противника, то будешь победителем, останешься жить.

Мама, за семь месяцев от вас получил 2 письма. Мне очень интересно знать, как вы живете, где работаете.

Сейчас я 2 дня отдыхал. В эту ночь иду в разведку. Воюем с финнами. Есть и немцы, и норвежцы.

Федя! Финны на лыжах очень быстро бегают, как олени. Очень хитрые, особенно в лесу. Видимо, хорошо тренировались.

Желаю Вассе хорошо жить, Мирке – хорошей работы и хорошего жениха. Маме желаю счастливой старости, а Тамара пусть быстрее растет, сейчас люди очень нужны. Федя пусть готовится, пока не женится, пусть работает.

Адрес: Карело-Финская ССР, действующая армия, полевая почтовая станция, рота 3.

Н. И. Вишератин».

Это письмо более сорока лет назад прислал домой Вишератин Николай Иванович. Он не вернулся домой, сложил голову на фронтах сражений.

Когда началась война, ему было только 19 лет. Учился в кооперативном техникуме на товароведческом отделении. Он выбрал себе мирную профессию. Но когда началась война, он с оружием в руках встал на защиту Отечества.

Из его письма, написанного простыми словами, видно, что он не сомневается в нашей победе, надеется вернуться домой после победы.

Это письмо очень дорого дочери Николая. Она уже давно старше своего отца. Отец для нее – авторитет на всю жизнь, она гордится им. Его имя среди имен погибших на стеле мемориала «Скорбящая мать» в родном Корткеросе.

Звезда, 1983, 24 декабря

- **Вишератин Николай Иванович** *(1922–1942) старшина. Уроженец села Корткерос. Призван 24 августа 1941 года. Служил в 199-м стрелковом батальоне, был заместителем политрука. Погиб в бою 3 мая 1942 года.*

Продолжая дело отца

Вишератина Валерия Пантелеймоновна, 70 - е годы

Учитель. Какую профессию могла себе выбрать Валерия Латкина в 1951 послевоенном году, когда большая часть сельского населения была неграмотная? Конечно же, учитель. Да и не только поэтому. Родилась она 17 апреля 1932 года в селе Усть-Нем Помоздинского района в семье сельских учителей Латкина Пантелеймона Александровича и Александры Николаевны Казаковой.

Отец, Латкин Пантелеймон Александрович, уроженец села Сторожевск, имел незаконченное высшее педагогическое образование. Он учился в Ленинградском

педагогическом институте имени Герцена на факультете физики и математики, сначала очно, потом на заочном отделении. Еще в ходе своего обучения начинает преподавать детям точные науки. Первыми его учениками с 1929 по 1932 год были сельские ребята села Усть-Нем. Но уже в 1934 году Пантелеймона переводят в Корткеросскую неполную среднюю школу учителем математики, а вскоре назначают на должность завуча школы. Пантелеймон Александрович красиво рисовал и даже преподавал уроки рисования. Кроме того, увлекался фотографией и любил фотографировать своих дочерей и учеников. Однако, Пантелеймону Александровичу самому не довелось вырастить из числа своих учеников настоящих физиков и математиков. В марте 1942 года Великая Отечественная война сорвала не только его педагогическую деятельность, но и, спустя полгода, без вести оборвала жизнь молодого, перспективного и пытливого педагога, мужа и отца. Валерия вспоминает, как отец сел в повозку и уехал.

От отца приходили три письма, на коми языке. В письме он сообщил, что «служит в заградительном отряде, и немцы находятся так близко, что слышна их разговорная речь».

Пантелеймон пропал без вести в сентябре 1942 года.

На руках Александры Николаевны, вдовы Пантелеймона Александровича, остались две дочери, Валерия и Нина, сын умер в младенчестве. Им в полной мере досталось лихолетье военных и послевоенных лет.

Александра Николаевна Казакова (Латкина), уроженка села Корткерос, была учителем начальных классов, позже воспитателем в детском саду.

«Жили в доме у Николая Потапова (Пелёв Коль), занимали одну комнату. На стене висела карта СССР, – вспоминает Валерия. – И мы с мамой изучали и отмечали, где напали немцы, и их продвижение вглубь страны».

Латкин Пантелеймон Александрович с женой и детьми, начало 40 - х годов

В голодный 1944-1945 год, чтобы выжить, Александра Николаевна увозит дочерей к родственникам в деревню Брянской области. Школа находилась в соседней деревне за 30 километров, поэтому Валерия пропустила один год учебы. По возвращению домой в село Корткерос вместе с одноклассницами Ниной Турьевой, Марией Коюшевой (Мамонтовой), Розой Титовой закончила 10 классов.

А впереди – выбор жизненного пути. Одноклассница Роза Титова мечтала работать в сельском хозяйстве и уговорила своих подруг, в том числе Валерию, поехать в город Киров поступать в сельскохозяйственный институт. Экзамены сдали успешно, но судьба распорядилась иначе. Из-за отсутствия общежития пришлось вернуться обратно в город Сыктывкар и сдать документы в единственный институт в городе – педагогический. С теми же оценками Валерия поступает в институт, как и отец, на физико-математический факультет.

После успешного окончания Коми государственного педагогического института в 1955 году Валерию по распределению направляют преподавателем математики в село Мордино. Но возглавлявший тогда РОНО Николай Васильевич Шемякин оставляет ее в Корткеросской средней школе, со словами «своих не отдадим, математики от бога нам нужны самим». Валерия заменяет учителя математики Изъюрову Клавдию Николаевну (Закар пи ныв), уезжающую из Корткероса в Ленинград. Молодого педагога назначили учителем 8-10 классов и дали классное руководство в 9 классе. Первыми ее учениками были Лютова Полина – будущий учитель музыки, Вишератина Альбина – будущий медработник, Кирушев Аркадий – будущий начальник Корткеросского ДРСУ.

Через много лет, на одном из юбилеев Валерии Пантелеймоновны, мы – ее выпускники 1974 года познакомились с Лютовой (Андреевой) Полиной Ивановной, выпускницей первого ее выпуска 1957 года.

Она рассказала нам о династии учителей, стоявших у истоков просветительской работы среди населения коми-зырян. Ведь Латкин Пантелеймон Александрович в институте имени Герцена учился вместе с ее мамой – Каракчиевой Марией Павловной, двоюродной племянницей Агнии Андреевны Сухановой. Она, как и Агния Андреевна, родом из села Вомын Корткеросского района. Более 30 лет Мария Павловна преподавала физику и астрономию в Корткеросской средней школе, была коллегой Валерии Пантелеймоновны. Ее родовые корни в третьем поколении также переплетены и с Латкиным Пантелеймоном Александровичем.

Учителя, наставники – они подготовили себе достойных продолжателей среди учеников и своих детей. Учителями, в том числе математики, стали Куликова Юля, Изъюрова Римма, Коюшева Нина, Стахиева Нина, Изъюрова Людмила и др. Учителем дошкольного и музыкального образования стала дочь – Лютова (Андреева) Полина Ивановна. Дочь Валерии Пантелеймоновны Надежда получила высшее технологическое образование и преподает в школе уроки народного творчества.

Прогуливаясь по улице Московской села Корткерос, каждый раз взгляд невольно останавливается на одиноком, немного уже покосившемся и состарившемся доме нашей учительницы. Казалось, еще не так давно мы, ученики, приходили в этот дом, который был полной чашей семейного благополучия. Молодая учительница в 1961 году выходит замуж за односельчанина, комсомольского активиста Вишератина Владимира. Рождается дочь Надежда, они строят новый дом. Казалось бы, вот оно женское счастье. Но было оно недолгим. В 1969 году жизнь Владимира скоропостижно обрывается, и Валерия остается одна, молодой вдовой с ребенком на руках, домом и со всем приусадебным хозяйством. Преодолев все перипетии и трудности судьбы, Валерия продолжала преподавательскую работу, достойно вырастила и выучила не только дочь Надежду и внука Володю, но и проявляла постоянную заботу о племянниках, своих и мужа.

Общий трудовой стаж Валерии Пантелеймоновны составляет 46 лет, из них педагогический: 18 лет – в Корткеросской средней школе и 14 лет в Сыктывкарской школе №21. Не стеснялась и не чуралась никакой другой работы. Уже будучи на пенсии, работала гардеробщицей.

В настоящее время Валерия Пантелеймоновна на заслуженном отдыхе, но дружба с коллегами и соратниками, которую она всегда умела ценить и ценит, не оставляет ее в одиночестве. Бок о бок трудились с Мамонтовой Марией Алексеевной и Казаковой Клавдией Елизаровной. Уже более 50 лет (до настоящего времени) в дружбе и согласии с учителем труда Изъюровой Антониной Ивановной.

Валерия Пантелеймоновна с большой любовью относилась к своему предмету и того же добивалась от учеников, но при этом отличалась терпением и скромностью. Только сейчас мы узнали, что математику нам преподавал «Отличник народного образования». Еще в 1966 году, имея всего 10 лет учительского стажа, она получила эту высокую педагогическую оценку. Ей в полной мере удалось достойно продолжать дело отца – Пантелеймона Латкина, с честью нести просвещение коми народу, детям.

Она умела привить ученикам любовь к математике и к учебе. Стыдно было приходить на урок не подготовленным или получать из ее рук дневник с оценкой «неудовлетворительно». Выполнение школьного домашнего задания лично у меня начиналось всегда с алгебры и геометрии, потому что любимым предметом в школе была именно математика. Как классный руководитель, Валерия Пантелеймоновна для нас была как вторая мама, к каждому ученику умела находить индивидуальный подход. Самая активная школьная жизнь в нашем классе проходила под ее чутким классным руководством: и политинформации, и выпуск газет, и вечера, сборы, КВНы и походы, чаепития у нее дома всем классом. Она учила нас не только мыслить строго и аналитически, но и вкладывать логику в наши решения и речь.

Может быть, поэтому спустя более 40 лет с окончания школы, мы навещаем нашу «классную даму» каждый год в день ее рождения.

Не забывают ее и первые выпускники (1957 года). Одна из первых ее учениц, соседка по улице Московской Казакова (Коюшева) Нина Алексеевна, вспоминает: «Валерия Пантелеймоновна Вишератина – моя любимая учительница. Она преподавала сложнейшие предметы: алгебру, геометрию, тригонометрию. Эта скромная, всегда спокойная учительница так профессионально и четко «вкладывала» знания в головы учащихся, что и теперь, спустя 60 лет, мы помним и теорему Пифагора, и формулы 0=2ПR и Sкр.=ПR квадрат, и SIN и COS. Во времена нашего детства и юности к учителям относились с большим уважением, интересовались их жизнью. С какой теплотой, а некоторые, возможно, с долей зависти, родители детей говорили о том, что эта молодая женщина каждый вечер ходит к Вычегде встречать мужа, пешком возвращавшегося с работы из поселка Пезмог за рекой в 7 км. Валерия Пантелеймоновна всегда доброжелательна, приветлива, она заботливая мать и бабушка».

Вот такая она – дочь погибшего Учителя, взрослевшая в суровые военные годы и выбравшая на всю жизнь профессию своего отца. Здоровья Вам и долгих лет, Валерия Пантелеймоновна, наш любимый Педагог.

Любовь Коюшева
Звезда, 2020, 10 апреля

• ***Латкин Пантелеймон Александрович*** *(1903–1942) рядовой. Уроженец села Сторожевск. Работал учителем математики в Корт-*

керосской неполной средней школе. Призван Корткеросским РВК 25 марта 1942 года. Пропал без вести в сентябре 1942 года.

Село хранит память

Что я знаю о прошедшей войне? Как будто немало. Про нее написано множество книг, сняты сотни кинофильмов, а на моей родине, на северо-западе республики, в селе, расположенном на берегу реки Вашка, возле памятника погибшим солдатам с детства памятен длинный скорбный список на мемориальной доске. И только холодной осенью этого года, начав писать о войне, размышляя о том времени, смогла пережить сердцем рассказанные воспоминания и поняла: как много еще не написанного, как трудно порой разглядеть и в полной мере осознать цену Победы.

В самый катыд Корткероса идем с учительницей Людмилой Степановной Шевелевой. Память учительницы привела ее в 1943 год. Забитые окна домов и учреждений, притихшие и будто пригнувшиеся от тяжести переживаний… Дома как люди, стареют, ветшают… Только остановившись, приглядевшись, увидишь в них жизнь. Дом расскажет в благодарность за теплоту внимательного взгляда о том, как насыщенна была жизнь в нем, какие прекрасные, умелые люди жили в них, как радовались солнцу, встречая день.

Крепкие дома с большими светлыми окнами видели всякое. Встретили беду последней войны, пережив многие тяготы с малолетними детьми. Только задумаешься немножко, и будто видишь их обитателей. Вот присела женщина у окна в ожидании. Это они, жители этих домов, стали участниками борьбы за Победу.

Поражает и удивляет их вера и преданность. Уже 50 лет прошло, а все еще не теряет надежды вдова погибшего Степана Вишератина - **Парасковья Михайловна Вишератина**. Ничего не может разрушить ее надежды. Даже листок «похоронки» о гибели ее мужа на Ленинградском направлении. Память еще хранит все, что связывает ее с самым дорогим человеком: зарождение любви, работа вместе на лесоповале, рождение троих детей. Сама их вырастила, они уже плохо помнят погибшего на фронте отца. Сумела женщина, работая без устали, сберечь свою любовь. Без слез не может рассказывать Парасковья Михайловна

Солдатские вдовы Корткероса 80 - е годы,
Парасковья Михайловна Вишератина (в центре верхнего ряда)

сон своей дочери, в котором отец жив и хочет вернуться домой. Можно не верить снам, и не к чему так долго ждать и вспоминать, как о живом. Но человек жив и после смерти, но только в людских сердцах, в воспоминаниях. Жив в памяти своей жены, своих детей солдат Великой Отечественной - Степан Вишератин.

Понравился Парасковье Михайловне поставленный на берегу Корткероса памятник. Думаю, что это памятник не только воинам, но и ожиданию коми женщин, их любви, через многие тяготы приблизивших Победу. Им – вдовам и труженицам тыла. Это памятник Вашему подвигу: **Парасковья Михайловна Вишератина, Фекла Ивановна Кирушева, Мария Петровна Шестакова, Матрена Ивановна Максимова, Надежда Алексеевна Вишератина, Елена Александровна Латкина, Евдокия Васильевна Вишератина…** Вам, прошедшим через грозовые годы женщинам.

Не понаслышке мы знаем – человек жив трудом. Знать знаем, а оценить, понять, осознать? День и ночь в заботах. Но на свою жизнь они не сетуют. Как говорится, из песни слов не выкинешь. **Мария Петровна Шестакова** не забудет, как трудились во время войны. Да и после войны долгое время было не просто. Ухаживали за телятами, пасли коров.

А сколько прошлось пройти по дорогам, тропкам – искали лошадей? Никто не сосчитает…

Парасковья Михайловна, будучи ребенком в большой небогатой крестьянской семье, где было 14 человек детей, с девяти лет уже была «на заработках». Много лет нанималась нянькой в Корткеросе, в Усть-Куломе, в Сыктывкаре. В самое тяжелое время работала на скотном дворе, на многих других сельхозработах.

Может, с годами научились они находить работу легче? Нет. Им даже в голову не приходили такие мысли. Тяжелого физического труда никогда не боялись.

Живут в низеньких, скромных домах, с которыми не собираются расставаться. 84-летняя Мария Петровна сама собрала большую часть урожая картофеля со своего огорода. Даже сумела сдать 30 мешков. 90-летнюю Феклу Ивановну Кирушеву тоже можно увидеть на огороде во дворе дома.

Как осознать и оценить по достоинству весь труд долгого жизненного пути? Кто как не они могут рассказать о трудностях грозового времени, о том, как тяжело восстанавливать разрушенное войной хозяйство, и пройдя через все невзгоды и лишения, сохранить для людей доброту и нежность сердца. Сейчас еще с сожалением думаю о том, что в школу часто приглашают ветеранов Великой Отечественной войны, но никогда в числе приглашенных не было тех, кто получал солдатские треугольники, обливал слезами похоронки, кто трудился день и ночь, поднимая детей, преодолевая голод и холод. А этот жизненный опыт мог бы стать очень важным звеном в воспитании детей.

Шестакова Мария Петровна

Даже быт этих женщин может многому научить. Богато никогда

не жили. Умели ценить друг друга, хорошо ладили с людьми. Берегли своих детей, внуков. Дороже этого у них ничего нет.

Человек – существо социальное, поэтому для него очень важны хорошие отношения с соседями, с односельчанами. Непростое время потерь и преодолений научило наших героинь искусству сопереживания. Они приходят друг к другу поделиться сегодняшними новостями, порадоваться благополучию сегодняшней жизни, пережить разочарование или нахлынувшую тоску о пережитых потерях. Людмила Степановна Шевелева рассказывает, как председатель сельсовета Вячеслав Кузнецов собирал ветеранов, тружеников тыла в сельской столовой. Такое внимание никого не оставило равнодушным. Хорошо бы сделать такие встречи традицией. Только так мы можем отдать дань уважения женщинам, выразить им свою благодарность за их трудовой подвиг, а они смогут поделиться неоценимым опытом пережитого.

Ветеранам хочется общения не только со сверстниками, хочется внимания, заслуженной заботы, активного участия в жизни. Мария Петровна Шестакова рассказывает о том, как Надежда Ммхайловна Клермон, режиссер народного театра, пригласила ее принять участие в спектакле: «Пришлось два года походить в артистках» – улыбается Мария Петровна. На 20-летний юбилей театра она тоже ходила: «Сидела, смотрела и плакала. Спектакль многое передает очень точно».

Многие их оценки сегодняшней действительности не совпадают с нашими, конечно. По-прежнему, они очень ценят вещи ручной работы: варежки, носки, домотканые половики на станке, оставленном родителями или даже дедушками-бабушками, умение построить свой дом… Не призывают, но ненавязчиво через традиции и умения учат любить свою родину. Вроде и не нужно уже многое, выросло новое поколение. Многие навыки и умения становятся невостребованными и исчезают из нашей жизни. С одной стороны, это хорошо. А с другой? Это может грозить исчезновением многих ремесел, связанных с ручным трудом. При этом, теряя традиционные для сельчан навыки, мы теряем целый пласт культурной жизни народа. И грядет такое время, когда Парасковье Михайловне некого будет посадить за ткацкий станок.

О них можно писать и писать. Заслужили. А наша обязанность – не забывать о них, вспоминать чаще. И через поколения пронести их имена и память о них.

Анна Сивкова

Звезда, 1986, 25 сентября; перевод с коми

Никого не забудем

Из Корткероса на фронт ушли два брата Нины Степановны Карповой (в девичестве Вишератина).

Анатолий Степанович Вишератин родился в 1922 году. В 1941 году, после окончания 10 классов, его взяли в армию. В Архангельске обучился саперному делу. Воевал на Ленинградском фронте, был командиром пулеметного расчета. Погиб 5 марта 1943 года. Похоронен в городе Слобода Ленинградской области. Вот его фронтовые письма:

«Привет из Архангельска! Здравствуйте, дорогие родные. Как у вас жизнь дома, в Корткеросе? Спасибо большое отцу за письма. Он спрашивает, чему нас обучают. Нас обучают саперному делу, готовят из нас командиров. Учат, как подрывать мосты, железные дороги. Учат строить дороги и мосты. Здесь мы освоили много профессий, так что в гражданской жизни, если удастся, можно поступить на всякую работу. Из нас готовят командиров инженерных войск. У нас будет выпуск в сентябре, и потом отправят на фронт. Отец, ты написал, что брата Паню тоже взяли в армию. Я от него получал письмо, но где он служит теперь? Жизнь у меня пока ничего. Пишите сами. Буду ждать. Остаюсь ваш сын Анатолий. 26.06.1942 г.».

Вишератин Анатолий Степанович

Вишератин Пантелеймон Степанович

«Привет с фронта! Здравствуйте, дорогие родные: отец, мама и сестра Нина!. Как вы поживаете, что у вас нового?

Немного о себе. Я сейчас на фронте. Воюем с немцами. Осколки, пули и снаряды не дают спокойно жить, голову поднять не можем. Шинель у меня вся уже в дырках, но сам пока жив-здоров, хотя не знаешь, что будет через минуту. Я уже привык к этому. Очень похолодало, сильно мерзну. Если получите это письмо, сообщите адрес Пане, и еще вышлите посылкой рукавицы и носки, и сухари вместо гостинца. Если буду жив, то получу, а если погибну – посылку вам обратно отправят. Пишите сами. Какие у вас новости? Кто погиб, кто раненый?

Много писать некогда. Сейчас я пулеметчик. Получил деньги 250 рублей, но не на что их тратить. Посылку вышлите. Я обморозил руки и ноги, сутками лежим на снегу, не поднимая головы. Когда положение будет лучше, тогда напишу больше. Вышлите мне еще бумагу, а то не на чем писать. До свидания. Ваш сын Анатолий».

Пантелей родился в 1924 году. После окончания 7 классов учился в Сыктывкарском лесотехническом техникуме. 16 августа 1942 года был призван на фронт. После курсов в Архангельске был отправлен в Ростовскую область. Погиб 30 августа 1943 года. Похоронен в Куйбышевском районе. Об этом написал его друг, сержант Маковецкий. Домой он тоже писал письма. Сестра Нина после войны отдала их в Дом пионеров, но во время пожара они сгорели вместе с другими документами и экспонатами.

Письма подготовил к печати Афанасий Удоратин
Звезда, 1992, 7 апреля; перевод с коми.

Василий и Нина: две жизни, одна судьба

Василий Петрович и Нина Ивановна Вишератины события с июня 1941 года по май 1945 года хранят в своем сердце уже многие годы.

В 2019 году за их плечами отгремел золотой юбилей совместной жизни, уже родилась первая правнучка, а память не дает забыть ночные бомбежки, голодные годы, жизнь в немецком плену и прочие ужасы войны.

Вишератин Василий Петрович, старожил села Корткерос, всеми уважаемый человек, большой вклад внес в становление и развитие спорта

в самом селе и в районе. Его супруга, Нина Ивановна, всеми любимый повар, много лет посвятила деятельности в сельской столовой, а большим смыслом ее жизни были их дети – четверо сыновей и дочь: к ним бежала она сразу после работы, неся с собой материнскую любовь и любимые сказки, которые она сама придумывала и каждый вечер перед сном рассказывала своим малышам.

Родилась Нина Ивановна в городе Сталино, ныне Донецк, Украинской ССР, был март 1939 года. А в 1942 году немцы заняли этот город и угнали маленькую Нину, ее сестру и маму в Германию. Они попали в Польшу, в концлагерь. Там они находились до 1943 года. Затем их перевезли в другой город в очередной лагерь. Советские войска в апреле 1945 года освободили их, прогнав фашистов. В Германии, под контролем НКВД, они находились еще некоторое время, и здесь же, в стране агрессоров-захватчиков, маленькая Нина с сестрой и мамой встретила долгожданный День Победы!

Им предлагали остаться в Германии навсегда, но мать Нины Ивановны не согласилась, и 17 декабря 1945 года они выехали на свою Родину. Долгих три месяца они были в пути, ехали в товарных вагонах, в которых возили скот. 9 марта прибыли в Вологодскую область, в город Красавино.

С этой даты по 1956 год по определению НКВД семья Нины являлась спецпереселенцами в течение 10 лет. В Красавино же они жили до 1948 года. Затем уехали в Вологодский район.

Нина Ивановна является малолетним узником войны, этот статус ей дали спустя долгое время после Великой Победы, в 1996 году.

В 1956 году через адресный стол Нина нашла своего отца. Иван Кузьмич Логинов прошел всю войну и получил ранение в Чехословакии 8 мая 1945 года, за один день до долгожданной Победы, был инвалидом Великой Отечественной войны.

С 1963 года Нина Ивановна замужем. Вот уже более 55 лет насчитали годы время семейной жизни. 30 лет отработала она в общепите, окончив техникум советской торговли по направлению «технолог общественного питания». Работала заведующей, завпроизводством столовой, продавцом в сельпо – перед пенсией последние 5 лет. Дочка Нины Ивановны пошла по стопам мамы и работает продавцом по сей день. Все четверо сыновей достойно отслужили в рядах Советской Армии, честно исполнив свой гражданский долг. Двое из них – в Германии.

Василий Петрович, спутницей по жизни которого является Нина Ивановна, родился в 1932 году.

Его старшего брата Ивана (1923 г.р.) забрали в 1941 году на войну, а в 1943 году он погиб на Ленинградском фронте Волховского направления. Похоронка пришла о том, что Вишератин Иван Петрович пропал без вести. И только спустя много лет сослуживец Ивана Петровича, приехав в Корткерос, рассказал его отцу о том, что старший сын геройски погиб, погиб от прямого попадания снаряда в окоп.

Но вернемся к Василию Петровичу. Мама мальчика умерла рано, когда ему только 6 лет минуло. С мачехой жилось несладко. Брата Ивана забрали на фронт. Вот и отправился девятилетний мальчишка на поиски своего отца, для которого эта война была третьей по счету.

Вишератин Петр Иванович (1897-1975) с 1915 по 1917 год воевал на Первой мировой войне, в 1917-1922 годы был участником Гражданской войны в рядах Красной Армии, где получил ранение под Житомиром, на Украине, и в 1922 году его мобилизовали. А через десять дней после начала Великой Отечественной войны Петра Ивановича призвали в специальные внутренние войска по поиску дезертиров в кинологическую службу. В этих войсках он и пребывал до 1947 года, именно тогда закончилась для него война.

Вишератин Петр Иванович
с сыном Василием

Итак, маленький Вася, оставшись без брата, пошел искать своего отца, пошел, куда глаза глядят (ведь он знал только номер части, где служил отец), туда, где гремела зловещими залпами война. По-русски он знал только одно слово – «зырянин», название своей национальности, ведь он был уроженец коми земли.

Отец служил в военизированной части кинологом. Где его искать, маленький коми мальчик не знал. Голодный и холодный, он доехал до Киева. Скитался, скрывался от милиции, ночевал где придется.

Около года искал Вася отца, во время поисков мальчик серьезно

заболел, врачи опасались за его жизнь, но парнишка поправился и продолжил поиски.

Он не ел по три-четыре дня. В Котласе его поймала милиция, но все же волею судьбы они с отцом повстречались. Петр Иванович забрал сына в часть, Василию сшили настоящую солдатскую форму, по спецзаказу, а его обноски пришлось сжечь. Так он там и прожил как «сын полка» всю войну, и здесь же они вместе встретили знаменательный День Победы! Лишь в 1948 году Василий Петрович с отцом вернулись в родной Корткерос.

Из воспоминаний Василия Петровича: «Как привез меня отец к себе в часть, так посадили солдаты меня за стол, каши положили… Я ем, мне радостно – каша такая вкусная!!! А солдаты смотрят на меня и плачут! Я тогда, по детству своему, понять не мог, зачем они плачут, если мне хорошо так?!! Я ведь рядом с отцом, ем, и каша вкусная, так мне здорово!!!».

Только повзрослев, понял Василий, что за время его скитаний, болезни и голода, он, маленький парнишка, так был измучен и худ, что без слез нельзя было на него смотреть даже матерым воинам-защитникам.

Вырос Василий Петрович, закончил Пезмогское ремесленное училище, работал электромехаником, затем был призван в ряды Советской Армии. После демобилизации был методистом по физкультуре, а через год – председателем комитета физкультуры и спорта в Корткеросе. Стадион, где занимаются сегодняшние корткеросские ребятишки – детище Василия Петровича, равно как и озеленение улиц Корткероса, и парк напротив центральной библиотеки.

Последние годы перед пенсией работал Василий Петрович дизелистом на электростанции.

И Нина Ивановна, и Василий Петрович являются членами КПРФ: Нина Ивановна с 1971 года, Василий Петрович с 1958 года, вступил в ряды КПСС еще во время несения службы в рядах Советской Армии. В лихие годы перестройки они остались верны идеалам добра и справедливости и не сдали партбилеты.

С выходом на пенсию Нина Ивановна и Василий Петрович не оставили активную общественную жизнь. Их дни наполнены разными делами и событиями. Василий Петрович ходит на рыбалку, в лес за ягодами и грибами, сегодня, в день написания статьи – 16 сентября 2019 года, Василий Петрович копал картошку и ходил пешком на рыбалку, а ведь 4 дня назад – 12 сентября – мы справили 87-й его день рождения!

Вишератины Василий Петрович и Нина Ивановна
с сыном и внуками, 9 мая 2013 год

Нина Ивановна, как и в былые времена, накрывает столы на 30-40 человек, радушно принимая гостей, занимает активную гражданскую позицию, просвещает население.

Сейчас они занимаются воспитанием внуков и правнуков, передают им правду о Великой Отечественной войне и истинные ценности жизни. Самое большое их желание – это то, чтобы не коснулась нас война, чтобы мирное небо было над головой, да чтобы потомки хранили светлую память о погибших, отдавших свои жизни во имя родной земли и процветания грядущих поколений.

Елена Вишератина

Память – наша совесть…

Ветвь Вишератиных Конö Якö Öньö
в годы Великой Отечественной войны

«Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память – наша совесть.
Она, как сила, нам нужна...»
Ю. Воронов

Могла ли я подумать, что случившийся разговор о родственниках с моим дядей Вишератиным Константином Николаевичем лет 15 назад и вопрос: «А ты знаешь, что где-то на Карельском перешейке, на линии Маннергейма погиб наш Павел?» окажется толчком к тому, что через несколько лет я начну собирать по крупицам информацию об истории нашего рода Вишератиных. И началось все с Павла…

Передо мной альбом, в нем старые фотографии, рядом толстая папка с выписками и справками. ***Павел*** был седьмым ребенком в большой семье Адриана Яковлевича и Анастасии Стефановны Вишератиных. Я держу в руках небольшую фотографию. На обороте надпись: «Брат Павел, красноармеец. 1938 год…». На ней симпатичный старший сержант с двумя треугольниками на петлицах. В 1937 году он был призван в Красную Армию и направлен служить в Ленинградскую область, в 588 стрелковый полк 90 стрелковой дивизии. Вероятно, его еще до начала Советско-финляндской войны отправили на краткосрочные курсы, после которых ему и присвоили звание младшего лейтенанта.

30 сентября 1939 года началась Советско-финляндская война.

«Переправа, переправа!
Берег левый, берег правый,
Снег шершавый, кромка льда…
Кому память, кому слава,
Кому темная вода, —
Ни приметы, ни следа…
...И увиделось впервые,
Не забудется оно:
Люди теплые, живые
Шли на дно, на дно, на дно…
Под огнем неразбериха —
Где свои, где кто, где связь?
Только вскоре стало тихо, —
Переправа сорвалась».

Александр Твардовский написал свое знаменитое стихотворение «Переправа» под впечатлением событий 7 декабря 1939 года.

У поселка Лосево (Кивиниеми) командованием было решено сходу форсировать порожистую реку Вуоксу, чтобы прорвать линию Маннергейма. Первая попытка переправиться 588 полком была предпринята

Павел Вишератин, 1938 год

7 декабря, вторая – 9-10 декабря. После ряда неудачных попыток преодолеть бурную реку на понтонах под шквальным огнем финнов командование изменило планы и перебросило часть подразделений на выборгское направление. В этот раз судьба пощадила Павла.

К 16 декабря 1939 года 588 стрелковый полк, в котором служил Павел, оказался в центральной части Карельского перешейка, где должен был наступать на ручей Муста-оя (Чернец), впадающий в реку Перо-йоки (Перовку) в 90 км от Ленинграда, к западу от железной дороги Ленинград–Выборг. В боях с 16 до 22 декабря 1939 года было ранено и погибло очень много командиров, младших командиров и красноармейцев. К утру 22 декабря 1939 года в боевых подразделениях 588-го полка оставался всего 561 человек (из почти полутора-двух тысяч в начале кампании).

В последующих боях 27-29 декабря 1939 года и погиб младший лейтенант Павел Адрианович Вишератин. Похоронен Павел у ручья Муста-Оя, недалеко от места гибели. Однако место его точного захоронения до сих пор неизвестно, несмотря на активную работу поисковых отрядов. Например, только 30 ноября 2016 года, в годовщину начала Зимней войны, на мемориале в урочище Меркки, недалеко от ручья Муста-Оя, поисковики захоронили останки еще почти 180 солдат и офицеров. И лишь у нескольких из них удалось установить имена.

Как сложились судьбы других детей?

У Адриана Яковлевича (Конö Якö Öньö, шестое поколение рода Вишератиных в Корткеросе) и ***Анастасии Стефановны*** родилось 10 детей. Когда в 1926 году прадед умер, не дожив двух недель до своего сорокатрехлетия, на руках у прабабушки Анастасии остались семеро несовершеннолетних детей.

Старший из сыновей, ***Николай*** Адрианович Вишератин, после окончания действительной службы в РККА остался жить и работать в Ленинграде. Здесь он женился на Анне Андреевне Маловой, и в 1938 году у них родилась дочь Вера. 29 июня 1941 года Николай добровольцем ушел на фронт.

В июле 1941 года 298 стрелковый полк 15 стрелковой дивизии, в котором командиром взвода ПВО служил Николай, был отправлен на прорыв линии фронта предположительно на территории Эстонии. В результате ожесточенных боев прорыв удался лишь отчасти – из трех батальонов смог прорваться только батальон, в котором служил Николай. Они оказались за линией фронта, отрезанные от своих, и сражались до последнего патрона, до последней капли крови. В начале августа 1941 года Николай был тяжело ранен и попал в плен. Сменялись лагеря, не прекращались издевательства фашистов. В конце апреля 1945 года гитлеровцы, стремясь скрыть следы преступлений, уже не расстреливали, а начали сбрасывать узников в ров, но закопать не успели – подошли союзные войска. Из воспоминаний Николая, в американском госпитале, куда его поместили, на тот момент он весил 36 кг. Бывших военнопленных затем репатриировали и направи-

Анастасия Стефановна Вишератина, 1947 год

Николай Вишератин, 30-е годы

ли в запасной батальон в составе войск 3-й или 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта под командованием Г.К. Жукова, где они проходили лечение и реабилитацию. После поправки Николай был зачислен в часть, которую готовили для отправки на Дальний Восток. Но эшелон до места назначения не доехал. Война с Японией закончилась, его перевели в 6-й артиллерийский запасной полк в Башкирии.

Потом была спецпроверка в особом отделе, после которой Николай был восстановлен в звании младшего лейтенанта, демобилизован и направлен по месту проживания семьи в Ленинград. Здесь, в Кронштадте, Николай полтора года прослужил на тральщиках, освобождая акваторию Финского залива от огромного количества мин. Затем из-за последствий ранения он уволился и уехал жить на родину в Корткерос, где у него родился сын Константин, там он работал до пенсии и прожил до глубокой старости. Николай Адрианович Вишератин за боевые заслуги награжден медалями и Орденом Отечественной войны I степени. Я вглядываюсь сегодня в такое простое и спокойное лицо деда Коли, и мне даже представить страшно, какие беды и тяготы выпали на его долю.

Примерно 1932 год. Фотографии двух мальчиков по 12 и 8 лет. Это - Иван и Василий.

Иван, девятый из детей, еще в 1940 году поступил в Вольскую объединенную школу летчиков и авиатехников в Саратовской области. Судя по надписи на обороте фотографии, в 1942 году он служил в Молотове (Перми), возможно, в 1 гвардейском истребительном авиационном полку. А возможно, он служил на одном из аэродромов подскока, которые предназначаются для кратковременной стоянки, дозаправки и ремонта воздушных судов, чтобы увеличить дальность действия авиации. Предположительно, Иван был авиатехником. После войны он остался жить в городе Шауляе, в Литве. В годы перестройки связь с ним оборвалась.

Иван Вишератин, 1940 год

Василий, самый младший из детей, в 1941 году только что окончил 8-й класс, ему исполнилось 17 лет. Как только объявили войну, с друзьями и одноклассниками Марксом Казаковым и Анатолием Кирушевым он отправился в военкомат, чтобы их записали в добровольцы. 26 июля 1941 года ребята получили повестки. Василия направили воевать под Великие Луки Псковской области. Там в тяжелых боях он был дважды ранен – первый раз легко в октябре 1942 года, второй раз более серьезно в марте 1943 года. После выздоровления его направили обратно в 279 стрелковый полк 91 гвардейской Духовщинской дивизии Калининского фронта, где он служил наводчиком-бронебойщиком роты ПТР (противотанковых ружей). К осени полк, в котором он служил, пробивался по направлению из Смоленской области к Витебску. 8 октября 1943 года недалеко от Велижа, одного из древнейших городов Смоленщины, Василий был ранен в третий раз. Это ранение было очень тяжелым – в живот слепое и еще в плечо. Медсанбат, операция в полевом госпитале, затем еще несколько госпиталей в тылу.

Иван и Василий Вишератины, начало 40 - х годов

В его наградном листе записано: «За время пребывания на фронте показал себя как смелый, отважный воин Красной Армии, умело выполняя поставленные командованием задачи. Во время боя принял командование отделением. За активное участие в бою командованием был представлен к награде в октябре 1943 года, награду не получил по причине выбытия из части в госпиталь № 3645 г. Казань». Почти год он провел по госпиталям. На последствия ранения наложились осложнения и приобретенные заболевания. В июле 1944 года за ним приехала сестра Уляния и увезла его, едва живого, домой в Корткерос, где он умер в начале декабря 1944 года. Ему был 21 год. Василий перед смертью просил записать его как погибшего на войне. В то время это давало его маме какие-то льготы…

Не менее сложная судьба во время Великой Отечественной войны досталась и женщинам из семьи Вишератиных.

Антонина Адриановна Вишератина уехала жить и работать в Ленинград еще в начале 1930-х годов. Она вышла замуж за Петра Павловича Нестерова (вероятнее всего, тоже уроженца Корткероса), и в 1937 году у них родился сын Славик. Какие спокойные и радостные лица у Николая и Анны Вишератиных – они сидят, Антонины и Петра Нестеровых – стоят слева (третья пара не знакома) на предвоенной фотографии 1938 года, запечатлевшей семьи на отдыхе в Петергофе.

Антонина Вишератина (крайняя слева) с родными,1938 год

Когда Ленинград оказался в блокаде, Антонина со Славиком и жена Николая Анна с дочкой Верочкой стали держаться вместе. Из воспоминаний Антонины: «Дров не было, печку не топили, жили в холодной темной комнате. На стенах был иней. Спали, не раздеваясь и не разуваясь». Несмотря на истощение, все кто мог, работал на предприятиях, выпускавших вооружение и обмундирование. Взрослым рабочим в сутки давали 200 грамм хлеба из жмыха и отрубей, а детям и иждивенцам по 125 г. Антонина и Анна, как и все, ходили рыть окопы, оставляя детей одних. Выживать в то страшное время женщинам старался помочь муж Антонины Петр, который какое-то время (он в дальнейшем пропал без вести) отдавал им свой сухой паек. По дошедшим до меня сведениям, он сопровождал какие-то грузы, возможно, охранял их. В осажденный Ленинград шло продовольствие, из города везли продукцию, в том числе военную, которую продолжали производить ленинградские заводы в условиях блокады. Петр сделал три попытки отправить женщин с детьми из блокадного города. Две из них оказались неудачными – один раз разбомбили поезд, в следующий раз не получилось уехать через Ладогу на машине. И только с третьей попытки осенью 1942 года им удалось эвакуироваться из блокадного Ленинграда и уехать в Корткерос. Но Славик до этого времени не дожил – он умер, предположительно, зимой 1942 года, и могила его, как и тысяч других ленинградцев, вероятнее всего на Пискаревском кладбище. Антонина в родном селе устроилась работать воспитательницей, а Анна работала в Позтыкеросском совхо-

Анна Вишератина,
конец 30-х годов

Евдокия Вишератина, 1939 год

зе рабочей. Позднее, уже в 1990-е годы, Вера, дочь Николая и Анны, была награждена знаком «Житель блокадного Ленинграда». К сожалению, Антонина и Анна не дожили до момента вручения им этих наград.

Моя бабушка, ***Анна*** Адриановна Вишератина, второй ребенок в семье Адриана и Анастасии, была активной комсомолкой, потом работала в профсоюзах. С 1935 года она работала в Облавтодоре в Сыктывкаре. Затем ее направили работать в Объячево, куда она и переехала с сыновьями. Жили очень тяжело, выживали. Во время Великой Отечественной войны погиб муж Анны, который был политруком. После войны Анна с сыновьями вернулась в Корткерос. Анна Адриановна награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Остальные три дочери – ***Евдокия***, ***Уляния*** и ***Матрена*** – жили и работали во время войны в Корткеросе. Евдокия всю жизнь учила детишек в школе. Уляния и Матрена работали на разных работах, вместе со страной и односельчанами стойко переносили все тяготы и невзгоды сурового военного времени.

Перевернута последняя страница альбома. На улице по-питерски холодно и неуютно. Порой идет то

Уляния Вишератина, 40-е годы

Матрена Вишератина, 40-е годы

ли дождь, то ли мокрый снег. Я уже в который раз перебираю старые фотоальбомы с фотографиями когда-то незнакомых или малознакомых, а теперь таких родных мне людей. Непростые, но достойные уважения и благодарности, судьбы. Эта краткая заметка - дань их памяти и памяти рода.

Светлана Попова
Звезда, 2020, 8 мая

Память о нем сохраним

Дорогой ценой досталась советскому народу победа над врагом в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 года. Миллионы людей погибли. Мы будем помнить победителей войны.

Я хочу рассказать о своем отце Габове Михаиле Андреевиче, который родился 10 июля 1920 года в деревне Троицк Корткеросского района в многодетной семье. В октябре 1940 года его призвали служить в Советскую Армию в артдивизию – город Львов на Украину. С первых дней войны их войсковую часть направили на оборону Москвы. Два

года отец воевал под Москвой. Затем в апреле 1943 года участвовал в крупномасштабной военной операции – Курской битве. Был заряжающим на самоходке. Воевал геройски, подбил 4 фашистских танка, уничтожил много фашистских солдат. На Курской дуге Михаил Андреевич был тяжело ранен, потерял левую руку. По ранению был демобилизован в октябре 1943 года. Вернулся в родную деревню Троицк, к родным и близким. Три его брата тоже участники войны. Братья Василий и Александр Габовы не вернулись с фронта, сложили головы на полях сражений. Брат Семен, как и Михаил, вернулся раненый – без одной ноги и прожил только до 55 лет. Еще один брат Ефим в годы войны был на партийной работе, имел освобождение от обязательной военной обязанности (бронь). Их отец, мой дед Габов Андрей Кузьмич, 1879 года рождения, участник Первой империалистической войны, в суровое военное лихолетье работал в колхозе.

Габов Михаил Андреевич

Послевоенные годы Михаила Андреевича тоже были наполнены различными значимыми событиями как в общественной, так и в семейной жизни. С женой Анисьей Филипповной прожили вместе 60 лет, отметили бриллиантовую свадьбу. Родили и воспитали четверых детей – дочь и троих сыновей. Их род продолжают внуки и правнуки. Очень хорошо о жизненном пути отца написал корреспондент районной газеты «Звезда» Геннадий Макаров. Публикация вышла в апреле 1990 года. Она называется «Сійö дорйис Москва» (Он защищал Москву). Хочу вас с ней познакомить:

«Жители Корткероса часто встречаются с круглолицым среднего роста мужчиной. Пустой левый рукав пальто сразу наводит на мысль о прошедшей войне. Видимо, этот человек бывал в серьезных сражениях и там потерял руку.

– Я родился и вырос в Троицке, - разговорились однажды.

Видно было, что в его памяти события довоенной поры отложились хорошо: коллективизация, работа с молодежью, первые шаги комсомола, руководство ячейкой. Михаил Габов начинал писать в Сторожевской районной газете «Ударник в лесу». Писал под псевдонимом Микаль. Высоко ценил его злободневные статьи первый редактор районной газеты Михаил Семенович Макаров.

В 1938 году, когда редактором был Михайлов, Габова отправили на первое республиканское совещание рабселькоров. После совещания все сфотографировались.

До ухода в Красную Армию в сентябре 1940 года он все писал в газету «Ударник в лесу». В Троицке уже в год организации колхоза на сенокосе работали семейными звеньями. Сено заготавливали в верховьях Нившеры целыми семьями. Об этом часто выходили заметки Микаля в газете.

Это было хорошее время, когда в селах Богородского куста начали работать коллективно. Везде были активисты. И было о чем писать рабселькору. Писал заметки и в республиканскую газету «Вор лэдзысь», где редактором был тогда товарищ Максимов. Высоко оценил он работу сельских корреспондентов на совещании. Может стал бы М. Габов коми писателем, но в 1940 году призвали его на службу в Красную Армию

Двадцатилетний коми парень сел за парту. Город Львов, где служил Габов, недавно стал советским. Красивый город. Узкие чистые улицы, булыжные мостовые, незнакомая украинская и польская речь. В увольнении бывали в Стрыйском парке. Здесь росли разные деревья, растения, акация. По словам экскурсовода, здесь росло около 400 видов деревьев. В центре парка расположено озеро, где катались на лодках отдыхающие.

Неделями в ленинской комнате изучали противотанковые пушки, в арт-парке знакомились с матчастью, разбирали и снова собирали пушки. И, конечно, на плацу занимались строевой подготовкой. Ведь какой это солдат, который не умеет ходить строем и петь песни.

Учились молодые красноармейцы воевать и пели в строю песню «Если завтра война». До той поры, пока в одно июньское утро с запада не прилетели самолеты с фашистской свастикой. Они подались на восток. А с запада стали слышны звуки моторов. За железными машинами с фашистской свастикой шли немецкие солдаты. И первый бой приняли артиллеристы дивизиона. Он длился

до следующего дня. От огня раскалились пушки, дымилась земля. Две недели оборонялся дивизион. Это отметили в сводках Совинформбюро. Но враг наступал. Пришел приказ отступать. И направились к Москве.

Враг наступал на столицу Родины. В планах немцев был захват Москвы. Поэтому командование дало приказ воинским частям отступить на защиту Москвы.

Два года в тяжелых боях сражались молодые красноармейцы. Однажды чуть не попали в окружение. Вышли из него и в апреле 1943 года отправились южнее Курска. Советское командование узнало, что фашисты готовят крупномасштабную операцию. Во время Курской битвы Михаил Габов был тяжело ранен. Это было в августе. Проснулся в военном госпитале. Осколком снаряда разнесло руку. Пришел в себя, а руки уже нет. После длительного лечения в госпитале в Башкирии поздней осенью 1943 года возвратился в Троицк.

Встать на партийный учет зашел в Сторожевский райком. Двадцатитрехлетний инвалид. Молодое сердце стремится к делам и свершениям. Назначили в райисполкоме руководить моботделом. Был такой отдел, который мобилизовал дееспособных людей на лесозаготовку и на сплав, на выращивание хлеба и картошки. Председателем райисполкома был А.Я.Макаров.

– Михаил Александрович, предлагаем тебе в родном селе пост председателя сельского совета, – обратился однажды Афанасий Якимович.

– Если надо, конечно, поеду, – таким было ответное слово фронтовика-инвалида.

Жизнь села хорошо знакома Михаилу Габову. Все взаимосвязано друг с другом. Сельсовет связан с колхозом. Назначают председателем колхоза. Потом райком партии направляет в Нившерский лесопункт на должность заведующего обоза. Все работы в лесу делались с помощью гужевого транспорта.

В 1952 году коммуниста М.А. Габова направляют в Вомын, где создавался новый лесопункт. И здесь он проработал до пенсии.

В 1980 году Михаила Андреевича Габова пригласили в военкомат и сообщили, что за защиту Москвы он был награжден орденом Славы третьей степени. Еще одна боевая награда нашла своего героя. Этот орден занял достойное место рядом с другими боевыми наградами: орденом Отечественной войны первой степени и медалью «За оборону Москвы».

Последние двадцать лет жизни отец проживал в селе Корткерос. Не стало его 2 апреля 2001 года. Похоронен он на местном кладбище. Самые лучшие воспоминания о нем и его военных подвигах мы сохраним и будем передавать из поколения в поколение.

Валентина Веселова (Габова)

Подвиг тружеников тыла живет вечно

Какая страшная была война… Уходят последние ветераны. С каждым годом их все меньше и меньше. 9 мая, в День Победы, те, кто остались в живых, вспоминают горе и страдания миллионов советских людей, подвиг Вооруженных Сил. Дети и внуки победителей доброй памятью вспоминают тружеников тыла, без которых не было бы этой Победы. Справедливо, что склоняют головы перед павшими героями и воздают честь и славу ныне живущим воинам, тем, кто в тяжелую годину боролся с фашистами на фронтах Великой Отечественной войны. Сами же ветераны чтят подвиг всех тружеников тыла, пожилых мужчин и женщин, юных девушек, малых детей, которые стояли у станка и ковали долгожданную Победу.

К сожалению, человеческая жизнь ограничена малым веком. Время летит слишком быстро для людей, бег истории же бесконечен. История, в которой живут люди, рождается трудно и тяжело. Войны уносят множество людей, но не уносят память о них.

Гилева Евдокия Ильинична

Трудными были дороги войны и для моей мамы. Моя мама, Евдокия Ильинична Гилева, родилась в 1923 году в селе Лопыдино Корткеросского района. В те далекие годы Лопыдино было не просто селом, а центром сельского совета. В 1930-ые годы в Лопыдино был организован колхоз «Выль вын», председателем которого вы-

брали Илью Павловича Гилева. Это отец моей мамы. В селе семья председателя колхоза, моего деда, была самая большая. По воспоминаниям моей мамы, у нее было десять братьев и три сестры. Всего четырнадцать детей. Все дети трудолюбивые. С ранних лет работали на общественных работах и помогали во всем родителям. Старшие дети нянчили младших. Ухаживали за огородом. Даже чистили лес вдоль дороги, собирали валежник и ветки. А лес давал богатый урожай ягод и грибов. Все было прекрасно до войны… Колхоз во главе моего деда выращивал очень хорошие урожаи зерновых, капусты. Начали строительство скотного двора, овчарни, конюшни, свинарника. Содержалось более 100 голов свиней, 120 голов овец. Даже завезли 2 быков и 51 голову племенных телят (по воспоминаниям моего дяди, брата мамы Виталия Ильича Гилева). Он вспоминал, что до войны строили школу, прокладывали хорошую дорогу. Зимой самых крепких жителей села отправляли на лесозаготовки выполнять колхозный план по заготовке и вывозке леса. В то время это был обязательный план. Дети председателя колхоза не были исключением. Те, кто постарше, помогали родителям. Такой, безоблачно прекрасной, была жизнь в Лопыдино до войны.

Вероломный враг разрушил мирную жизнь людей. Фашисты напали на Советский Союз, на нашу Родину внезапно. Началась страшная война. Но как один встал весь советский народ на защиту своей Родины. Народ поднялся на борьбу за честь, свободу и свою независимость. В те дни Великой Отечественной войны чувство патриотизма охватило всех людей от мала до велика. На защиту Родины из Лопыдино ушли более 150 человек, вернулись более 100 человек.

На войне погиб брат мамы – Демьян, ее два дяди и два зятя (мужья двух старших сестер мамы). Воевал брат Афанасий, остался жив, вернулся домой. Его имя внесено в Книгу Памяти Республики Коми (стр. 371-372). Те, кто остались в Лопыдино, работали на лесозаготовках, на сплаве леса. Мама с братьями и сестрами тяжело трудились на лесозаготовках. Это был непосильный физический труд даже для взрослых мужчин. А выполнять его приходилось не крепким физически мужикам, а тонким и юным девушкам. Спали мало, голодали, очень много работали на благо Победы! Дети, девушки, пожилые мужчины и женщины, старики были крепким тылом нашим воинам.

После войны всех тружеников тыла наградили орденами и медалями. Мама успела поработать и в Корткеросе, куда она переехала в 1940 году. Работала комбайнером, а потом бригадиром полеводства.

Позже, после войны, снова работала на сплаве и лесозаготовках. Стране нужен был лес для строительства нового жилья, а мужских рук не хватало. Ведь много сильных и крепких парней не вернулось с войны. Девушки и женщины взялись за топоры. Рубили, сплавляли лес. Мужчины, те, кто вернулся с полей войны, начали строить дома, школы, детские сады – жизнь вернулась в свое русло. Люди стали налаживать новую жизнь.

Родина не забыла своих героев. Нелегкий военный труд моей мамы Родина отметила тремя памятными медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Пережив страшные годы войны, голод, холод, тяжелый физический труд, мама потеряла здоровье, часто болела, перенесла 6 операций. Человеческая жизнь ограничена малым веком… В 1995 году мамы не стало.

Многие люди, с кем довелось работать маме, вспоминают ее как большую труженицу, бескорыстную, добрую, скромную. В памяти родных и моей мама осталась очень гостеприимным, добрым, честным, чистым, порядочным человеком. Помню с детства ее мудрые слова: «Бог у каждого человека в душе, в сердце». Доброй памятью осталась частица ее сердца в моей душе. Человеческая жизнь ограничена, но доброй памятью народ одаряет тех, кто в тяжелую годину нашей Родины отдавал силы, здоровье, жизнь на благо Победы! Честь и слава верным сынам и дочерям России! Слава героям войны и труженикам тыла! Их подвиг живет в памяти народа вечно!

Георгий Гилев
Звезда, 2019, 24 мая

Директор, прошедший войну

Мой отец, Елфимов Леонид Семенович, родился 30 июля 1924 года в селе Маджа в семье сельских учителей. После окончания Маджской неполной семилетней школы с 1938 года по 1941 год учился в средней школе-десятилетке № 1 в городе Сыктывкар и закончил ее с отличием. В 1942 году по направлению Сыктывкарского райвоенкомата обучался на краткосрочных курсах по специальности «связист», а затем был призван в ряды Красной Армии и отправлен на фронт.

В течение войны с 1942 по 1945 годы служил по специальности «связист». Во время проведения боевых действий обеспечивал связь подразделений в гаубичном артиллерийском полку действующей армии в составе I Белорусского фронта. Отец вспоминал, что они, мобилизованные, в это время уже не видели бесконечных отступлений, они попали на фронт, когда Красная Армия хотя и в тяжелых боях, но безостановочно гнала фашистов на запад. Подразделение участвовало в боях на Северо-Западном фронте, в Орловско-Курской битве, при освобождении Орловской области, Белоруссии, Польши, в военных операциях на территории Германии и на подступах к Берлину. Война закончилась для него в немецком городе Эрфурт. Часто приходилось исполнять свои служебные обязанности в тяжелых погодных условиях, в труднодоступной местности, под огнем врага. Простой солдат на войне вряд ли представлял, какие операции планировались и осуществлялись командованием. Ему ставилась задача, которую он должен обязательно выполнить: знанием ли, смекалкой ли, хорошей ли военной подготовкой, но обязательно выполнить, хорошо бы еще при этом остаться живым.

За успешное выполнение боевых задач в июле 1944 года награжден медалью «За отвагу», в сентябре 1944 года орденом Красной Звезды, в мае 1945 года – орденом Славы III степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Имеет 13 благодарностей в приказах Верховного Главнокомандующего т.Сталина И.В. за участие в боях за освобождение городов, взятие опорных пунктов и крепостей. Во время войны сержант Елфимов Л.С. вступил в ряды ВКП(б). В 1947 году отец был демобилизован из рядов Советской Армии и вернулся из Германии на Родину.

Елфимов Леонид Семенович

Дома ждали его мать Людмила Степановна и сестра Валентина. Старший брат Аркадий погиб в боях за освобождение Польши. Отец, Семен Григорьевич, умер от болезни рано, в 1928 году.

С 1947 по 1957 годы работал в системе Корткеросского райкома ВКП(б), позднее КПСС, откуда был командирован на обучение в Коми областную двухгодичную партийную школу г.Сыктывкар и окончил ее с отличием. В 1948 году в Корткеросе встретил и связал свою судьбу с девушкой по имени Людмила, уроженкой села Вотча Сысольского района, работавшей акушеркой в сельском родильном доме.

В 1957 году поступает очно и в 1962 году успешно (с красным дипломом) заканчивает Московскую ордена Ленина сельскохозяйственную академию имени К.А. Тимирязева, факультет механизации сельского хозяйства. Учился на «отлично», был Ленинским стипендиатом.

В 1962 году Министерством сельского хозяйства Коми АССР был назначен главным инженером совхоза «Корткеросский», в 1966 году - начальником Корткеросского районного производственного управления сельского хозяйства.

С декабря 1970 года по март 1981 года работал директором совхоза «Корткеросский». Это было большое сложное хозяйство: протяженностью от деревни Визябож до деревни Лопыдино, два отделения совхоза за рекой Вычегда – в селах Пезмог и Маджа. Не было дорог с твердым покрытием, моста через реку Вычегда, местами бездорожье, тысячи гектаров сельскохозяйственных угодий: поля, сенокосы, пастбища, тысячи голов крупного рогатого скота, сотни гектаров картофеля, десятки гектаров овощей. Непрерывный технологический процесс: и летом, и зимой, и днем, и ночью, и в дождь, и в мороз.

За время работы в должности директора много было сделано для развития совхоза – были построены и успешно эксплуатировались современные животноводческие фермы, картофелесортировальные пункты и овощехранилища, помещения для ремонта и хранения техники, автогаражи и заправочные станции, склады ГСМ, котельные. Серьезное внимание уделялось электроэнергетике. В каждом селе была своя дизельная электростанция с запасом топлива, электрические сети высокого и низкого напряжения. Электроэнергией обеспечивались не только объекты сельхозназначения, но и другие организации, расположенные на территории населенных пунктов, население. Строилось жилье, работающие в совхозе обеспечивались квартирами и индивидуальными жилыми домами. В совхозе «Корткеросский» в тот период работало не менее тысячи

человек. Леонид Семенович внимательно относился к людям рабочих профессий, считал, что их трудом, их руками созданы все блага не только совхоза, но и государства в целом. Среди работников много было трудолюбивых, добросовестных, ответственно относящихся к своему делу, настоящих профессионалов. Очень ценил своих помощников, главных специалистов Карманова Алексея Егоровича, Чубарову Тамару Васильевну, Михайлова Алексея Ивановича, управляющих и бригадиров отделений, специалистов. С особым уважением и теплотой отзывался о Фролове Викторе Васильевиче, считал его ответственным руководителем и квалифицированным специалистом на своем участке работы, человеком незаменимым, надежным товарищем.

За многолетний добросовестный труд Леонид Семенович был награжден орденом Октябрьской Революции, в 1974 году ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР». Избирался депутатом районного совета.

С апреля 1981 года работал главным государственным инспектором по закупкам и качеству сельхозпродуктов по Корткеросского району.

Он постоянно знакомился с литературой о передовой практике сельскохозяйственного производства, о новинках техники.

В редкие свободные часы пел под гитару. Нравились ему песни в исполнении Жанны Бичевской, Ольги Воронец, Марка Бернеса, а также Клавдии Шульженко, выступление которой ему довелось услышать на фронте. Находил время для внуков.

Много читал, в основном, книги о войне и исторические произведения. Мемуары военачальников времен Великой Отечественной войны перечитывал неоднократно, сопоставляя свои воспоминания и впечатления простого солдата со стратегией высшего военного руководства, и определял сопричастность своего подразделения к решению боевых задач на определенных этапах наступательных операций. Сам о войне говорил мало. Был убежден, что человек, прошедший войну, многое видевший и переживший, не может считать для себя возможным касаться вопросов, связанных с личным героизмом. День Победы был для него всегда особым праздником. Ушел из жизни 9 марта 1982 года.

Татьяна Шмотова (Елфимова)
Звезда, 2020, 28 февраля

Всю войну на тракторе

«В день начала Великой Отечественной войны – 22 июня 1941 года – мы сплавляли лес на реке Локчим. В ту пору мне было 18 лет, а я уже четыре года работала в лесу. Зимой вывозили на лошадях бревна, а после ледохода сплавляли по реке», – так вспоминала о начале своей трудовой деятельности уроженка села Додзь Александра Егоровна Изъюрова. «Уже на второй день начала войны всех мужчин призвали на фронт, и остались на реке пятеро молоденьких девчат. И с работой, которая была рассчитана больше, чем на десять человек, они справились вовремя. Приехали домой. И на следующий же день вызвали в сельсовет. Мол, отправляют меня на курсы трактористов. Не спрашивали, хочешь ли – уже действовали законы военного времени. Курсы же организовали при Корткеросской МТС. Набрали восемнадцати-девятнадцатилетних девчонок. Четырнадцать дней обучали теории, а затем вместо практики все лето в гараже МТС ремонтировали старые трактора (те, что поновей, отправили на фронт). Большинство тракторов колесные, запчастей не хватало, да и силенок у девчат маловато. Теперь не могу без смеха вспоминать, как мы начинали работу на тракторе. Сели, завели, а как заглушить мотор, никто и не умеет. Механик наш И. Я. Безносиков не сердился на нас, заново все расскажет и покажет. Толковый, добрый был. Работали от зари до зари, без выходных, без отпусков. Вместо зарплаты выдавали остатки обмолота. Денег вообще не видели. Иногда деньги небольшие все же причитались, но работая на разваливающейся технике, топлива уходило много. За перерасход и удерживали. Так проработала шесть лет. Научилась управлять газогенераторным трактором. Еще набралась опыта и даже два года была бригадиром тракторной бригады. В 1945 году, после ранения, к нам пришел работать парень из Пезмога – Дмитрий Изъюров. Через год мы поженились. У него с войны в голове остался осколок, и врачи запретили выполнять тяжелую работу. Но он сильно любил технику. И после недолгой работы шофером пересел на трактор. Трудился, себя не жалея, поэтому и рано умер. Из-за тяжелой работы осколок в голове сдвинулся, и в Мординской больнице через двое суток он скончался. И осталась я в 30 лет вдовой с тремя детьми на руках. Старшей было 5 лет, младшей – год. С малыми детьми работу на тракторе пришлось оставить, но продолжала трудиться рядом с механизмами. 22 года проработала заправщиком и кладовщиком на складе запасных частей. В гараже печи топила, тракторам, машинам воду грела. Зарплата – 36 рублей. Через несколько лет, в 1960 году, вновь вышла замуж, за Василия

Изъюрова Александра Егоровна

Ефимовича Худяева. Он стал хорошим отцом моим детям, никогда не обижал, никому никогда плохого слова не сказал, одеть-обуть, обучить помогал. Большое спасибо ему за это. Вместе вырастили пятеро дочерей. Все уже взрослые, живем дружно, друг друга уважаем».

Рабочий стаж у Александры Егоровны 47 лет, из них 32 года проработала в МТС, а затем, после ее ликвидации, – в ремонтной мастерской совхоза «Корткеросский». И только после выхода на пенсию, чтобы помочь детям встать на ноги, работала и в других местах. Если о смене места работы у женщины в трудовой книжке всего несколько записей, то отметки о хорошей работе говорят о многом. В 1968 году ей было присвоено почетное звание «Ударник коммунистического труда». В 1970 году в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина наградили юбилейной медалью. Есть и «Медаль материнства» за рождение и воспитание пятерых детей. За высокие достижения в труде много раз награждали ценными подарками, получала благодарности. Есть даже запись, что «за хорошую работу выдали премию в 10 рублей». Сейчас, конечно такая запись вызывает улыбку, но в то время такая сумма была значительной. Однажды за хорошую работу премировали теленком.

Мы сидим с Александрой Егоровной в благоустроенной двухкомнатной квартире, где она сейчас проживает с мужем и дочерью. Жилье уютное, все для жизни есть, кругом чисто, опрятно. Сразу видно, что проживают здесь трудолюбивые, любящие порядок люди. В свои «за 70», хозяйка бодра, энергична, приветлива, словоохотлива. Трудно поверить, что за ее плечами непростые и нелегкие годы военной поры и тяжелый физический труд.

Ия Быковская

Звезда, 1995, 7 марта; перевод с коми

Жизнь на страницах дневника

Изъюров Александр Николаевич родился в селе Корткерос 17 августа 1926 года в многодетной крестьянской семье. У Николая Алексеевича и Феклы Васильевны Изъюровой росли семеро детей. Родители с раннего утра и до позднего вечера работали в колхозе. Дети, подрастая, помогали родителям вести домашнее хозяйство. В год начала страшной войны Саше исполнилось только 15 лет. А уже в октябре 1943 года семнадцатилетним юношей он был призван на фронт. Уже в первых письмах в ноябре 1943-го он пишет домой:

«Добрый день! Добрый час! Шлю пламенный, горячий, сердечный привет и желаю всего хорошего в вашей жизни, работе и учебе. Во-первых, сообщу, что жив и здоров, питаюсь хорошо, здоровье хорошее. Во-вторых, сообщаю, что находился полмесяца недалеко от линии фронта, а сегодня отправляюсь на фронт, на передовую линию, чтобы разгромить и разогнать фашистских варваров с нашей любимой советской земли. Немцы отступают и жгут все села и деревни, не оставляют ничего. Я за это буду мстить фашистским гадам, чтоб не осталось ни одного фрица на нашей земле. Все трещит от снарядов и бомб. Буду бить, гнать и преследовать со своим любимым орудием – минометом».

А уже в следующем письме, датированном 7 ноября 1943 года, читаем:

«Привет с фронта. Сегодня иду в бой, бить фрицев. Пока жив и здоров, но что будет дальше, не знаю. Если умру, то по-геройски, если понадобится – отдам свою молодую жизнь. Сегодня вступлю в бой, не знаю, вернусь или нет. Смоленское направление. Наступаем. Фрицы бегут, только пятки блескают».

Его боевой путь прошел через Ленинградскую область, Белоруссию, Литовскую, Латвийскую ССР. Был пулеметчиком. Воевал на Ленинградском и II Прибалтийском фронтах, в составе стрелкового ордена Кутузова полка, 257-й стрелковой дивизии и 145-го стрелкового полка. В своих военных воспоминаниях он эмоционально передает атмосферу того сурового периода:

«Первое боевое крещение получил в тяжелых, кровавых боях с пехотной ударной армией при взятии Невельского шоссе,. Тогда по шоссе ходили тяжелые немецкие танки и вели огонь прямой наводкой по нашим окопам. А немецкие самолеты на наши позиции бросали фугасные, сви-

стящие бомбы. Пикирующие «юнкерсы» обстреливали наши окопы из пулеметов. Рельеф местности холмистый, но ни одного кустика на 10 км. Спасение только в окопах. В этих боях потеряли много боевых друзей, и было очень много раненых. Немецкие фашисты, отступая, жгли все деревни и села. Когда освобождали Паневежис, то увидели много расстрелянных и сожженных мирных людей. После четырех дней тяжелых, кровопролитных боев нашими частями был взят г.Биржай. Потери наших войск в живой силе были очень большие».

Изъюров Александр Николаевич

Осенью 1944 года Александр был тяжело ранен. Получил тяжелое сквозное пулевое ранение брюшной полости. Лечился в госпитале, а потом опять на передовую. Боевые награды нашли его весной 1945 года: в марте он был награжден медалью «За боевые заслуги», в апреле отмечен знаком «Снайпер». О Победе узнал в Латвии, в 30 км от города Тукум – 9 Мая в 14 часов дня. Спустя двадцать лет в своем дневнике этому дню он посвятил такие поэтические строчки:

«Девятое мая, кончилась война,
Живым я вышел из того огня.
Радость и горе памятки зарубили,
Павших в боях друзей мы не забыли».

С Победой 1945 года война для него не закончилась. Он попал на Японскую войну и заканчивал службу (еще 4 года) в I Дальневосточной армии. Был демобилизован в июне 1949 года и вернулся в родной Корткерос, прослужив в рядах Советской Армии 6 лет и шесть месяцев. В его наградной список добавилась медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 -1945 гг.», юбилейный знак «30 лет Советской Армии и Флота». Нужно было начинать мирную жизнь, осваивать гражданские профессии. С октября 1949-го по июль 1950 года Александр обучается в

Сыктывкарской артели инвалидов «Искра» на фотографа, получает специальность «фотограф-универсал» и работает фотографом до сентября 1953 года. С 1954 года он связывает свою жизнь с сельским хозяйством, начинает работать в колхозе «1 Мая» молотобойцем, а в период сеноуборки машинистом-косарем на лугах II бригады. Вскоре уезжает на учебу в Нижне-Човскую сельскохозяйственную школу на 3 года, где получает специальность агронома. В ноябре 1957 года принимает первую полеводческую бригаду от Степана Александровича Казакова. По итогам работы бригада по всем показателям вышла на 1 место по колхозу «1 Мая». Через год, в декабре 1958-го, принимает II бригаду колхоза «1 Мая». В апреле 1960 года, в связи с реорганизацией колхоза в совхоз «Корткеросский», переходят всей бригадой в новую структуру. За ним, как за бригадиром комплексной бригады, были закреплены: молочно-товарная ферма, свиноферма и рабочий скот, все средства производства и прочий инвентарь. И с таким огромным хозяйством Александр успешно справлялся. Работа в сельском хозяйстве – это тяжелый физический труд, а подорванное войной здоровье давало о себе знать. Пришлось поменять род занятий. Был принят инструктором в военкомат, затем некоторое время работал инспектором по кадрам райпотребсоюза, охранником сберкассы. Об этом периоде жизни у него остались самые теплые и лучшие воспоминания, ведь именно в 1950-1960 годы произошли яркие и значимые события: создание семьи (с женой Юлией Алексеевной прожили вместе четверть века), рождение детей (сын Николай, дочери Светлана и Любовь). Осенью 1970 года Александр Николаевич увольняется из сберкассы и начинает работать диспетчером в пожарной части Корткероса. А в январе 1981 года становится ее руководителем – начальником ППЧ-41. Он был очень ответственным и добросовестным человеком, выполнял большую общественную работу. Был эрудированным, следил за происходящими событиями в мире, очень много читал. На протяжении всей жизни вел записи в своем дневнике о важных и значимых событиях в мире, стране, личной жизни. Туда же ежедневно записывал климатические и погодные данные. Его жизнь оборвалась на 57 году. Летом 1984 года он трагически погиб. Читаем последние строки в его дневнике: «*13, 14 июня теплая, малооблачная погода, после обеда дождь. 15 июня ночью дождь. А комаров в этом году, роем летают. 2 дня учили пастись Марту. 16, 17 июня солнечная погода. 18 июня рано утром дождь, сильный и долго. Ветер – северный*».

Светлана Вахнина (Изъюрова)
Звезда, 2019, 18 октября

Сквозь огонь и воду

– Родился в Корткеросе, катыде, – рассказывает о себе Алексей Васильевич. – Отец местный, мать Христина Ивановна родом из Маджи. Семья была большая. У меня было три сестры и два брата. К сожалению, никого уже в живых нет. Один остался на белом свете. Конечно, здоровье у меня уже неважное, но память еще хорошая, помню все. Проучился всего четыре класса. В 13 лет начал работать в лесу. Жили в бараках. Мы, дети и подростки, работали наравне со взрослыми, очень уставали, мерзли.

В 1925 году заготавливали дрова для пароходов, потом валили лес в Конше. И всегда жили в холодных, грязных бараках. Хотя много пришлось работать в лесу, себя всегда считал крестьянином. С семи лет начал косить. Силенок еще не было, а отец поставил уже меня к сохе. Я был самым старшим в семье, поэтому мне и досталось больше.

В 1930 году в Корткеросе организовали колхоз. Записались в колхоз и Изъюровы.

– От колхоза тоже постоянно посылали в лес, на сплав. Плоты сплавляли аж до Архангельска.

В 1934 году призвали Алексея Изъюрова в Красную Армию.

– Два года служил вдали от Родины. В первое время охраняли военный завод, а затем прошел курсы пулеметчиков. И не знал еще, чем обернется мне эта «наука», – вспоминает дальше Алексей Васильевич.

Демобилизовался в 1936 году. Сначала организовывал работу союзпечати в Сыктывдине, а потом работал заместителем начальника связи в Выльгорте. Здесь и проработал до 1939 года, до перевода в Сыктывкар. В это время началась Советско-финская война. Алексей Васильевич получил повестку.

– Попал в пулеметно-зенитный полк. Бросили нас под Выборг. Сильно нас бомбили белофинны. Добрались до станции Кукола, и нам объявили, что война закончилась. Нас отпустили, вернулись домой. Возвратился в Корткерос, где ждала семья. Начал работать инспектором в райфинотделе. Постоянно мотался по району. Вот и 22 июня 1941 года тоже был в командировке. Вернулся домой, а на столе повестка из военкомата. Собрал рюкзак и на следующий день отправился в военкомат. Знакомый офицер пожалел меня, сказал,

Изъюров Алексей Васильевич, 1981 год

иди пока дома поживи немного с семьей. Но уже 14 июля позвонили из военкомата: надо Родину защищать. И вот 27 молодых мужиков и парней из Корткероса отправились на войну. Ох, и крепкие да красивые люди были Граша Васька – Вишератин Василий Прокопьевич, Карип Öле Микулай – Вишератин Николай Алексеевич, Öльöш Микулай Иван – Коюшев Иван Николаевич. Обратно вернулись только двое: я и еще один мой земляк, остальные остались на полях сражений.

Попал под Ленинград. Эшелон с красноармейцами разбомбили. Я был контужен, отправили в Вологду. После излечения был отправлен на фронт. Боевое крещение получил под Калугой. Попал в минометный полк. Был командиром орудия.

Алексей Васильевич показывает мне карту, по которой можно проследить весь его боевой путь. 243 минометный полк, в котором служил сержант, а затем старшина Изъюров, громил немцев под Курском и Орлом, освобождал Украину, Белоруссию, Польшу.

– Медали «За отвагу» и «За боевые заслуги» вручили как раз за взятие Варшавы и за форсирование Вислы. Войну закончил в Берлине. Очень много наших солдат полегло при взятии Берлина, сгорело много советских танков. Разве кто-то считал эти потери.

Я тоже получил ранение в руку. Лечился там же, в Германии, вот в городе Веймаре даже сфотографировался. Демобилизовался осенью 1945 года. Недолгое время работал заместителем начальника Кортке-росского узла связи и затем 35 лет - в управлении связи Коми АССР.

Валерий Каракчиев

Коми му, 2002, 16 марта; перевод с коми

От составителей: Алексей Васильевич Изъюров ушел из жизни в 2005 году. Похоронен в Сыктывкаре.

Мужчина-труженик, мужчина-воин

Для народа нашей страны святыней является память о Великой Отечественной войне. Здесь и скорбь о погибших, и гордость за одержанную победу, и понимание справедливости того дела, за которое сражались наши деды. Мой дедушка, Изъюров Феодосий Александрович, родился 9 мая 1914 года, поэтому этот день для него всегда был двойным праздником. Родился он в семье корткеросского крестьянина-середняка. Отец его, Александр Федосеевич, и мать, Анна Павловна, до и после Октябрьской революции занимались сельским хозяйством: держали скот, выращивали хлеб и овощи. В те годы главной опорой жизни было натуральное хозяйство. В семье родилось много детей, семеро из них умерло в младенчестве от болезней, выжили только трое: старшая Екатерина – 1894 года рождения, Яков – 1907 года рождения и самый младший Феодосий – 1914 года рождения. Родители даже в те годы старались как-то обучить детей грамоте, так как физический труд особенно на селе был тяжелым. Юный Феодосий в 1923 году пошел в школу, получив начальное образование, закончил её в 1927-ом. С 1928 по 1932 год он уже работал лесорубом. Выполняя планы первых пятилеток, сполна на себе испытал тяжелый ручной труд: бревна вывозились на лошадях, пила лучковая, а главное орудие – это человеческая сила и дрын. Довелось в это время вести и домашнее хозяйство. Рано познал хозяйские заботы по дому – те, что называют женским трудом (варить, шить, стирать и др.), так как в 1928 году в возрасте 53 лет умерла мама. Старшая сестра Екатерина в то время была уже замужем и жила своей семьей. Брат Яков работал в Ухтинском лесопункте бухгалтером. Отец Александр Федосеевич в 1932 году женился

во второй раз на Вишератиной Матрене и переехал к жене. Когда Феодосию исполнилось 18 лет, он поступил учиться в Сыктывкарский лесной техникум на подготовительные курсы. В 1933 году был зачислен в число студентов Сыктывкарского лесотехникума, который закончил в 1937 году по специальности «техник по механизации лесоразработок». В том же 1937-ом женился на Морозовой Марфе Ивановне. На работу был направлен технорук в Нившерский лесопункт Сторожевского леспромхоза. В октябре 1939 года предприятие было реорганизовано и стало подразделением Локчимлага НКВД (управление находилось в поселке Пезмег Корткеросского района). На этом предприятии он проработал до 20 июля 1941 года.

22 июля 1941 года по мобилизации Корткеросского райвоенкомата Феодосий был направлен в Пуховичское пехотное училище (оно было эвакуировано из Белоруссии) в город Великий Устюг Вологодской области. Там окончил ускоренные курсы, получил звание младшего лейтенанта. 6 октября 1941 года уже в составе 238 стрелковой дивизии 1017 полка на Волховском фронте командовал 7 стрелковой ротой. Задачи командира очень важные: сохранить жизнь солдат, организовать, суметь подойти к цели. Враг был силен и техникой, и вооружением. Шли кровопролитные бои. Война никого не щадила. Погибали офицеры и солдаты. Стрелковый полк получил задание – освободить деревню Марьино. Это сильно укрепленный участок на подступах к городу Москва. Несколько раз поднимались в атаку, было тяжело, но задача была выполнена, конечно, с людскими потерями. Во многих боевых действиях участвовал и мой дедушка.

3 января 1942 года близ станции Погостье Московской области он был тяжело ранен в правое плечо. Очнулся в госпитале на операционном столе. Врачи решали вопрос об ампутации правой руки, боялись гангрены. Но молодой человек, которому всего двадцать восемь лет, от операции-ампутации отказался под свою ответственность. Долечиваться его отправили в город Свердловск, где он находился до мая 1942 года. После лечения был уволен в запас. За небольшое время пребывания на фронте он испытал все фронтовые тяготы: холод, смерть, ранения, стоны и крики, горечь и слезы близких. Сам перетерпел ужасную боль, плечевой сустав болел до старости, полностью не поднималась рука. О таких, как он, говорят – солдаты, опаленные войной.

Тяжело было первые месяцы после возвращения. Приходили женщины, спрашивали о мужьях, ушедших на фронт. Из Корткероса на

фронт ушло много молодых людей, многие погибли. Мой дедушка Феодосий Александрович – вернулся, хоть и раненый, но живой. Его очень ждала и поддерживала любимая женщина – Марфа Ивановна. Вспоминала: «Пусть хоть какой, но живой вернулся». Она его очень любила. И дедушка ее любил. За всю жизнь единственный раз обозвал ее грубым словом. «Как-то попутчик сел на повозку, попросил доехать до станции, а потом он незаметно выпрыгнул и унес с собой сапоги, что лежали в телеге». Вот за это дедушка и поругал бабушку Марфу.

После тяжелых военных испытаний предстояла не менее трудная, но яркая и интересная жизнь. После выздоровления, уже в августе месяце 1942 года, военкомат направляет Феодосия Александровича на работу в Пезмогское ремесленное училище номер 2 (РУ-2) старшим военруком. Война еще была в разгаре, надо было обучать молодых парней и девушек военному искусству.

Из характеристики в архивном личном деле: «…энергично взялся за обучение и воспитание молодежи, передавал свой опыт и знания. Прививал любовь к военному делу, воспитывал в них уверенность, мужество, желание преодолевать любые трудности и любовь к Родине. Им обучены стрелки, автоматчики, минометчики, связисты. Он подготовил настоящий резерв для РКК. Многие из них отличились в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Занятия проводил методически правильно. Занимался общественной работой. Руководя составом учащихся 24 взвода и при отсутствии в первое время помощников, сумел своей неутомимой работой по 16-18 часов в сутки поставить образцово военную подготовку учащихся при высокой успеваемости. Только в 1942 году по 110-часовой программе было подготовлено и выпущено 475 учащихся».

Вот и настал День Победы. Как не радоваться, как не плакать… скупыми мужскими слезами, когда узнаешь, что с фронта не вернулся близкий товарищ – Петр Алексеевич Елфимов, погибший вдали от Родины.

Старшим военруком дедушка работал до октября 1947 года, затем был переведен мастером производственного обучения. Кто как не он, начинавший работать в лесу лучковой пилой и топором, мог обучать детей? Бензопила «Дружба», сложные механизмы – от сучкорезной машины до мощных погрузчиков, работающих на лесных делянках, другая лесозаготовительная техника. Все это было ему подвластно. Он вел как теоретические, так и практические занятия с учащимися.

Изъюров Феодосий Александрович с женой Марфой Ивановной, 9 мая 1974 год

В 1947 году Феодосий Александрович вступает в ряды Коммунистической партии. Как коммунист, работал там, куда его направляла партия, где нужны были его организаторские навыки и способности. С 1948 года по июнь 1954-го работает в лесхозе директором. В эти годы выполняет и общественную работу – заседателя в народном суде. Человек вдумчивый, немногословный, но требующий правдивого, честного, справедливого отношения к человеку. Он и сам был таким.

Где бы и кем бы ни работал Феодосий Александрович Изъюров, он работал с большим чувством ответственности. Успевал во всем, обдуманно организовывал работу, беспокоился о «чистоте» делянок. Он считал, что лес – это богатство, но не бесконечное, его надо восстанавливать, чтобы на месте пустых делянок с массой пеньков вырос новый лес.

После военного лихолетья жизнь налаживалась. Семья росла. Родилось пятеро детей: дочери Муза и Валентина, сыновья Александр и Валерьян. Самый младший – Николай (мой отец), 1951 года рождения. Дедушка был заботливым отцом, хотел, чтобы дети получили образование. Они все закончили различные учебные заведения. Старшая дочь Муза поступила в КГПИ на факультет иностранных языков. Валентина стала фармацевтом после окончания института в Пятигорске. Александр стал инженером, получил образование в Москве. Валерьян меч-

тал стать летчиком, учился в летном училище в Краснодаре. Николай учился в Ухте. Но, наверное, так было решено свыше: трагически, при неизвестных обстоятельствах, ушел из жизни Александр (спортсмен-лыжник). Валерьян после армии, не успев жениться, утонул в реке. Николай, дожив до 56 лет, умер в 2008 году по болезни. Тяжело и больно хоронить своих детей, но и эта участь выпала на долю дедушки. Все самое лучшее – свои знания и жизненный опыт – он старался отдавать внукам, а их у него было восемь: внучки – близняшки Елена и Любовь, Лариса, внуки – Валера, два Александра, Михаил и Павел.

Дедушка мой очень любил детей, часто рассказывал внукам различные байки. Вспоминал такой случай из военной, госпитальной жизни. Какой-то солдат спросил его:

– А вы откуда родом?

– Я из Коми.

– Вы, видимо, самоеды.

Все солдаты с опаской отодвинули от него свои кровати.

Меня – маленькую внучку Любашку, которой не было еще и 5 лет, за несколько занятий научил бегло читать. Очень любил своих пожилых родственников.

В селе Пезмог проживала его тетя Пелагея (родная сестра его мамы). Он часто бывал у нее в гостях, с гостинцами и с вопросом: как здоровье? Не стеснялся занести пару ведер воды из колодца и охапку дров из сарая. Тетя его всегда ставила в пример другим мужчинам. Он и был настоящим мужчиной, мужчиной-воином, мужчиной-трудягой.

В пятидесятых годах Феодосий Александрович руководит отделом рабочего снабжения (ОРС) Корткеросского леспромхоза, затем работает заместителем руководителя ОРСа, инженером по технике безопасности в Корткеросском леспромхозе (1 участок) Корткеросского района. В 1962 году он становится начальником лесного отдела Корткеросского ЛПХ, а затем до самого выхода на заслуженный отдых он старший инженер отдела лесного хозяйства. Изъюров Феодосий Александрович за свой труд имел множество поощрений и наград. Был награжден медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

О войне он вспоминать не любил. Но когда приглашали в школу к пионерам, никогда не отказывал, но чаще рассказывал о своих фронтовых товарищах, об их мужестве и героизме.

9 мая – в нашей семье двойной праздник. Это День Победы и день рождения нашего дедушки и прадедушки – Изъюрова Феодосия Александровича. В настоящее время его внуки и правнуки живут не только в Республике Коми, но и на Украине, в Израиле, в Канаде. Мы помним его и будем помнить, знакомить с его боевыми и трудовыми буднями наших детей и внуков.

Любовь Федосова (Изъюрова), Ядвига Зелинская
Звезда, 2020, 21 февраля

Ровесник республики

«Яков Алексеевич Изъюров родился 24 августа 1921 года в селе Корткерос. Родительский дом Якова Алексеевича стоял на спуске по старой дороге на Усть-Кулом. После окончания семилетки Яков устраивается работать на почту в посылочный отдел. По его воспоминаниям, посылок приходило очень много: в те годы шла массовая пересылка людей через систему ГУЛАГа, и родные по возможности старались помочь своим близким и родным. Затем Яков Алексеевич переходит работать в Корткеросский райком комсомола. В апреле 1940 года принимает участие в первой районной конференции ВЛКСМ. Осенью того же года его призывают в Красную Армию. Службу начал в пехотной части возле города Лодейное Поле, рядом с Ладожским озером. В полковой школе города Олонец прошел восьмимесячные курсы, где получил звание сержанта и должность командира отделения. В конце мая 1941 года воинская часть выдвинулась к финской границе города Иматра. Здесь Яков Алексеевич встретил известие о начале войны.

Изъюров Яков Алексеевич

Вот как вспоминает ветеран о первых месяцах войны: «Оборонялись сколько могли, отступали. Немцы были хорошо вооружены, пешком не ходили – все было механизировано. Чтобы выжить в бою, где пули и осколки летят, что капли в дождь, надо было уметь хорошо укрываться, окапываться, быстро переползать с места на место. Хотя часто единственной защитой оставалась саперная лопата, которой прикрывали голову».

Через два месяца после начала войны случилось первое ранение. Лечился в госпитале города Череповец. А долечиваться дали отпуск на месяц домой в Корткерос. Поздно осенью 1941 года на пароходе до Котласа и дальше поездом до Архангельска сопровождал 40 призывников из Коми на фронт. В запасном полку они прошли ускоренные курсы. Яков Изъюров обучал молодых воевать, а в начале зимы снова на передовую – в район города Медвежьегорска.

Ветеран вспоминает, как получили приказ построить укрепрайон, оборудовать позиции: «Три дня мы рыли окопы, строили блиндажи в три наката из бревен. Питание не подвозили совсем. А тут новый приказ: выдвинуться и атаковать противника. Быстрым ночным маршем выдвинулись, атаковали. Но боя не было – немцев в этом месте не оказалось. Бойцы без отдыха и еды совсем обессилели. А морозы в это время были очень крепкие. Солдаты садились, засыпали и замерзали».

В марте 1942-го снова ранение. Четыре месяца лежал в госпитале города Архангельска. Здесь Яков Изъюров попадает в особый отдел НКВД. Его отправляют в Москву, где он полтора года учится в высшей школе НКВД. А в 1944-ом едет на Украину, уже освобожденную от немцев, на борьбу с диверсантами и националистами. Тут он снова получает тяжелое, третье ранение, и в 1944 году его демобилизуют по состоянию здоровья.

Все послевоенные годы Яков Алексеевич проработал строителем. Строил железнодорожный мост станции Чикшино около города Печора. В шестидесятые строил дома в Сыктывкаре. В 1973 году уехал в Усинск на ударную комсомольскую стройку, где и проработал до пенсии. Из Усинска Яков Алексеевич уехал жить в Краснодарский край.

Но каждую весну-осень старался проводить на родине, в Коми. Весной приезжал в Корткерос, чтобы встретиться с дорогими сердцу людьми, навестить и помянуть своих боевых друзей на кладбищах Корткероса и поселка Собино. Всегда рыбачил на Вычегде, проходил свои грибные тропинки. Навещал своих внуков и внучек в Сыктывкаре и

Архангельске. До зимы жил в Усинске, ставшем для него родным городом. Говорил: «Лето здесь прохладнее, чем на юге. Роднее».

В последний раз приезжал из Краснодарского края в 2011 году, в год 90-летия Республики Коми. В год 95-летнего юбилея республики из далекого Ейска Яков Алексеевич шлет наилучшие пожелания Республике Коми и всем ее жителям.

В недавнем телефонном разговоре Яков Алексеевич сказал: «Мое сердце всегда с моей республикой. Сейчас особенно сильно тянет меня на родину. Очень хочу, чтобы Республика Коми крепла, чтобы люди жили хорошо. Молодым желаю хорошей работы, чтобы трудились с удовольствием. Чтобы родной язык не забывали. Я не забыл ни одного коми слова, хотя здесь мне не с кем общаться по-коми. Когда говорю по телефону с земляками по-коми, у меня силы прибавляются. Так что родной язык сил придает! Пусть молодые это знают».

А потом коми морт Яков Изъюров спросил: «А кыдз менам Эжваӧй, ёна ойдӧма? Ваыс эз на ям? Кӧть эськӧ сии пӧлӧн аддзывлыны. (А как моя Вычегда, сильно разлилась? Вода еще не спала? Хоть бы одним глазком поглядеть)».

Сергей Изъюров
Звезда, 2016, 26 августа

От составителей: Яков Алексеевич Изъюров ушел из жизни в 2018 году. Похоронен в Краснодарском крае.

Сколько пережила…

Приветливой жительнице райцентра Лидии Александровне Изъюровой на днях исполняется 80 лет. Родилась она в селе Мордино, но с малолетства и до сего дня живет в Корткеросе.

Девять лет было Лиде, когда умер ее отец, народный судья Александр Алексеевич Изъюров. А немного погодя умерла и мама. Пятеро детишек осиротели. Лидия была старшим ребенком в семье. Детей приютил детский дом райцентра на центральной улице села. До окончания школы этот дом заменил Лиде родительский.

1940 год. Пятнадцатилетняя Лида устраивается на деревообрабатывающий завод в столице Коми. Маленькая и хрупкая девочка была

принята учетчицей. Нисколько не отставала от взрослых, была так же усердна и аккуратна. А немного погодя Лидию направляют на обучение в ФЗО, где она получила специальность «рулевой-моторист». Война обрушилась на страну. Нет, девушка не могла даже представить, что ей придется принять участие в военных действиях, увидеть кровопролитные сражения.

Изъюрова Лидия Александровна

После шести месяцев обучения в ФЗО вернулась домой, начались рабочие будни. Жилье предоставили уже не новое, и много месяцев ушло на его ремонт. И вот по весне прибыл из Сталинграда уполномоченный собрать в Коми шесть катеров с их матросским составом, которые будут выведены на Волгу. В списке отобранных катеров был и Лидин. Полуголодные, раздетые отправились они на Волгу. Там собрали молодых людей с Вычегды и специалистов города Рыбинска. Поселили их в небольшом домике: в одной комнате жили капитаны, в другой устроили столовую. Три года по Волге катера из Коми возили лес. А капитан Лидия была еще и коком. Эти навыки очень пригодились ей в жизни.

Война закончилась. Откомандированные катера возвращались на родину, домой. Многое вспоминается о том времени катеристам. Купание в недолгие часы отдыха в теплых водах широкой Волги в погожие дни. Но памятно и другое: от войны не спрячешься. В один из дней на их участке была сильная бомбежка, взорвался склад с бензином. Многие тогда погибли. Бог сберег капитана Лидию и ее катер.

В Корткерос Лидия вернулась в 1946 году. Работала. Окончила в городе Саратове бухгалтерские курсы. По этой специальности 18 лет проработала в маслопроме.

В свой срок пришла любовная пора Лидии. Познакомилась Лида с демобилизованным с фронта Василием Изъюровым. Поженились. Чет-

верых детей родила любимому супругу. Дети, внуки, правнук и девятнадцатилетняя правнучка Лидии Александровны говорят:

Земной поклон тебе, родная наша,
За то, что ты на свете есть.
Пусть в сердце тепло не исчезнет вовек,
Здоровья тебе и огромного счастья,
Наш самый любимый, родной человек.

Жизнь течет дальше. Все свои силы, всю свою любовь Лидия Александровна отдала детям, супругу. Да и на работе ее знали только с хорошей стороны. До выхода на пенсию 23 года Лидия трудилась поваром в детском тубсанатории. Сейчас еще вспоминают добрым словом Александровну, ласкового и умелого повара, товарищи по работе.

Вот что говорит о ней жительница райцентра Дина Николаевна Кирушева, которая долгое время работала с Лидией Александровной в санатории:

– Очень вкусно она готовила. Добросовестно работала. Уже 36 лет работаю, но такого человека еще не встречала.

За хорошую работу Лидия Александровна имеет много наград: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», отмечена памятными медалями «Ударник коммунистического труда» и значком «Победитель социалистического соревнования», множеством Почетных грамот.

Любовь Ахрименко
Звезда, 2005, 25 августа; перевод с коми

От составителей: Лидия Александровна Изъюрова ушла из жизни в 2006 году. Похоронена в Корткеросе.

Вспоминая родных

Когда мой отец Казаков Василий Алексеевич уходил на войну, мне было 5 лет, поэтому все происходящее помню смутно. Призван на войну он был в мае 1942 года. Мама мне рассказывала, что мужчин-сельчан посадили на баржу и отправили на фронт. Воевал он в составе 472-го стрелкового полка 100-й стрелковой дивизии. Участвовал в освобождении Сталинграда, в июле 1942 года получил тя-

желое ранение. После госпиталя был командиром взвода зенитной батареи. Освобождал Украину, Венгрию. Мой отец дошел до Берлина. Он был награжден медалями «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Когда отец демобилизовался в августе 1945 года, я закончила 1 класс. По возвращению с фронта он неохотно вспоминал о том времени и лишениях, которые ему пришлось пережить в те суровые годы. Но в памяти моей остались некоторые эпизоды, о которых я помню до сих пор. Отец рассказывал, как уставшие, после боя, они одетые ложились в землянке спать, а наутро просыпались в мокрой одежде, так как вода за ночь просачивалась из земли. Это и сказалось на его здоровье. Все годы отец страдал бронхиальной астмой. И еще помню его рассказ о битве под Киевом. Это был страшный бой. После сражения осталось черное поле от человеческих трупов. В том сражении в живых осталось всего несколько солдат. Именно в этом бою отец и получил открытое огнестрельное ранение левого плеча.

С войны не вернулись четыре его брата. Дмитрий, Григорий и Михаил служили в артиллерии, брат Степан освобождал Ленинград и погиб после снятия блокады. Отца всю жизнь одолевала тоска по погибшим братьям, он не знал о том, где они погибли и похоронены.

Спасибо всем защитникам за то, что освободили нашу землю от фашистов, многие отдали за это свои жизни. Мы, дети, хоть и не слышали бомбежек, но рано повзрослели, помогая чем могли старшим в годы войны.

Было голодно, и лишь одно желание – наесться вдоволь хлеба, хоть и недопеченного, так как его выдавали совсем мало, по карточкам. В нашей семье родилось 11 детей, но выжили только трое: старшая сестра Эмма, средний брат Сергей и я – младшая дочь Нина.

После войны отец работал мотористом в почтовом отделении, там трудился он до выхода на пенсию в 1962 году. Примечательно, что на месте почты раньше находился родительский дом отца, который сгорел при страшном пожаре в селе в 1911 году.

Еще до войны отец построил новый дом по улице Первомайской, из которого уходил на фронт и где жил до конца своей жизни.

Моя мама, Казакова Мария Ивановна, трудилась в колхозе, была телятницей, конюхом, дояркой. Уже будучи пенсионеркой, работала в типографии ночным сторожем – заготавливала дрова, топила печь.

Казаков Василий Алексеевич с дочерью и внуками

Жили мы скромно. За работу родителям платили мало – жалкие гроши. Но мы, чем могли, помогали родителям. Я помогала маме пасти телят, коров, заготавливали сено для колхоза.

Время шло, мы выросли. Сестра обзавелась семьей, работала в лесу, столовой на 1-ом участке, заведующей КБО, в неврологическом санатории.

Брат женился, устроился монтером на почту, затем трудился в пожарной части.

Я уехала из села в город, поступила в пединститут. Окончив его, по распределению попала работать в село Мордино, где трудилась учителем химии и биологии 9 лет. Здесь нашла свою любовь, создала семью. В 1968 году переехали в город Сыктывкар. До самой пенсии работала учителем в школе №6 в Лесозаводе. В моей семье родились сын и две дочери.

Отец и мать были богаты на внуков: 7 внуков и 5 внучек. Дожили и до того времени, когда появились первые правнуки. Сегодня их уже 18.

Брат Сергей и сестра Эмма были рядом с родителями, так как построили свои дома возле родительского дома. А я с семьей постоянно по выходным гостили у них. Мои дети все каникулы проводили у бабушки с дедушкой.

Родители мои были очень гостеприимны, всегда в доме было много гостей.

Отец был заядлым рыбаком, мама любила лес, собирала грибы, ягоды. В доме всегда были рыба, ягоды, грибы. Мама пекла отличные шаньги, рыбники, колобки. Даже от сельчан поступали заказы маме на приготовление выпечки для свадеб, поминок. Мама прекрасно пряла и вязала для всех теплые варежки, носки.

Мама с папой прожили долгую счастливую жизнь. Всем большим семейством отметили их золотую свадьбу, на которой были и представители сельсовета, они поздравляли «молодых».

Уже нет в живых моих родителей. Папа умер в феврале 1984 года, в июне следующего года ушла и мама. Идут годы, родные уходят в мир иной. Все они похоронены рядом, на корткеросском кладбище. Каждый год 9 мая мы приезжаем в село Корткерос и навещаем могилки родных. Это уже стало традицией.

Нина Фроленок (Казакова)
Звезда, 2020, 14 февраля

- **Казаков Дмитрий Алексеевич** *1906–1944 (сержант). Призван Корткеросским РВК 19 июля 1942 года. Служил в 95 СП, 14 СД. Погиб в бою 19.10.1944 года. Захоронен в Мурманской области.*
- **Казаков Григорий Алексеевич** *1916–1942 (младший лейтенант). Призван Железнодорожным РВК в сентябре 1941 года. Был заместителем командира роты в 41-й стрелковой дивизии. Погиб в бою 7 сентября 1942 года. Похоронен в деревне Кузьмичи Волгоградской области.*
- **Казаков Михаил Алексеевич** *1920–1941. Призван Корткеросским РВК 20 июля 1941 года. Погиб на фронте в декабре 1941 года.*
- **Казаков Степан Алексеевич** *1909–1944 (младший сержант). Призван Корткеросским РВК 10 марта 1943 года. Умер от ран в госпитале 26 января 1944 года. Похоронен на Пискаревском кладбище в городе Санкт-Петербург.*

Несостоявшийся разговор

После моего приезда в Корткерос в качестве учителя одним из первых знакомых, кто помог освоиться на новом месте, стал завхоз школы Иван Васильевич Казаков – человек исключительной порядочности, дружелюбный, трудолюбивый, непримиримый к любого рода недостаткам.

Болезненная тема

23 февраля и 9 мая Иван Васильевич, как правило, встречался с фронтовиками – Василием Алексеевичем Шестаковым и своим однофамильцем Степаном Александровичем. Присутствуя на тех встречах, ни разу я не слышал между ними разговоров о военном лихолетье. Задал вопрос, ответил лишь Шестаков. Он, ровесник века, пороху понюхал еще в Гражданскую и в 41-ом напутствовал «зеленых» земляков: пуля, мол, дура, потому никого не жалеет.

И вот как-то попросил я Ивана Васильевича, ставшего уже моим тестем, рассказать хоть что-то о войне. Отставной гвардеец красноречием не блистал, но и молчуном не слыл, а тут задумался надолго. Начал с того, что воевал на Калининском фронте. Помолчав, добавил: «Жестокий был бой. Мы захватили сильно укрепленный фашистами пункт. Бегу вперед и вдруг вижу: возле пулемета лежит прикованный к башне цепями фашист». И тут мой собеседник… разрыдался. Кое-как помог ему успокоиться. О продолжении разговора на болезненную тему и речи быть не может

Через несколько лет история повторилась. Едва воспоминание приводило к тому прикованному фашисту, разговор обрывали рыдания. Что же было? Что случилось в том захваченном пункте обороны? Узнать об этом мне так и не довелось. Впрочем, не только мне. Корреспондент районной газеты «Звезда» с трудом вытянул из Ивана Васильевича, за что он был награжден первой медалью «За отвагу». Благодаря настойчивости журналиста местные жители узнали: оказывается, в критический момент боя рядовой Казаков поднял бойцов в атаку.

Последний юбилей

Покопавшись в архивах, в музее, я узнал, что призван был мой будущий тесть 25 декабря 1941 года (№ 177 в разделе «К» Книги призванных Корткеросским военным комиссариатом в 1941 году),

Первое ранение получил ровно через месяц после призыва. Его медали, в том числе две «Отваги», бережно хранились в семье, там же, где и фотографии Ивана Васильевича. Есть и снимки, сделанные в Ленинграде в период действительной (срочной) службы, в 1927-1929 годах. Будучи человеком любознательным, нечастые увольнения он использовал для посещения исторических мест, музеев, ездил и на Финляндский вокзал, чтобы увидеть знаменитые ленинские броневик и паровоз.

Казаков Иван Васильевич

Не любил он узнавать из газет или со слов других то, что можно увидеть своими глазами. Вот и на открытие моста через Вычегду в ноябре 1983 года 79-летний фронтовик вышел загодя, чтоб не опоздать: я приехал за ним на машине – а его и след простыл.

Он был неутомим и энергичен, вернувшись с фронта, буквально ворвался в мирную жизнь. После войны у них с Анастасией Александровной родились еще три дочери и три сына. Он растил детей, работал, содержал дом. Постарев, на пенсию выходить не собирался: «Что дом? Суета!». Решил, что все-таки пора на заслуженный отдых, только когда стукнуло 79. А через год, в 80, на следующий же день после юбилея его не стало. Редко на похоронах бывает столько народа, как на проводах в последний путь деда моих детей. Не состоялся рассказ о войне. Но состоялась интересная, полная событий и поступков жизнь. А меня не первое десятилетие все мучает вопрос о том прикованном цепями фашисте.

Василий Попов

Красное знамя Севера, 2010, 8 мая (№ 52-53)

Память об отце-ветеране

Казаков Маркс Алексеевич

Мой отец, Казаков Маркс Алексеевич, родился 15 апреля 1924 года в селе Корткерос. На фронт ушел добровольцем в первые месяцы призыва 1941 года, вместе с такими же, как он 17-летними ребятами. Направили учиться в пехотное училище, которое находилось в Великом Устюге. Но доучиться не пришлось, в связи с тяжелым положением под Ленинградом его отправили воевать в ноябре 1941 года в звании младший сержант. Воевал на Волховском, Ленинградском фронтах, в составе 1069 стрелкового полка 311 стрелковой дивизии. В 1942 году, когда 2-я ударная армия Власова, направленная на прорыв блокады Ленинграда, попала в окружение (Новгородская область, Синявские болота), их дивизию отправили на помощь окруженцам. Это был июль. Маркс Алексеевич служил тогда уже в полковой разведке старшим сержантом. В одном из боевых рейдов неожиданно «лицом к лицу», встретились с немецкой разведкой. Сначала растерялись, затем молниеносный бой. Отец был ранен в голову, получил различные травмы, потерял руку выше локтя. За проявленные мужество и героизм он был награжден орденом Красной Звезды. На ту пору ему было только 18 лет. Подробности тех далеких событий можно узнать из описания, представленного в его наградном листе: *«За время пребывания на фронте проявил отвагу и храбрость в борьбе с немецкими захватчиками. С марта по июль 1942 года все время находился в обороне, в районе станции Кириши, в наступательных операциях не участвовал, был командиром разведывательного отделения, с мая по июль 1942 года ежедневно выполнял задания командования по разведке. Ранен в ночь на 2 июля 1942 года при выполнении боевого задания по разведке, ходил с заданием – «достать языка». Со своим отделением и отделением стрелков и двумя саперами преодолели минное поле, проделали проход в проволочном заграждении и сблизились с противником до 50 метров. Преодолев минное поле и проволочное заграждение, он с отделением должен был атаковать*

землянку, где располагались немцы. В атаку должны были броситься по условному знаку ракеты, который должен был дать капитан, руководивший этой операцией. Своевременно сигнал не был дан, и он со своим отделением был замечен противником, находясь в открытом поле, когда уже стало светать, в момент обстрела противником он был ранен разрывной пулей в правую руку. Кисть руки оказалась раздробленной, и рука сразу же в полевом госпитале была ампутирована выше локтя».

В 1943 году, после тяжелого ранения, отец был демобилизован, вернулся в родное село, работал в местной типографии. В 1944-ом женился на Нестеровой Зое Ивановне из села Маджа, муж которой погиб на фронте и у которой была дочь 2-х лет Юлия, удочерил ее. В 1945 году родилась общая дочь Альбина. В 1946 году родителей направили в поселок Трехозерка Сыктывдинского района. Мама, Зоя Ивановна, работала бухгалтером, продавцом. А отец выучился и с отличием закончил в городе Перми школу мастеров леса и до самой пенсии работал во главе бригады сплавщиков. Был мастером Верхне-Вычегодской сплавной конторы. Жизнь в поселке в то время была очень тяжелая, жители ютились в бараках и землянках. И на сплаве было очень тяжело. Но люди трудились, жили, не теряли оптимизма. В 1948 году родился сын Алексей, в 1950-ом – сын Владимир, а в 1954-ом родилась я, дочь Валя. Воспоминания о родителях самые теплые, хорошие. Отец был коммунистом, честным и порядочным «до кончиков ногтей». Очень добрый, отзывчивый, скромный. Ко всем людям, независимо от национальности, относился с уважением. Папа был грамотным, помогал и нам, детям, в учебе, и жителям поселка и словом, и делом. В доме всегда царили любовь и уважение ко всем членам нашей большой семьи. Отец много читал, в основном про войну. И нам, детям, рассказывал про те суровые дни фронтовые. Не обижал рабочих-сплавщиков, и те тоже уважали моего отца. В нашем поселке люди старшего поколения еще помнят моих родителей и вспоминают их только добрым словом.

Эхом война отозвалась в мирное время, открылись старые фронтовые раны – ему ампутировали ногу. 18 марта 1984 года папы не стало, сердце солдата остановилось. Память об отце-ветеране будет жить во мне и в сердцах моих уже взрослых детей (их у меня двое – дочь Елена и сын Михаил), и в сердцах моих троих внучек. По мере возраста малышек, я рассказываю им об их прадедушке Марксе и прабабушке Зое, не искажая историю войны. Они должны об этом знать и помнить…

Валентина Бурмистрова (Казакова)
Звезда, 2020, 24 января

Тима Ёдя

Первую вещь, которую занес мой отец, Быковский Николай Прокопьевич, в новый дом – это кровать своей тещи, Казаковой Евдокии Ивановны, в девичестве Кирушевой, 1898 года рождения.

Все родственники отца уехали в далекий для нас Краснодарский край, а отец сказал: «Я здесь дома». Хотя жить практически было негде. Дом, в котором жили бабушка с дедушкой, Казаковым Василием Михайловичем, участником трех войн, состоял из одной единственной комнаты. Дед не успел до войны достроить даже вторую. Из-за нескольких ранений он часто болел и умер через год после моего рождения. Отец еще при нем начал строить дом и всегда говорил: теща будет жить с нами.

Бабушка моя была добрейшим человеком. Добрейшим. Никогда никому не перечила, не ругалась, не повышала голос. Хотя иногда и надо было.

Помню ее рассказ о том, как дед разобрал баню, чтобы для колхозной бригады построить то ли гараж, то ли сарай.

– Летом это было, днем побежала на ферму – коровы отелились, и надо было раздаивать. Иду обратно, а баню уже по бревнышкам на телегу складывают. У Василия спрашиваю, мол, мыться-то где будем? Дома вон кроме тебя и меня еще трое детей. А он в ответ: нашей бригаде бревна нужны. Наревелась!!! А толку-то? Увезли баню, и мылись потом, когда кто пустит, пока зять не построил новую.

Казакова Евдокия Ивновна

Бабушка моя всю жизнь работала дояркой. Пальцы на руках от дойки были скрючены-перекрючены. На мой вопрос, а почему у тебя такие руки, со смешком отвечала: «А чтобы ты спрашивала».

Я не ложилась спать ни с кем. Только с бабушкой. И когда она пожаловалась, что не высыпается, потому что я ворочаюсь, отец строго сказал: «Хватит мешаться

бабушке, спи одна». И я помню, как ждала, когда же все уснут, чтобы тихонечко перейти на бабушкину кровать.

О том, что у нее был старший сын Иван, я знала от нашего соседа, дяди Степана – Ньӧк Ӧльӧксан Степана. Казаков Степан Александрович, муж бабушкиной двоюродной сестры, жил от нас через дом. Участник войны, орденоносец, прекрасный человек. Я много лет принимала его рассказ, как сказку.

Это было чаще всего в какие-нибудь праздничные дни. Заходил дядя Степан, садился на табуреточку, а бабушка – напротив. И начинался рассказ:

– Я ведь твоего сына, Ӧдя, видел как раз перед его смертью. Наш эшелон везли с Ленинградского фронта после боев. И вот на какой-то станции остановились, и вдруг я слышу, кто-то кричит: «Степан дядь!!!». Думал, не меня. Но тут слышу: «Ньӧк Ӧльӧксан Степан!». И смотрю, чуть наискосок тоже в эшелоне, но только в обратную сторону, твой сын Иван машет и кричит. Народу-то много. Кто-то бежит, кто-то орет, как мы. Да еще и паровозные гудки. Но пару слов успели друг другу сказать. Потом наш эшелон в одну сторону поехал, их – в другую. Что-то еще кричали друг другу, но уже не было слышно. А через несколько минут в той стороне, куда уехал твой сын Тима Иван, начали бомбить немцы. Ой, как бомбили. Думаю, там тогда и погиб твой сын.

Казаков Иван Васильевич

Каждый раз, когда к нам приходил Степан Александрович, он рассказывал эту историю, и каждый раз бабушка долго и тихо плакала после его ухода. Но все равно, думаю, что ей были по сердцу его воспоминания. Кто еще, кроме нее, вспоминал ее сына? Мои родители работали, мы учились, бабушкины две младшие дочери уехали. Суета сует, каждодневная рутина, которая называется жизнью.

И вот много лет спустя, будучи уже немолодой, я нашла сведения, что мой дядя Казаков Иван Васильевич ушел на фронт добровольцем 27 июля 1941 года и после окончания военного училища в Великом Устюге в звании младшего лейтенанта воевал на Калининском фронте. И действительно, убит при бомбежке и похоронен в братской могиле на станции Бологое в Тверской области. Вот тебе и сказки.

Но разве забудешь, как бабушка говорила: «Иван у нас был самый умный среди детей. И из него бы хороший начальник вышел. Потому что он был добрым».

Бабушка моя родилась в Катыде, и когда меня с ней оставляли, мы обычно шли гулять к ее подругам молодости. Для меня это были не просто прогулки, а праздники. Они сидели, заваривали кипятком из-под самовара соленую треску и говорили, говорили, говорили. Мне казалось, ну, вроде и сказать уже нечего, а у них опять находилась тема. И даже после смерти моей бабушки эти катыдские женщины были для меня родными и близкими – они же подруги моей бабушки.

Очень часто вспоминаю еще один случай. Я учусь в классе 2-3. Весенние каникулы. Дома мы вдвоем с бабушкой. Стук в дверь. Заходят две девочки и мальчик в пионерских галстуках. Спрашивают какую-то мать-героиню Евдокию Ивановну. Я отвечаю, нет, мол, у нас таких. Бабушка, смеясь, меня перебивает и говорит: «Это я, Казакова Евдокия Ивановна».

Пионеры проходят, салютуют и спрашивают: «Вам, как матери погибшего героя и матери-героине, какая нужна помощь?». Бабушка в ответ: «Никакой, сама все могу».

Я не скажу, что я была удивлена, нет. Я была ошеломлена. Моя бабушка, которая нигде не училась, которая еле ходит, у которой пальцы-крючочки – и вдруг Героиня. Герои – они же в школе на стендах!

А бабушка уже вынимает из сундука какие-то свертки, бумажки и показывает пионерам: «Вот это медаль материнства, вот это документ, что я мать погибшего, вот это медали моего мужа, участника трех войн». Я вместе с гостями с интересом и выпученными глазами разглядываю.

Пионеры ушли, бабушка убрала «богатство» обратно в сундук, присела на свое место возле печки и, ни к кому не обращаясь, сказала: «Столько лет проработала в колхозе, а пенсию так и не заработала. Если бы не пенсия погибшего Ивана, на что бы и жила?».

…Бабушка моя умерла через год после смерти моего отца, погибшего в аварии. Она слегла сразу же после похорон и все твердила: «Это я

должна была умереть, а не он». Уж очень она его любила. Да и он к ней всегда относился очень уважительно, не зря же первой вещью в нашем новом доме была кровать нашей бабушки.

Надежда Быковская
Звезда, 2020, 17 апреля

- **Казаков Иван Васильевич** *1923–1942 (младший лейтенант). Уроженец села Корткерос. Призван Корткеросским РВК 27 июля 1941 года. Окончил военное училище в Великом Устюге. Воевал на Калининском фронте. Был командиром взвода. Погиб 29 марта 1942 года. Похоронен в Тверской области, станция Бологое Октябрьской железной дороги.*

«Ыджыд мамӧй – зӧлӧтаӧй»

В морозный день 2 февраля 1913 года в большой и дружной семье корткеросского кузнеца Ӧльӧш Ивана (Коюшева Ивана Алексеевича) и его жены Анастасии Петровны родилась очередная девчушка. Родители назвали ее Дуняшей.

В семье уже было трое детей: Аня, Маша и Коля; а в больших сельских семьях детство заканчивалось быстро. Хозяйство, скотина, огороды – работы хватало на всех с избытком. Детей с трех-четырех лет уже приучали к посильному труду. И взрослеть тоже приходилось рано. Так и наша Дуняша выросла, как и все ее сверстники, в домашних хлопотах. Через какое-то время родились младшие: сестра Саня и братик Егорушка.

Казакова Евдокия Ивановна, 60 - е годы

Закончив три класса церковно-приходской школы, Дуняша выучилась грамоте, а к двадцати го-

дам превратилась в красивую, статную девушку с густой темно-русой косой, которая все умела по хозяйству.

Заприметил красавицу молодой коммунист Александр, уже отслуживший в армии, живший на соседней улице. Поженились они в середине тридцатых. Свадьбу не гуляли. Расписались в сельском совете, и стала наша Дуняша верной подругой жизни, постоянной спутницей, надежным тылом и надежной опорой в беспокойной судьбе коммуниста Казакова Александра Ивановича.

Куда бы ни закинула партийная судьба Александра Ивановича, Дуняша – Евдокия Ивановна следовала за мужем, разделяя с ним все заботы, печали и радости.

У Александра Ивановича и Евдокии Ивановны родились восемь детей. Двое умерли в младенчестве, а шестерых они вырастили, воспитали и вывели на жизненный путь.

Старшая дочь, Нина, стала моей мамой *(Коюшева (Казакова) Нина Александровна)*.

А Александр Иванович и Евдокия Ивановна – моими дедушкой и бабушкой.

Дедушка мой по направлению партии работал и на лесозаготовительных, и на сельскохозяйственных предприятиях, и в коммунах Сыктывдинского и Корткеросского районов. Семья подолгу жила в Выльгорте, в Четдино. Почти пятнадцать лет дедушка был начальником Намского лесопункта. Десять лет его семья прожила в Намске.

Так как дедушка почти всегда занимал руководящие посты, естественно, жена его, Евдокия Ивановна, моя бабушка, всегда была на виду.

Дети мал мала меньше, детских садов-яслей нету. Поэтому бабушка, как сейчас говорят, была домохозяйкой. Слово не очень приятное. Не нравится оно мне. Гораздо больше скажут о таких женщинах, как моя бабушка, слова «хранительница очага, создательница уюта». И это действительно так.

Бабушка моя была самой настоящей Хозяюшкой с большой буквы. В доме всегда чистота и порядок (а жить порой приходилось и в бараках); дети всегда чистые и ухоженные (никто ни разу не видел их в рваной или грязной одежде); готовила очень вкусно, даже из простых продуктов (не забывайте, что годы были не самыми легкими, Великая Отечественная война, тяжелые послевоенные годы); когда удавалось достать муку, пекла божественные пироги (о бабушкиной выпечке до сих пор вспоминают с наслаждением те, кому довелось попробовать); шила сама, вышивала, вязала.

К бабушке часто приходили намские женщины, кто посоветоваться, кто попросить помощи, кто – просто поговорить, отвести душу. И для всех у бабушки находилась свободная минутка и доброе слово.

Да и бабушка не чуралась поучиться чему-нибудь новому у других женщин. Так как Намск был поселком-поселением Локчимлага, то жили там люди почти всех национальностей.

Когда началась война, моей маме, Нине Александровне, как раз исполнилось два года. Так как Коми АССР находилась в глубоком тылу, то военных действий семья, конечно, не видела. Но все население республики в те тяжелые годы работало на потребности фронта. «Всё для фронта, всё для Победы!!!» – это был главный лозунг всех людей в те страшные, тяжелые годы. Основное, что могла дать для Победы республика – это лес. В начале войны мой дедушка работал на руководящей должности в Корткеросской сплавной конторе, а бабушка – рабочей на сплаве. Мужчины уходили воевать, защищать Родину, а женщины работали, как мужчины. Сколачивали плоты, раскряжевывали бревна, обрубали сучья. Работа находилась всем.

Мама, вспоминая об этих годах, рассказывала о военном времени, что жили, как почти все дети в Корткеросе. Голые-босые не ходили, туго приходилось, но голодать не голодали. В хозяйстве была корова, а благодаря бабушке в доме всегда была еда.

Самое яркое мамино воспоминание о войне, это когда ее отец, мой дедушка, с отрядом добровольцев уходил в 1943 году на Ленинградский фронт:

«Я помню, мы были все вместе на берегу реки Вычегды, у пристани, я сидела у папы на руках, вертелась, мне все было интересно, особенно большой пароход, а мама почему-то плакала и прижимала к себе младшего брата Володю. Вокруг было много народу. И плакали многие. А я не понимала, что случилось.

У отца была бронь. В райкоме партии ему сказали, что он принесет больше пользы здесь, заготовляя для фронта древесину. На фронт отец так и не попал. С Великого Устюга его вернули назад. А в 1944 году его назначили начальником Намского лесопункта, и мы всей семей уехали из Корткероса. Так что все сознательное детство я провела в Четдино и Намске. В то время Намск был ссыльным поселением, входил в структуру ГУЛАГа. На лесозаготовках работали, в основном, ссыльные переселенцы. Но я была шебутным ребенком, а папа всегда относился к людям по-человечески, поэтому понятия

«враг народа, ссыльный» в моей голове не закрепилось. У нас в Намске все были одинаковые. Жили и росли вместе коми, русские, украинцы, поляки, немцы, прибалты. Все дети были равны, а я еще и была дочкой начальника. Мама говорила, что я должна всем показывать пример. Ну, я и старалась, как могла. Училась хорошо, по дому всегда помогала. Я ведь старшая в семье из детей была. Так что все младшие на моих руках выросли.

Маму мою все очень любили. Она была очень добрая и справедливая, очень вкусно готовила и очень вкусно пекла. Если к нам в дом кто-то заходил, всех старалась накормить, особенно детей.

В Намске наша семья и встретила Победу.

Помню, был митинг возле поселкового совета, все взрослые слушали репродуктор, и мы, дети, тоже там «толклись». Взрослые опять плакали. Но мы уже понимали, что это от радости, что кончилась война. И теперь домой начнут возвращаться отцы.

Правда, вернулись они далеко не все.

А потом возле клуба все танцевали под гармонь. Играл на гармошке дядя Вася, вроде еще не старый, но у него не было одной ноги. Мама сказала, что ногу ему на войне отрезали, потому что было ранение, и началась гангрена. А вернулся он домой еще в самом начале 1945 года, зимой.

В Корткерос мы вернулись через 10 лет, в 1954 году. И то отец еще оставался в Намске, а маму с детьми отправил в Корткерос, потому что мне надо было учиться. В Намске не было десятилетки, а папа хотел, чтобы мы с братом Володей окончили среднюю школу».

Вот так в 1954 году Евдокия Ивановна с шестью детьми вернулась в Корткерос.

Нине было 15 лет, Володе – 12, Кларе – 9, Коле – 7, Надюшке – 5, а младшенькому – Ванюшке – 3 годика.

Устроив детей, кого в школу, кого в детский сад, бабушка устроилась на работу в корткеросский детский сад № 2 поваром и проработала там почти десять лет.

В середине 60-ых в Корткеросе открылась аптека. Бабушку позвали туда работать санитаркой-фасовщицей. В аптеке бабушка проработала до 1972 года, до пенсии.

Старшие дети уже выросли и обзавелись своими семьями и детьми. Средние учились в институтах. Младшие учились в школе.

Дедушка в это время тоже уже вернулся в Корткерос и работал директором Корткеросской МТС.

Старшая дочь, Нина, в 1958 году закончила среднюю школу. На семейном совете было принято решение продолжать образование в Сыктывкаре. Нина с подругой уехали сдавать экзамены в педагогический институт. Нина экзамены сдала, а подруга не добрала баллов и сдала документы в педучилище. Нина испугалась одна идти в институт, забрала документы и тоже отнесла в педучилище. Главное, вместе! Так моя мама стала учителем начальных классов. После окончания педагогического училища мама по распределению уехала учителем в лесной поселок Вырып, расположенный в тайге примерно в двадцати-тридцати километрах от села Мордино. Поработала там в школе, а потом вернулась в Корткерос, устроилась в детский сад. А когда пригласили в Корткеросскую среднюю школу поработать библиотекарем, мама согласилась. И так и прижилась в школьной библиотеке.

А в Корткеросе ее поджидал рыжий балагур и весельчак, видный и работящий парень Леня Коюшев. Запала ему в душу Нина, и решил он про себя, что все равно станет она его женой. И вот 30 июля 1962 года они поженились, а в июне 1963 родился их первенец – мой старший брат Коля. Через полтора года появились еще Надя.

Практически одновременно женился и сын Володя. Они с женой Ниной словно сговорились с Ниной и Леней. Старшие дети в обеих семьях оказались погодками и ровесниками. У Нины с Леней: Коля – 1963 года и Надя – 1964 года. А у Володи с Ниной: Саша – 1964 и Галя 1965 года.

А бабушке добавилось забот и хлопот, теперь уже с внуками.

Бабушка очень много времени, сил и безграничной своей любви отдавала внукам. А было их числом пятнадцать. У Нины – четверо, у Володи – трое, у Клары – двое, у Коли – две девчонки, у Нади – двое, у Вани – двое мальчишек.

Я родилась в 1971 году. В 1972 меня отдали в ясли. И когда я была уже достаточно взрослой, вот какую историю мне рассказали бабушка с тетей Кларой.

Итак, я была в яслях. Папа в командировке, мама задержалась на работе в школе и попросила бабушку забрать меня вечером. Бабушка с тетей Кларой пошли вместе, по пути зашли в магазин и пришли за мной. В сумке лежал на виду батон. Я увидела бабушку и кинулась к ней на руки. А потом я увидела батон. Схватила его и с ревом начала его грызть. Бабушку настолько поразила и расстроила эта картина, она не выдержала и рассказала вечером об этом случае дедушке. И дедушка

сказал: «Все. Не будем издеваться над ребенком. Выходи на пенсию! Сами будем нянчиться!». Так была решена моя судьба.

И я об этом нисколько не пожалела. Ведь столько любви и заботы бабушки с дедушкой досталось мне!

Снова в детский сад я попала уже только в старшую группу. Все мое детство со мной были добрые руки и добрые сердца бабушки и дедушки.

Все выходные, все каникулы, дни, когда я болела (а болела я часто), я проводила с бабушкой и дедушкой.

К этому времени уже и у младших были свои дети.

На летних каникулах у бабушки с дедушкой собирались почти все внуки. Еще и соседские друзья-приятели приходили. В большом дворе на улице Московской д.28 собиралось до 20 детей. Мы играли, веселились, ставили спектакли и показывали концерты.

И всегда все были умыты и накормлены. Заботы, любви и терпения хватало на всех!

Конечно, мы, в свою очередь, помогали по мере сил бабушке вести хозяйство. Пололи огород, собирали ягоды (в палисаднике росли смородина и малина, а на столе всегда было ароматное варенье), таскали воду, дрова, мыли посуду, убирались.

Помогали сажать и убирать картошку.

В палисаднике была скважина с ручным насосом. Почти каждое утро дедушка давал нам задание заполнить водой большие бочки для поливки теплиц.

Но мы и это задание превращали в развлечение.

Почему-то, когда мы были детьми, лето было настоящим. Солнечным и жарким. Мы сжимали край шланга и устраивали «радугу». Пока наполнялись бочки, мы успевали облиться с ног до головы. И как же это было здорово и весело!

Бабушка с дедушкой в то время держали овец, я помогала заготавливать сено. Частенько с бабушкой ходили мы на берег Кия-ю. У бабушки за плечами огромная плетеная корзина и коса-горбуша. У меня – картофельный мешок. Нарежет бабушка свежей травы с речного берега, забьет полную корзину, мне в мешок наложит, но не доверху, а чтоб по силам было. Вот и идем с ней. Бабушка впереди, я сзади. Или в жаркий солнечный день после большой стирки с мешками белья за плечами идем на Вычегду, на полоскальню, белье полоскать. И опять бабушка впереди, я позади. Иду и смотрю

на ее сгорбленную сухонькую фигуру. А ведь была она высокой, статной девушкой! Сейчас, с высоты прожитых лет, думается порой: вся жизнь моей дорогой бабушки прошла в неустанном труде, постоянных заботах. Уже став взрослым человеком, я осознала, сколько бабушка работала в своей жизни. С раннего утра и до поздней ночи бабушка была на ногах.

Даже отдыхала бабушка с работой в руках. Только присядет на диван, глядишь, а у нее в руках уже носок или рукавица вяжется, ведь всей семье нужны теплые носки и варежки. То шьет, то с печканом (прялкой) и веретеном нить накручивает из овечьей шерсти, то штопает, то белоснежную салфетку кружевную вывязывает крючком. И никогда ни тени недовольства на лице, ни ропота. Бывало, только устало проведет рукой по лицу, заправит под платок выбившуюся прядь, и дальше работать по дому. Руки бабушкины отдыхали только во сне, когда сделаны все дневные дела, все уложены спать и в доме порядок.

Я часто вспоминаю ее руки. Помню, как держала их в своих руках. Тонкие кисти с выпирающими венами, натруженные нескончаемой работой. Любимые мои, самые нежные на свете руки.

Дедушка учил меня читать. Сколько детских стихов я знала наизусть благодаря ему. Бабушка учила меня писать, рисовать, шить, вязать, готовить, все делать по дому.

Благодаря ей я умею печь. У нас с бабушкой был «секретик» – когда она затевала выпечку, всегда меня предупреждала. И я часов в шесть утра уже бежала к ней. Бабушка учила меня растапливать русскую печку, выбирать, складывать и разжигать дрова. Контролировать жар.

Рассказывала, как ставить опару, замешивать тесто, готовить разнообразные начинки.

«Семья большая, поэтому выпечки должно быть много, чтобы всем хватило», – говорила она.

На каждый наш день рожденья бабушка обязательно пекла именинный пирог, и не нужно было никаких тортов. Потому что не было ничего вкуснее бабушкиных пирогов и шанежек!

Всем, что я знаю и умею в жизни, я обязана своей любимой бабушке.

Все самые главные жизненные уроки я получила от нее, моей любимой бабушки!

На праздники мы всей родней собирались у бабушки с дедушкой за большим столом.

Разговаривали, много пели (у меня все дяди-тети голосистые), ходили всей родней гулять по улицам Корткероса. Вспоминаются особенно 1 Мая, 9 Мая, 7 Ноября. Сейчас так уже не гуляют.

Каждый год 12 февраля вся родня собиралась вместе, чтобы поздравить дедушку и бабушку с днем рождения. Опять же интересный факт! О том, что у бабушки день рождения 2 февраля, я узнала, уже будучи школьницей. По негласной договоренности день рождения отмечался общий (12 февраля родился дедушка), и спустя много лет мне подумалось, что бабушка добровольно пошла на это, чтобы не затмевать значимость главы семьи, потому что большего уважения к мужу и преданности я не встречала. Однажды, в очередной февральский день рождения, мы сидели за столом, а по радио звучала песня Аллы Пугачевой «Знаю, милый, знаю, что с тобой…». Дядя Ваня поднялся и сказал: «Эта песня про наших маму и папу, наших бабушку и дедушку. Без мамы папа был бы как птица с одним крылом. И не смог бы лететь!». Бабушка всю жизнь была для дедушки и для всех детей надежной опорой.

И всегда у бабушки был накрыт богатый стол с разнообразными угощениями, выпечкой, салатами, киселями и компотами.

Помню, зимой начинался окот у овец. Дедушка строил на кухне загородку. Бабушка дежурила в катухе. Новорожденных ягнят поднимала на руках в дом. Мне доверяли бутылку с соской. Какое счастье было чувствовать теплые носики, тыкающиеся в мои ладони.

И какое невыразимое счастье было в холодный зимний вечер залезть на теплый паччӧр (лежанка на русской печи), свернуться клубком на овчинном тулупе и слушать бабушкины рассказы. Или просто лежать и слушать, как взрослые разговаривают на кухне, обсуждая ежедневные дела и проблемы.

Только став взрослым человеком, осознаешь, насколько счастливым и безмятежным было детство.

И все счастье связано с одним, самым дорогим человеком – моей бабушкой Евдокией Ивановной.

Добрее, теплее, нежнее и приветливее человека я не встречала больше никогда.

Бабушка занимает в моем сердце, в моей жизни и в моей памяти очень большое место.

Бабушки не стало 6 мая 1996 года.

Но я все равно до сих пор мысленно советуюсь с ней, обращаюсь к ней перед принятием какого-нибудь важного решения, прошу поддержки в сложной ситуации.

Мне очень сильно не хватает ее, но я знаю, что где-то на небесах она с любовью и нежностью наблюдает за мной.

Спасибо тебе за все, родная моя.

Татьяна Коюшева
Звезда, 2020, 10 апреля

Памяти любимой мамы…

«Весь мир начинается с мамы.
И в сердце хранится портрет
Той женщины ласковой самой,
Которой родней в мире нет…»

Прочитав эти стихи, на меня нахлынули воспоминания о моей мамуле – Наталье Яковлевне Казаковой. Какими мы были маленькими и беззащитными, только один родной нам человек мог нас защитить, приголубить, обнять, а если надо, то и быть строгой.

Нас двое, два сына, я – Николай, старший сын, и Василий – младший. Мы с братом росли дружными, когда надо, помогали маме.

Мама родилась и выросла в селе Корткерос. Ее родительский дом был по улице Советской. С раннего детства мама работала и по дому, и на лесозаготовках. Когда началась Великая Отечественная война, мама пошла портнихой в республиканскую многопромысловую артель им. Красной Армии. Они шили для солдат рукавицы, телогрейки и все, что было нужно для армии. Работали не покладая рук, не жалея своего здоровья, о чем говорят ее награды: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Эта артель много раз переименовывалась, но на должности портнихи мама проработала с 1942 года по 1971 год, то есть 29 лет трудилась на одном предприятии, где получила еще одну награду – медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Затем она перешла трудиться няней в Корткеросский детский дом-интернат. Ее очень уважали воспитанники детского дома. А проработала

Казакова Наталья Яковлевна (в центре)

здесь до 1992 года, и оттуда ушла на заслуженный отдых в возрасте 68 лет. Работая в детском доме, ей тоже неоднократно вручали грамоты и денежные вознаграждения, а 22 июля 1979 года моей маме вручили медаль «Ветеран труда».

После выхода на пенсию мама не сидела сложа руки, у нее было приусадебное хозяйство, держала скот и занималась земледелием. Руки, которые всю жизнь трудились, не могли ничем не заниматься.

Помимо занятия трудом в личном хозяйстве она не забывала про нас. Всегда с радостью встречала детей, внуков, внучек, их у нее четверо – один внук и три внучки. Они бабушку тоже очень любили и с удовольствием приезжали к ней в гости. Она их не только вкусно попотчует, но и еще расскажет много интересного про свою жизнь.

А жизнь у нее была нелегкой. Одна растила двоих детей, без мужа построила новый дом на той же улице, неподалеку от родительского. Помимо основной работы приходилось работать и по совместительству, уборщицей в райпотребсоюзе, правда, мы тоже помогали маме.

Мама приезжала к нам в гости, но долго гостить не могла, говорила, надо ехать домой, дела ждут. Была очень внимательной к каждому из нас, будь то сыновья, внучки или внук, невестки или другая родня. А приезжала мама в город с большой корзиной выпечки. Она пекла шаньги картофельные, сочни картофельные, колобки, рыбники и так далее. Выпечка

была просто класс, ведь это все было из русской печи, и сделано с душой и любовью к нам. Очень любили ее навещать и дети из детского дома, которым она всегда была рада, и первыми шаньгами всегда угощала их и говорила – это родительский пай, всегда и чаем напоит, и накормит.

А решил я эти строки написать в память о маме, которая прожила всю свою жизнь в родном селе, где училась, работала и еще несколько лет прожила на пенсии. 25 декабря 1998 года ее не стало. Мама похоронена в родном селе. Может, кто-то из односельчан, прочитав эти строчки, вспомнит о ней, что была такая простая, трудолюбивая коми ань – Наталья Яковлевна Казакова. Мамочка, мы тебя помним, любим и ты всегда с нами.

Николай Казаков
Звезда, 2019, 12 апреля

Сыновья из Ньӧк рода

Проходя по улице Советской около здания Пенсионного фонда, я часто обращаю внимание на старый обветшалый дом. Этот дом – родовое гнездо одной из ветвей большого Ньӧк рода. В нем жил наш прадед Казаков Алексей Степанович со своей женой Матреной Матвеевной. Они вырастили шестерых детей: 5 сыновей и дочь. Семья у прадеда была трудолюбивой и дружной. Старшая дочь Александра 1906 года рождения (наша бабушка) была первая помощница в большом крестьянском хозяйстве Алексея Степановича, не говоря уже о братьях: ***Степане*** (1908), ***Сергее*** (1911), ***Николае*** (1920), ***Василии*** (1923), ***Алексее*** (1926). Дети росли мастерами на все руки: хлеб свой растили, разный скот держали. Сами перерабатывали с/х продукцию, масло сбивали, холст ткали, валенки валяли. Алексей Степанович воспитывал детей в строгости, знал, что ученье необходимо детям, при всей их занятости домашним трудом. Поэтому не препятствовал, когда старшие сыновья пошли учиться в учебные заведения города Сыктывкара. Сын Сергей после окончания юридической школы был направлен работать следователем в Печорский район. Сын Степан после окончания партийных курсов работал до войны в Корткеросской МТС. Сын Николай закончил школу судомехаников, работал на почте до войны. Сын Василий поступил учиться в горный техникум в город Ухта.

Казаков Степан Алексеевич

Казаков Сергей Алексеевич, 1941 год

Старшие братья, как птенцы, разлетелись из гнезда, да и помощница сестра Александра в 1929 году вышла замуж за Василия Макавкина. И остался один младший сын Алексей – помощник на все руки. А помощник в семье был очень нужен, поскольку у матери, Матрены Матвеевны, отказывали ноги, встала на костыли. Ноги застудила, когда в период войны 1914 года полураздетая возила тяжелые бревна, чтобы достроить дом (последствия пожара, случившегося в Корткеросе в 1911 году). Так как мужа Алексея Степановича забрали на войну, а потом он 5 лет находился в плену. Бедной Матрене нужно было как-то выживать, тогда еще с малыми детьми. Самой старшей Александре было 8 лет, Степану – 6 лет, Сергею 3 года. Потом муж вернулся из плена.

В 1919 году стало жить легче, но здоровье у Матрены уже было подорвано.

Началась Великая Отечественная война. Сыновья Алексея Степановича пошли защищать Родину. Все пятеро. Сын Сергей ушел воевать в июне 1941 года, воевал на Ленинградском фронте. Был дважды ранен. Награжден медалью «За отвагу». Демобилизован 8 сентября 1942 года по ранению. Приехал в родной Корткерос проведать родителей, оказать по-

сильную помощь. А потом опять вернулся в Печорский район, там его ждала жена Мария. В городе Печора работал следователем прокуратуры до самой пенсии. Умер в 1989 году, похоронен в Печоре.

Казаков Николай Алексеевич, 1946 год

Сын Степан воевал с июня 1943 года в звании старший лейтенант. Был командиром стрелкового взвода 146-й стрелковой дивизии. Но оборвалась жизнь Степана 25 августа 1943 года в далеком эстонском городе Тарту. Наш прадед Алексей так и потерял своего первого сына. У сына остались жена Мария и четверо детей: Альбина, Валя, Ида, Володя. Алексей Степанович помогал осиротевшим внукам, конечно, в первую очередь едой. Хотя хлеба не вдоволь, но мясной суп и молоко всегда были на столе.

И еще одно печальное известие получил Алексей Степанович. Сообщили, что сын Николай числится без вести пропавшим. Впоследствии выяснилось, что он попал в плен. Николай воевал с июля 1941 года в 199 стрелковой дивизии. При обороне украинских городов Львов, Киев, Кременчуг, Полтава попал в фашистский плен. В концлагере находился до 11 апреля 1945 года (освободили союзники-американцы). До мая 1946 года нес службу в зенитной артдивизии. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными наградами. Дома его ждали родители, жена Лидия Степановна, сын Александр. После войны работал мастером по строительству лесовозных дорог Корткеросской сплавконторы. Умер в июне 2000 года. Похоронен в Корткеросе.

Василий ушел воевать в октябре 1941 года добровольцем. Ему едва исполнилось 18 лет. Как любила его, своего младшего братишку, сестра Александра, которого вынянчила с пеленок.

Воевал Василий в 181 танковой Краснознаменной ордена Кутузова бригаде в звании ефрейтора. Проявил геройство и мужество в бою, о чем

Казаков Василий Алексеевич

можно прочитать в наградном листе: *«В боях за Социалистическую Родину товарищ Казаков в составе экипажа танка уничтожили: один танк Т-4, 13 повозок с военным имуществом, 22 автомашины и 15 гитлеровцев. За проявленное мужество и отвагу достоин правительственной награды – медали «За отвагу».* Погиб в бою 31 января 1945 года. Похоронен в братской могиле в Венгрии г. Харцегфальква. До конца войны оставалось всего лишь три месяца…

Получив похоронку, ох, как оплакивали родные младшего сына. Алексей Степанович ушел на сеновал, чтобы никто из домашних не слышал, и плакал, причитал молитвами, но внучка (моя мама Альбина) слышала. Василию был всего лишь 21 год, до войны он еще не успел завести семью. Его сестра Александра (моя бабушка) частенько, оплакивая младшего братика Василия, мне наказывала: *«Таня, будете в Венгрии, поклонитесь Васютиной могиле, привезите горсть земли».* Но, увы, это были 1970-е годы. Наказ не был исполнен. И вот сейчас, через годы и поколенья (мне уже под 70 лет), глядя на портрет ефрейтора Василия Алексеевича Казакова, прошу прощенья за то, что осталась неисполненной просьба моей бабушки Александры. Какой же он был статный, сильный, крепкий в своей форме танкиста, взгляд у него на фото целеустремленный, умный, и черты лица такие знакомые, как у моей мамы Альбины (его племянницы). Он бы тоже мог после войны вырастить красивых, статных, трудолюбивых детей, но судьба распорядилась иначе.

Самый младший из братьев – Алексей. На начало войны ему было 15 лет. Последняя надежда и опора матери Матрены, поскольку она едва передвигалась, и женскую работу наряду с мужской выполнял Алексей: корову подоить, скот «прибрать», воды занести, белье зимой в прору-

би прополоскать. Матрена (наша бабушка) могла только в то время хлеб печь, пищу варить, стоя у русской печи на костылях, на коленках ухаживать за огородом, постирать белье. И сейчас у меня остался от нее на память маленький «кокан» с мелкими зубчиками, рыхлить первые всходы на овощных грядках. Мы так и называли его в семье – Матренин «кокан».

Казаков Алексей Алексеевич

Алексея призвали на фронт в 1943 году. Служил на Северном флоте в составе 711-го отдельного местного стрелкового взвода Северного флота. Участвовал в боевых действиях, имел контузии. Был награжден медалью «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями. Демобилизован в 1950 году. Жил в Корткеросе с семьей: жена Клавдия Елизаровна, сыновья Василий, Анатолий. Работал заместителем начальника почты, мастером ПМК. Неоднократно был отмечен почетными грамотами, ценными подарками, имел звание «Ветеран труда». Умер 17 февраля 1992 года. Похоронен на корткеросском кладбище. Вот и все, ушли братья-сыновья из Ньӧк рода в мир иной… Достойно и с честью в суровые военные годы защитили свою Отчизну.

Их родители дожили до глубокой старости. Алексей Степанович умер в 80 лет, Матрена в 84 года. Теперь рядом со старым обветшалым домиком стоит новый брусчатый. И живет в нем с семьей правнук – Алексей Анатольевич Казаков. У Алексея такой же внимательный, строгий взгляд, как у прадеда Алексея Степановича. Неподалеку, тоже на земле Ньӧк рода, стоит дом правнучки – Галины Казаковой (Шалыгиной).

Жизнь продолжается… Память остается…

Татьяна Фролова, Татьяна Макавкина
Звезда, 2020, 20 марта

Родом из Корткероса

Мой дед родился в 1884 году в селе Корткерос. Был он из рода Ньӧк – Яков Степанович Казаков. У него было много братьев: Ефим, Алексей, Александр, Василий. Все они были хорошими охотниками и отменно делали валенки. Дед с бабушкой уехали из Корткероса сразу после войны. Они переехали жить к своему старшему сыну (моему отцу) в деревню Новикбож. Там и прожили до самой смерти, похоронены там же. Дед имел прекрасный музыкальный слух, играл на тальянке и пел народные песни.

Мой отец **Казаков Александр Яковлевич** родился в 1912 году. В середине 30-х годов прошлого столетия учился в Сыктывкаре в первой театральной студии у преподавателей из Ленинграда Надежды Комаровской и Яна Фрида. Работал в театре. Потом послали поднимать культуру на север республики в Усть-Усу. Он был культработником при райкоме партии. У папы тоже был театральный коллектив. Там он и познакомился с моей мамой.

Казаков Александр Яковлевич

На фронт призван в 1941 году. Отец воевал в Сталинграде, возглавлял разведгруппу (младший лейтенант). При взятии высотки был ранен, подрывая немецкий танк. 9 месяцев находился в госпитале в Ленинабаде, из амнезии вышел на 9 месяце. Осколки из его тела вытаскивали хирурги почти до самой смерти. В 1956 году в тундре был облучен (вследствие испытания атомной бомбы на о. Вайгач), умер от саркомы поджелудочной железы. В его теле еще оставались осколки – это показал рентгеновский снимок перед смертью. Мой добрый, веселый, любящий отец. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

Брат отца **Степан** в 1938 году был призван на действительную службу. Служил в Карелии, неподалеку от границы. Началась Советско-финляндская война. В первом же бою тяжело ранило. Четыре месяца находился в финском плену. В марте 1940 года военнопленных обменяли на границе, и начался кошмарный ад. Как изменнику Родины дали 10 лет лагерей. Полтора года провел в нечеловеческих условиях на острове Вайгач.

Степан Яковлевич позже вспоминал, что он выжил там лишь потому, что он человек северный, закаленный с детства. Ведь с тринадцати лет работал на лесозаготовках.

Неласковый остров он покинул в 1942 году, оказался в городе Молотов на судостроительном заводе. Отсюда и получил «вольную» в августе 1950 года.

После освобождения подался в Абезь Интинского района, там жила сестра Наталья. Так до 1978 года и проработал в Абези, даже два года в геологической экспедиции трудился. Здесь и прожил до самой смерти. Дядя Степа был веселого нрава человек, играл на баяне и гармошке, даже в плену его просили играть на гармошке, и он так смягчал горькую участь заключенных и конвоиров.

Самый младший брат – **Владимир Яковлевич Казаков** родился в Корткеросе в 1924 году.

Казаков Степан Яковлевич

Казаков Владимир Яковлевич

Был призван на фронт Ухтинским РВК (скорей всего, он там обучался в ФЗО). Воевал на Карельском фронте. После войны жил и работал в Вологде, работал шофером. К сожалению, его жизнь оборвалась рано, утонул на рыбалке.

Хочу рассказать еще о братьях моей бабушки Анастасии Александровны Казаковой (в девичестве Потаповой). Они тоже уроженцы Корткероса. **Яков Александрович Потапов** родился в 1900 году в большой крестьянской семье. Я не знаю подробностей про его молодые годы, и уже спросить не у кого. Но знаю, что окончил Тимирязевскую академию в Москве и по направлению работал в Симферополе на винном заводе. Был агрономом по выращиванию разных сортов винограда. Участвовал в Великой Отечественной войне. У него остались труды по агрономии.

Петр Александрович Потапов был на два года младше Якова. Родился в 1902 году. С малых лет пришлось трудиться, выполняя все виды крестьянской работы. В 1920 году окончил земскую школу и поступил в Усть-Сысольский педтехникум повышенного типа (срок обучения 5 лет), по окончании которого получил диплом преподавателя II ступени. Работал в школах республики. Свое образование он продолжил сначала в Ленинградском пединституте им. Герцена, а затем в Московском педагогическом институте. По окончании историко-экономического фа-

Братья Потаповы (верхний ряд Петр слева, Яков справа) с родными

культета этого института он был направлен в Ижемский педтехникум преподавателем истории. В 1937 году был арестован и обвинен по ст. 58 УК РСФСР на 5 лет лишения свободы. Но затем был оправдан.

В 1942 году был призван Сысольским РВК. С февраля 1942 года по май 1945 года находился на передовой в составе III Белорусского фронта 63 дивизии в 291 стрелковом полку. За это время в боях был ранен несколько раз .За свою доблесть и умение был награжден орденами Славы II и III степени, орденом Отечественной войны II степени и медалью «За боевые заслуги». Он был разведчиком-наблюдателем. Выявлял огневые точки и движение пехоты противника. Согласно его данным были уничтожены десятки вражеских пулеметных и минометных точек. Из наградных листов следует: «Проявил себя исключительно мужественным, смелым, решительным, верным воинской присяге»

После войны продолжал педагогическую деятельность, работал преподавателем истории в Харьковском машиностроительном техникуме. Петр Александрович, проживая вдали от своей родины, не прерывал связи с коми народом. Его интересовало не только настоящее, но и прошлое нашей республики. Им было изучено много материалов и написано множество очерков и статей по истории коми народа. К сожалению, по ряду причин ничего почти не было опубликовано. Незадолго до смерти, в марте 1985 года, свое научное наследие он отправил на постоянное хранение в Государственный архив Коми АССР (ныне Национальный архив РК).

Куда бы ни забрасывала судьба моих родных, в каких бы городах СССР они не проживали, они никогда не забывали, откуда родом. Когда собирались вместе, всегда разговаривали на родном языке.

С 1970 года я живу на Украине. Когда родители состарились и начали болеть, я их забрала к себе. Отец и мать похоронены здесь, в Киеве.

В Корткеросе я была в 1960 году. И когда мы с моей двоюродной тетей Глафирой Ефимовной Казаковой проходили по селу, то каждый второй встречный был из рода Ньӧк. Я тоже из этого рода. И мне хочется, чтобы земляки помнили о моих родных. Я думаю, они этого достойны.

Эмилия Васильева (Казакова), г. Киев
Звезда, 2020, 20 марта

«Сквозь огонь мы пройдем, если нужно…»

«Комсомольцы-добровольцы,
Мы сильны нашей верною дружбой,
Сквозь огонь мы пройдем, если нужно,
Открывать молодые пути».

Эти строки из известной песни как будто написаны о нашем земляке Кирушеве Анатолии Александровиче и его друзьях, добровольно ушедших на фронт со школьной скамьи.

Анатолий Александрович родился 20 октября 1924 года в селе Корткерос. Детство, учеба в школе, помощь родителям в хозяйстве – все как у обычных сельских ребят. В школе активно участвовал во всех мероприятиях, проявлял организаторские способности, был лидером среди своих сверстников, отличался целеустремленностью, принципиальностью.

Кирушев Анатолий Александрович, 1946 год

Много занимался физической подготовкой: в школьных забегах занимал первое место, больше всех подтягивался на перекладине – 40 раз. Зимой катался с друзьями на коньках, лыжах. Причем, катались с выдумкой: из снега сооружали небольшую возвышенность, получалось подобие трамплина, а потом соревновались на дальность прыжка. Анатолий как-то увидел в журнале детскую машину, загорелся идеей сделать такую же. И сделал: сам выпилил из дерева детали и смастерил настоящую машину – на ней можно было кататься по улице, хотя целиком была деревянная.

Учеба в школе давалась легко: по всем предметам были хорошие отметки. В 1940 году вступил в комсомол. В июне 1941 года после окончания 8 класса вместе с

учащимися школы отправился в шлюпочный поход по маршруту Корткерос–Усть-Кулом–Екатерининский канал, планировался выход на реку Кама и далее на реку Волга. Но осуществиться задуманному не удалось: в селе Мыелдино Усть-Куломского района участников похода застало известие о начале войны. Прервав поход, Анатолий с друзьями пришли в военкомат, чтобы их добровольцами отправили на фронт для защиты Родины. 26 июля 1941 года он и его одноклассники Вишератин Василий и Казаков Маркс получили повестки из райвоенкомата.

Анатолия направляют в Вологду, где он приступил к учебе в отдельном саперном батальоне военно-инженерного училища, а 1 октября 1941 года в качестве курсанта направлен в 265-й учебный лыжный батальон 293 запасного лыжного полка Архангельского военного округа, где и принял присягу 20 октября 1941 года, в этот день ему исполнилось 17 лет.

В январе 1942 года лыжный батальон в полном составе отправили на Калининский фронт в 3-ю ударную армию, где Анатолий и воевал рядовым стрелком-разведчиком до мая 1942 года. Все это время батальон участвовал в тяжелых, изнурительных боях под Калинином, Ржевом, в Смоленском направлении – бойцы обороняли подступы к Москве. Вот строки из наградного листа на Кирушева А.А.: «*Кирушев Анатолий Александрович, проявив отвагу и мужество, совершил подвиг. 23 марта 1942 года ходил в разведку в деревню Ворошилово Понизовского района Смоленской области. Разведка была окружена немцами. По приказанию командира взвода разведки пробрался через окружение немцев и сообщил командованию о положении разведки. Привел роту и выручил из окружения разведчиков*».

Силы на борьбу придавала и ненависть к врагам. Вот что впоследствии вспоминал Анатолий Александрович о жестокости оккупантов: «В феврале 1942 года в прифронтовой полосе на Калининском фронте финский десант внезапно напал на нашу роту, находившуюся в одной деревушке. В силу обстоятельств (внезапности) рота была вынуждена с большими потерями оставить деревню. Когда через несколько часов обратно заняли ее, увидели ужасную картину: у наших раненых солдат, которые остались там, были распороты животы, выколоты глаза и т.д. Словом, раненых добивали самым жестоким образом».

В мае 1942 года Анатолия ранило в ногу. 2 месяца он находился на лечении в госпитале г. Калинина, а затем снова в строй. Теперь уже минометчиком в отдельный минометный дивизион 239 стрелкового полка Калининского фронта, и опять участие в тяжелых боях.

В ноябре 1942 года Анатолия направляют на ускоренные 5-месячные курсы младших лейтенантов при 31 армии Калининского фронта в составе учебного минометного взвода. В апреле 1943 года после окончания курсов ему присвоили звание младшего лейтенанта, и Анатолий стал командиром минометного взвода отдельного учебного батальона 85 гвардейской стрелковой дивизии Калининского фронта. В июне 1943 года учебный батальон расформировали, и его назначили в другую, негвардейскую часть, но Анатолий не согласился переходить и остался на должности командира стрелкового взвода 253 гвардейского стрелкового полка 85 гвардейской стрелковой дивизии 15 гвардейского стрелкового корпуса 10 гвардейской армии Калининского фронта. В июле-августе 1943 года принимал участие в боях на Курской дуге, где повторно был ранен.

Строки из наградного листа: «*В ночь на 13.08.1943 г. по приказанию командира полка Кирушев А.А. со взводом автоматчиков пошел в обход населенного пункта Карачино под Спас-Деменским, занятого немцами. Выбили их из населенного пункта и удерживали в течение 10 часов до подхода своих частей. В этом бою командир взвода был тяжело ранен разрывной пулей в правую руку, с поля боя вышел с разрешения командира роты*».

После ранения лечился в госпитале в г. Павлово-на-Оке Горьковской области и лишь в конце ноября 1943 года вернулся в Корткерос: из армии его комиссовали с 3 группой инвалидности. Кисть правой руки и пальцы не сгибались, физически работать не мог, образование только 8 классов, специальности нет – как жить? Такой непростой вопрос стоял перед 19-летним юношей. Но он не отчаялся и в декабре поступил на работу в РОНО на должность инструктора по военной подготовке учащихся, потом заведовал оружейным складом в райвоенкомате, а в апреле 1945 года возглавил районный комитет ОСОАВИАХИМа.

Молодого, активного фронтовика в 1947 году пригласили в районный комитет ВЛКСМ на должность заведующего оргинструкторским отделом, в 1948-1951 годах Анатолия сначала назначают вторым секретарем, а потом первым секретарем РК ВЛКСМ. В это же время он получил аттестат зрелости о среднем образовании, учась в вечерних школах Сыктывкара и Корткероса. Его выпускное сочинение по произведению Михаила Шолохова «Поднятая целина» зачитали как лучшее на методическом совещании учителей Корткеросского района в 1951 году.

В 1948 году Анатолий вступил в ряды КПСС. В 1951 году стал слушателем двухгодичных курсов партийной школы, после окончания ко-

торой в 1953 году решением Бюро Коми обкома КПСС назначен заведующим отделом пропаганды и агитации Корткеросского райкома КПСС, а затем заведующим оргинструкторским отделом.

В сентябре 1958 года Анатолий Александрович очно поступает в Ленинградскую высшую партийную школу, которую успешно заканчивает в феврале 1962 года. С февраля 1962 года по май 1962 года работает заместителем редактора районной газеты «Новая жизнь» (с. Выльгорт), затем с мая 1962 года по апрель 1963 года – собственный корреспондент редакции газеты «За коммунизм» (г. Сыктывкар). С мая 1963 года по январь 1965 года – инспектор-организатор парткома Сыктывдинского производственно-совхозного управления. С 25.01.1965 года назначен заведующим отделом агитации и пропаганды Корткеросского райкома КПСС, где работал до 1969 года, а затем по рекомендации райкома партии переходит в Корткеросский РОВД на должность замполита-заместителя начальника милиции по воспитательной работе с личным составом.

В 1975 году в звании майора уходит на пенсию. Но и потом без дела не сидит: в 1976-1977 годах возглавлял рабочий комитет профсоюза в Корткеросской сплавной конторе, в 1978 году руководил районным штабом Гражданской обороны, в 1979-1984 годах занимал пост председателя районного Совета ветеранов. Награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейными медалями, почетными грамотами Коми обкома КПСС, грамотами Коми объединения Общества «Знание».

Увлечения у Анатолия Александровича были самые разные: любил рыбалку, сам научился играть на гармони, фотографировал. Собрал большую домашнюю библиотеку, в свободное время много читал. Книги читал вдумчиво: на полях страниц карандашом оставлял пометки, выражая свои мысли о прочитанном.

Несмотря на ранения, построил дом, ездил на мотоцикле в лес за грибами, ягодами. Был интересным, эрудированным собеседником, любил дружеские компании за праздничным столом. С супругой Альбиной Алексеевной вырастил троих сыновей. К сожалению, Анатолий Александрович рано ушел из жизни, его не стало 31 августа 1984 года.

В жизни он был скромным человеком, о войне рассказывал немного, о его боевых подвигах мы узнали только сейчас, найдя в интернете на сайте «Подвиг народа» его наградной лист.

Его друзьям, ушедшим с ним на фронт в июле 1941 года, посчастливилось остаться в живых: Вишератин Василий Адрианович вернулся в Корткерос после тяжелого ранения в июле 1944 года, но скончался от последствий ранения в декабре 1944 года. Награжден медалью «За отвагу».

Казаков Маркс Алексеевич вернулся домой в сентябре 1942 года тоже после тяжелого ранения – потерял правую руку. Умер в 1984 году. Награжден орденом Красной Звезды.

Любовь Кирушева
Звезда, 2019, 15 ноября

Остался девятнадцатилетним

Миллионы погибших солдат и офицеров – цена завоеванной Победы в Великой Отечественной войне. До сих пор хранятся в семьях похоронки на родных, не вернувшихся с войны. Не обошла эта скорбная весть и семью Ивана Васильевича и Марии Николаевны Кирушевых из села Корткерос: в августе 1944 года почтальон принесла им письмо-уведомление, что их сын Борис пропал без вести. Долгое время ничего не было известно о его судьбе, и только недавно родные узнали о месте его гибели.

Борис родился 24 апреля 1925 года в большой крестьянской семье. Он был вторым ребенком и старшим из сыновей, всего же их было семеро (четверо сестер и трое братьев). Наш отец, Кирушев Виталий Александрович, и Борис – двоюродные братья. Они одногодки, учились в одном классе и очень дружили. Он много рассказывал нам о проведенных вместе детских годах. Была у них дружная дворовая компания: отец, Анатолий (старший брат), Борис, Николай Казаков (Васька Оле Микулай), Генрих Лебедев, Анатолий Кутькин. Зимой все вместе катались с горки, играли в снежные бои. А летом, конечно, целыми днями пропадали у реки. Отец вспоминал, как в жаркие дни вприпрыжку бежали с Борисом и громко кричали «патьсякупатьсяку» (купаться), призывая друзей присоединиться к ним. Брали одноместную байдарку у дяди Михаила Васильевича и по очереди переплавлялись на другой берег Вычегды, а потом обратно. Вечерами катались на велосипеде (тоже по очереди), поднимались на колокольню уже пустующей церкви и с высоты смотре-

ли на родное село и окрестности – все было видно, как на ладони. Ходили в кино, где перед сеансами показывали киножурналы о гражданской войне в Испании. Бойцы интернациональных бригад, воевавших там, носили пилотки с кисточкой (назывались «испанки»), и все ребята, конечно, мечтали быть похожими на них. Рукодельница Татьяна, старшая сестра Бориса, сшила ему и нашему отцу пилотки, связала кисточки, и они, счастливые, гордо показывали их друзьям. Мальчишки есть мальчишки, всегда найдут какое-нибудь занятие. Весной ходили в лес через Кӧрт-Яг полакомиться мезгой сосновой коры (по-коми – «лиасьны»). Во время сокодвижения она сочная и сладкая, ее соскабливали ножом длинными полосками и ели вместо витаминов. А возвращаясь вечером через кладбище, один из них нарочно пугал неожиданным вскриком, и тогда все стремглав бросались вперед – кто быстрее добежит до села. Первыми всегда прибегали Генрих Лебедев и Анатолий Кирушев. Став постарше, времени на игры уже не оставалось: подростки 11-12 лет вместе со взрослыми работали в колхозе на сенокосе – подвозили копны на лошадях. Вера Ивановна Удоратина, младшая сестра Бориса, вспоминает, что он, несмотря на усталость, вечером шел еще с друзьями гулять до ночи, а утром вновь приходилось рано вставать и идти на работу.

Кирушев Борис Иванович, 1943 год

Весной 1941 года Борис и отец закончили 7 классов, оба хотели продолжить учебу в восьмом, но в первый же учебный день директор школы объявил, что их двоих по разнарядке отправляют в Сыктывкарскую школу ФЗО №1 учиться на плотников. Весной 1942 года они завершили обучение, зачетной работой их выпускной группы стало строительство дома на углу улиц Кирова и Куратова. Этот двухэтажный деревянный дом с полукруглым балконом до сих пор стоит в Сыктывкаре. Потом их направили в поселок Жешарт Усть-Вымского района на строитель-

ство фанерного завода, а в октябре вернулись в Корткерос и работали в поселке Пезмог (сейчас Аджером), меняли и ремонтировали кровли сараев и мастерских ремесленного училища. В конце декабря 1942 года им и их одноклассникам 1925 года рождения пришли повестки. Еще на призывной комиссии в военкомате Борису, отцу и пятерым ребятам из их класса сказали, что они будут направлены в г. Великий Устюг в Пуховичское пехотное училище. Новый 1943 год вместе с товарищами встречали у Николая Казакова. Отец рассказывал, что было весело, все смеялись и дурачились. Спускаясь по лестнице со второго этажа, кто-то из них споткнулся, и с хохотом, упав друг на друга, все скатились вниз. А уже 2 января родные провожали их в армию. Вера Ивановна вспоминает: «Мне было 6,5 лет, в доме с утра была суета и какое-то тревожное ожидание, мама собрала Борису комплект сменного белья. Потом родители и Борис ушли, а мы, младшие, остались дома и смотрели в окно. Вскоре со стороны Катыда (военкомат тогда находился там) показалась большая толпа людей. Мы быстро оделись и выбежали на улицу. Народу было очень много. Наверное, все жители села вышли на проводы, женщины плакали».

До Сыктывкара призывники шли пешком, а потом кто на рейсовом автобусе, а кто пешком добирались до Айкино, оттуда уже на поезде через Котлас в Великий Устюг (Вологодской области). Только успели выгрузиться и построиться, как раздалась команда: «Тем, кто умеет управлять лошадью, выйти из строя». Шаг вперед сделали отец, Николай Казаков и еще несколько человек. Их отправили на санях в Котлас за продуктами, а когда вернулись, оказалось, что всех уже распределили по ротам. Бориса назначили в пулеметную роту, а их, опоздавших, сначала обучали стрелковому делу, а позже определили во вновь созданную минометную роту. В письме родным от 25 февраляя.1943 года отец пишет: «Виделся с Борисом только один раз. Курсанты говорят, что учиться у них тяжелее всего – на тактических занятиях пулеметы придется тащить на плечах 10-20 км». В июле 1943 года за день до своего отъезда на фронт отец встретил в столовой Бориса и предложил вместе поехать, но он отказался, сказав, что решил закончить училище. Это была их последняя встреча.

В январе 1944 года Борис после окончания училища в звании младшего лейтенанта был направлен на Волховский фронт. Воевал в должности командира пулеметного взвода в 3 стрелковом батальоне 930 стрелкового полка 256 стрелковой Краснознаменной дивизии 54 армии

Волховского фронта (с марта 1944 года – 59 армия, с июля 1944 года 2-ая ударная армия Ленинградского фронта). Письма, отправленные Борисом с фронта, к сожалению, не сохранились. О его боевом пути удалось узнать из журнала боевых действий 256 скд, выложенного в интернете. В нем велись ежедневные записи боевых действий всех частей 256 дивизии, в том числе упоминается и 930 стрелковый полк.

После двухнедельного отдыха и пополнения личного состава (скорее всего, Борис тоже был в этом пополнении) 256 ск дивизия с 15.01.1944 г. совершила марши и переходы в западные районы Новгородской области, где до 20.01.1944 г. после проведенной разведки части дивизии были развернуты к боям. По данным разведки, крупные силы пехоты и артиллерии противника отступали по шоссе Сутоки–Менюши–Медведь. Командир дивизии полковник Козиев поставил задачу нанести удар в районе населенного пункта Видогощь, в дальнейшем наступать на г. Медведь. 930 стрелковый полк, в составе которого воевал Борис, все время находился в первом эшелоне наступления. Так, 24.01.1944 г. 930 с. полк (2 с.б. и 3 с.б.) овладел населенным пунктом Видогощь, а 25.01.1944 г. продолжил наступление в направлении Выдрино–Уварово, 30.01. и 31.01.44г. в результате продвижения вперед 930 с. полка и 937 с. полка расширение дивизии по фронту составило 36 км, а в глубину до передних тылов дивизии 50 км. Дивизионная артиллерия отстала из-за непроходимости по болотистым дорогам. Ее отсутствие не давало возможности в надлежащей мере вести борьбу с техникой противника, но несмотря на это, части упорно продвигались вперед. Воевать приходилось в условиях лесо-болотистой местности, где много рек и речушек, непроходимые дороги, сырые окопы, в которых стояла вода. Во время коротких передышек между боями бойцы не успевали просушиться. Немецкие войска укрепились здесь еще осенью 1941 года, выстроив мощную оборону и заняв все высоты, вели непрерывные артиллерийские и минометные обстрелы по нашим позициям. В начале февраля 1944 года два полка дивизии (930 с.п. И 937 с.п.), заняв важный участок шоссе Луга–Псков, оказались в окружении. В журнале указано, что 2, 3, 4, 5 февраля сутками идут непрерывные бои по отражению контратак противника. Две недели полки находились в окружении, вели бои, проявляя мужество и героизм. На отдельных участках бойцы, израсходовав все патроны, подрывали себя гранатами. Старший лейтенант Чибисов, подпустив большую группу немцев, вызвал огонь артиллерии на себя. Оставшиеся бойцы смогли соединиться с частями дивизии 19 февраля

1944 года. Потери были очень большие. В этих боях, видимо, участвовал и Борис, чудом оставшийся в живых. В марте-апреле дивизия продвигается с боями к реке Нарва, форсирует ее и занимает оборону на западном берегу реки (в Эстонии). Ведется подготовка к прорыву обороны г. Нарвы. Вот что стало известно о последних боевых днях Бориса из отчета начальника штаба 256 скд о действиях дивизии за период с 23.07. по 27.07.1944 г. Город Нарва являлся цитаделью обороны немцев, прикрывающей выход к Финскому заливу и обеспечивающей связь с ближним и глубоким тылом фашистской Германии. Здесь был подготовлен укрепленный оборонительный рубеж: вдоль всего переднего края – мощный боевой дерево-торфяной забор с ДЗОтами и амбразурами, перед ним выстроен маскировочный забор, проволочные заграждения (спираль Бруно и рогатки), сплошные минные поля, усиленные на отдельных участках фугасами и бронеколпаками. Оборона немцев, расположенная на холмах и высотах, перехватывала все дороги и подходы к ним. Задача дивизии была прорвать оборону, атаковать и уничтожить противника, выйти на рубеж железной дороги Нарва–Таллин и южный берег Финского залива, отрезав путь отхода немецкого гарнизона из Нарвы. В ночь на 24.07.1944 г. части дивизии выдвинулись к переднему краю обороны немцев и заняли позиции для атаки. В 8 часов 30 минут 24.07.44 г. после 2,5-часовой артподготовки полки пошли в атаку. Противник оказал сильное сопротивление артиллерийским и минометным огнем, части дивизии вынуждены были отойти. В действие ввели штурмовые группы, которые методично начали «прогрызать» опорные пункты противника.

26.07.1944 г. 2 батальона и штурмовые группы на рассвете внезапным штурмом ворвались за боевой забор и овладели им. За ними подразделения в разных местах овладели забором и в рукопашных схватках к 8 часам полностью очистили от противника боевой забор и систему ДЗОтов, его прикрывающих. К 10 часам все три полка (в т.ч. 930 с.п.) развивали наступление и перерезали железную дорогу Нарва–Таллин. В результате боев 930 с.п. вышел к восточным окраинам населенных пунктов Хундипурки и Хаава. 27.07.1944 г. части дивизии штурмом овладели мощным опорным пунктом Ластеколоний и ст. Хундипурки, решив тем самым судьбу гарнизона Нарвы. Задача, поставленная перед дивизией, была выполнена. В именном списке безвозвратных потерь начальствующего состава 256 скд в период с 21.07.44 г. по 31.07.44 г. под №182 значится: Кирушев Борис Иванович, 1925 г.р., младший лей-

тенант, командир пулеметного взвода 930 с.п., убит в бою 26.07.1944 года. Первичное захоронение: 700 м южнее н.п. Хаава, Вируский уезд, Нарвинский район, Эстонская ССР.

Борису было всего 19 лет. Он не успел закончить школу, выбрать любимое дело всей жизни, встретить свою любовь, долго и счастливо прожить жизнь – все перечеркнула и отняла война. В памяти Веры Ивановны навсегда остался январский морозный день 1943 года и те мгновения, когда в последний раз Боря оглянулся и помахал им…

Борис и его ровесники ушли на войну совсем юными. Им пришлось пройти через тяжелые испытания, многие, как он, не вернулись и остались лежать на полях сражений. Такая доля выпала на их поколение. Наш долг – сделать все, чтобы память о них жила вечно.

Любовь Кирушева
Звезда, 2019, 20 сентября

Благодарны за все

Все дальше в глубь истории уходят события Великой Отечественной войны, но они неподвластны времени, потому что война коснулась почти каждой семьи, и в каждой семье есть свои Герои, а воспоминания о них будут передаваться из поколения в поколение.

Хотим и мы рассказать о своем отце, участнике войны Виталии Александровиче Кирушеве. Родился он 8 декабря 1925 года в селе Корткерос в простой крестьянской семье Глафиры Ивановны и Александра Васильевича Кирушевых. Он был третьим из четверых братьев. Судьба их похожа на судьбы большинства детей того поколения. Учились в школе, как и все. Перебирая сохранившиеся учебные тетради, удивляешься, насколько серьезно тогда занимались с детьми в школе. Окончив всего 7 классов, он хорошо знал математику, что очень пригодилось ему на фронте (как наводчику минометного расчета). Как и все крестьянские дети, рано приобщился к сельскому труду: в 11 лет уже умел управлять лошадью, работал на сенокосе, помогал отцу при строительстве дома – таскал бревна на санях. Конечно, было время и на отдых: живя у реки, летом много купались, умели плавать, катались на лодках, рыбачили, зимой – санки, лыжи, в общем, детство как детство. Когда грянула война, папе было 15 лет, он закончил 7-ой класс. Вспоминал, что день

22 июня 1941 года был солнечным, теплым, с утра они, довольные и веселые, катались на велосипеде, но по лицам встречающихся на улице людей поняли – случилось что-то страшное. Так и закончилось беззаботное детство. Уже в июле им, мальчишкам, пришлось работать за взрослых мужчин: на сенокосе он работал самостоятельно косарем на конной косилке. Доучиться в школе не пришлось: в сентябре 1941 года его отправили в школу ФЗО в Сыктывкар учиться на плотника (стране нужны были рабочие руки). До сих пор в городе сохранился дом, который был «дипломной» работой их выпуска. После окончания школы ФЗО с мая 1942 года работал в Жешарте на строительстве фанерного завода, затем осенью вернулся в Корткерос. Вместе с братом Марком охотничал в лесу (в тот год было много белок, которых они настреляли и сдали в обмен на мешок муки, что было большим подспорьем для семьи в те голодные годы).

В конце 1942-го в 17 лет был призван в армию. Новый 1943 год он еще успел встретить весело вместе с одноклассниками и друзьями (как оказалось, это была последняя встреча со многими из них), и уже 2 января 1943 года со своими сверстниками (среди них был и его двоюродный брат Кирушев Борис, они учились в одном классе и очень дружили) был направлен в город Великий Устюг в Пуховичское военное пехотное училище (оно было эвакуировано туда из Белоруссии). Попал в отделение минометчиков, но, недоучившись, вместе с группой курсантов в июле 1943 года решил добровольно уйти на фронт. Он предложил и Борису поехать вместе с ними, но тот отказался, решил закончить училище и стать командиром, в дальнейшем им уже никогда не суждено было встретиться (Борис погиб в боях на территории Эстонии в 1944 году). Почти 2 недели они добирались в эшелонах до Курска в расположение формирующейся 22 гвардейской мотострелковой бригады 6 танкового корпуса 3 танковой армии Воронежского фронта (в дальнейшем переименованного в 1 Украинский фронт). Отец был назначен наводчиком минометной роты 3 мотострелкового батальона, части которой были выведены после боев на Курской дуге для пополнения состава. Велась подготовительная операция к форсированию Днепра, поэтому войска перебрасывались туда многокилометровыми марш-бросками. Отец вспоминал, как за 3 суток пешком они прошли более 200 км, это по 60-80 км в день. Солдаты от усталости засыпали на ходу. Был сентябрь 1943 года. По дороге встречались поля с помидорами, подсолнечником, они даже успели полакомиться сочными помидорами, но вскоре после обстрелов осталась только

перепаханная осколками земля. До сих пор вспоминаем, как он рассказывал о первом увиденном убитом немце на подступах к передовой (они сгрудились вокруг, с любопытством рассматривая, он был рыжим и показался им огромным, наверное, из-за того, что сами все были невысокого роста и совсем еще мальчишки). Вышли к Днепру в двадцатых числах сентября 1943 года. Перед ними была поставлена задача форсировать реку и укрепиться на правом берегу Днепра. «Форсирование Днепра является ярчайшим примером героизма советских войск. Солдаты пересекали реку на любом держащемся на воде плавсредстве, включая импровизированные плоты из бревен, стволов деревьев, досок. Писатель Виктор Астафьев, который принимал участие в форсировании Днепра, вспоминал: двадцать пять тысяч воинов входит в воду, а выходят на том берегу три тысячи, максимум пять, через 5-6 дней все погибшие всплывают. Очевидцы говорили, что плавни Днепра были забиты многими тысячами разлагающихся трупов». Это цитата из Википедии.

Кирушев Виталий Александрович, 1944 год

А вот что услышали мы из первых уст. Отец вспоминал, что им повезло: досталась лодка, правда без руля. Он оказался единственным, кто умел управлять ею (пригодились навыки с детства), но «рулить» пришлось саперной лопатой. Конечно, лодка плохо слушалась, виляя в разные стороны, при этом переправлялись под шквальным артиллерийским и минометным огнем фашистов. Им удалось доплыть, но папе пришлось еще раз вернуться на лодке на левый берег с ранеными бойцами и перевезти очередную группу солдат и командира, так что он трижды форсировал Днепр. Чего стоило это, трудно даже представить: рядом другую лодку вместе с бойцами разнесло в щепки прямым попаданием снаряда.

С большими потерями удалось укрепиться на правом берегу Днепра возле села Григоровка, где пришлось в течение почти 1,5 месяцев сражаться с укрепленными войсками противника. Бои были очень тяжелыми. Наши войска дважды пытались наступать, но безуспешно, неся страшные потери. Позднее это операция была названа битвой за Букринский плацдарм. От разрывов снарядов и стрельбы, бесконечных бомбежек в воздухе стояла постоянная густая гарь. Бойцы не вылезали из окопов. Со слов отца, были дни, когда они уже не думали остаться в живых. Во время одного из очередных артобстрелов он окопался под обрывом, и при разрыве снаряда его завалило землей, да так, что даже пошевелиться не мог, выбраться помогли товарищи – откопали лопатами. Он был контужен, но остался в строю.

В конце октября их части в составе 3 танковой армии были переброшены на другой знаменитый Лютежский плацдарм. Переброска проходила скрытно, ночью, вновь переходили Днепр с правого берега на левый и обратно, затем перешли в наступление и участвовали в главном ударе за освобождение Киева. Много было случаев, когда до смерти был один шаг. Так, во время перехода через Днепр по понтонному мосту при минометном обстреле осколком у него срезало лямку вещмешка, чудом не задев самого. 6 ноября они вошли в Киев и прошлись по разгромленному, дымящемуся Крещатику. Уже в мирное время отцу очень хотелось побывать в послевоенном Киеве, но не удалось. Дальше уже зимой и весной 1944 года в составе знаменитой 3 танковой армии их бригада продолжала наступать, освобождая украинские села и города, в т.ч. Житомир, Проскуров (ныне Хмельницкий), Тернополь, Львов, приближаясь к границам с Польшей. Были затяжные бои с отступающими немецкими частями. В тот год весна наступила рано, дороги развезло, шли в водно-снежной вперемешку с черноземом каше в промокших насквозь, тяжелых валенках (не успели подвезти весенне-летнее обмундирование) с матчастью на плечах.

На войне всегда в трудную минуту помогали смекалка, взаимовыручка. Весной 1944 года на реке Малый Буг возле хутора Бродки при наступлении наших войск окруженные немецкие части с танками прорвались в расположение батальона. Пришлось отступить через реку по уже подтаявшему льду. Отец с тяжелым 82-миллиметровым минометным стволом весом около 20 кг провалился в ледяную воду, ствол он перекинул на лед, а сам выбраться не мог, под руками лед ломался, и сил уже почти не оставалось. Все кругом бежали вперед, немецкие тан-

ки вели прицельный огонь. Услышав его крики, на помощь ему бросился заряжающий из его минометного расчета Иван Углов и вытащил из воды. Сушился он потом у костра. И Углов же сумел найти самогонку (он был старше их по возрасту – 1919 года рождения и опытнее, сам уроженец Донбасса). Этим согревающим «средством» и растерли его. Отец удивлялся, что даже не заболел после такого «купания». Попадал он и под прицел немецкого снайпера, когда зашел в дом в одном из освобожденных украинских сел: хозяев не было, он засмотрелся на зеркало в шкафу, и в этот момент пуля через окно попала в его отражение, он бросился на пол и ползком выбрался на улицу.

С боями дошли до границы с Польшей. Летом вновь начались крупные боевые действия за Сандомирский плацдарм в ходе Львовско-Сандомирской операции. В июле-августе 1944 года в боях за переправу через Вислу его ждала первая боевая награда – орден Красной Звезды. В одном из боев минометный расчет, в котором отец был наводчиком, вывели на передовую для уничтожения немецкого пулемета, который вел огонь по нашим солдатам. Вот выписка из наградного листа: «*Гвардии красноармеец наводчик Кирушев В.А. в боях за переправу через р. Вислу, что южнее местечка Поцанов, а также в селе Облеконь неоднократно выходил с «кочующим» минометом в район 3 роты, где под сильным пулеметно-минометным огнем противника своей точной наводкой уничтожил огневые точки противника. Так было 4.08.1944г. и 6.08.1944г. За 2 выхода он уничтожил и частью рассеял до 30 немцев, подавил огонь 2 ручных пулеметов и 1 ручной пулемет уничтожил. Тов. Кирушев В.А. участвовал во всех боях батальона и бригады. Гв. красноармеец Кирушев В.А. достоин награждения орденом Красной Звезды. 17.08.1944г. Командир 3мсб гв. майор И.П. Зарубин*». Далее было взятие города-крепости Перемышль и форсирование реки Вислы.

Осенью 1944 года после боев их части были выведены в тыл на переформирование.

Отец, конечно, как и все, мечтал закончить войну в Берлине, но в сентябре 1944 года по приказу командования был направлен на учебу в военное танковое училище в г. Чкалов (ныне Оренбург). Там он и встретил День Победы 9 мая 1945 года. Его товарищи по расчету дошли с боями до Берлина.

В училище он проучился до 1946 года, в дальнейшем оно было расформировано, курсанты были распределены по другим училищам, часть из них от дальнейшей учебы отказалась, в том числе и наш отец.

В звании старшины он был отправлен на службу на Дальний Восток. Добирались они до Владивостока на поезде целый месяц, ехали в вагонах-теплушках. Из Владивостока по морю на корабле доставили до места назначения – в Порт-Артур (ныне Люйшунькоу Китайской Народной Республики, тогда военно-морская база СССР). Служил он в танковой части, был командиром танка. Конечно, это был не фронт, но обстановка была неспокойная (в Китае шла гражданская война), поэтому они находились в постоянной боевой готовности, да и условия службы были тяжелые: влажный климат, эпидемия комариного энцефалита, малярия – все это было и, конечно, не прибавляло здоровья. Отец очень тосковал по родным, по Корткеросу. Письма шли до родного дома месяцами. В военной части была хорошая библиотека, он прочитал много книг за годы службы, а служил он до весны 1950 года. Фронт, долгая служба не прошли даром, он заболел тяжелой формой туберкулеза легких, и в апреле 1950 года был демобилизован по состоянию здоровья. Вернулся в родной Корткерос, настроение было подавленным (туберкулез по тем временам считался неизлечимым), он не мог работать, пришлось долго и упорно лечиться. Благодаря усилиям врачей (особенно отец был благодарен Виталию Давидовичу Сапиру, врачу Сыктывкарского противотуберкулезного диспансера, который смог убедить его в необходимости и успешности лечения), дальнейшее развитие болезни удалось остановить, но последствия, конечно, остались, он был признан инвалидом ВОВ. Понемногу все наладилось, устроился на работу, женился, родились дети. Всю жизнь он прожил в любимом Корткеросе, работал в разные годы в райпотребсоюзе, лесхозе, на почте, в леспромхозе, сплавконторе. Его отличала удивительная честность, скромность, чувство справедливости, ответственности, он всегда был готов придти на помощь по первому зову. Отмечен множеством благодарностей, грамот, награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной Войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Вместе с женой Верой Васильевной вырастил и воспитал пятерых детей.

Ушел на пенсию в 60 лет. Участвовал в хоре ветеранов (любовь к пению у него появилась на фронте – в перерывах между боями они разучивали украинские песни вместе с товарищами по роте, среди которых было много уроженцев Украины, которые хорошо пели и знали много песен). Не раз он ездил на встречу ветеранов (в Великий Устюг, в Гродно в Белоруссию, в Москву), принимал активное участие в патриотиче-

ском воспитании школьников. Очень любил лес, прекрасно ориентировался в лесу, с ним невозможно было заблудиться, он всегда выходил в точно намеченное место. Был грибником, любил собирать ягоды. Занимался плотническими делами, помогал строить дома братьям, уже в 70 с лишним лет практически один построил летний дом на своем земельном участке. С молодости был на «ты» с техникой, ездил долго на мотоцикле, уже после 50 лет стал автомобилистом.

В последние годы тяжело болел, его не стало 19 декабря 2013 года. Он прожил долгую, нелегкую, но достойную жизнь. Мы гордимся своим отцом, дедушкой, прадедушкой и бесконечно благодарны ему за все. Вечная Слава нашему отцу, всем ветеранам погибшим и выжившим, которые честно воевали, честно работали и создали все то, чем мы сегодня пользуемся.

Валентина Кирушева, Любовь Кирушева
Звезда, 2020, 10 января

Старший сын и брат

Константин – старший из четверых сыновей Александра Васильевича и Глафиры Ивановны Кирушевых. С детских лет Костя главный помощник у родителей, помогал во всем отцу: в хозяйстве, на сенокосе, приглядывал за младшими братьями. По характеру спокойный, рассудительный, он серьезно относился к учёбе. Из предметов в школе особенно нравились математика, черчение, рисование. Сохранились его школьные тетради с рисунками и чертежами, аккуратно выполненные чернилами, и везде стоят отметки «хорошо» и «отлично». Любил рисовать природу с натуры. В родительском доме долго хранились фанерные дощечки с нарисованными его рукой видами на реку Вычегду и лесным пригорком, а еще балалайка, на которой он самостоятельно научился играть. В 1936 году после окончания 8 класса НСШ (неполной средней школы) Константин поступает на учебу в Ухто-Печорский горный техникум НКВД в п. Чибью (ныне г. Ухта), в настоящее время это Воркутинский горный техникум. Позже он вспоминал, что учили их репрессированные преподаватели московских и ленинградских вузов, поэтому из техникума специалисты выходили с высоким уровнем

Кирушев Константин Александрович, 1946 год

знаний и были подготовлены не хуже институтских выпускников. В 1940 году после завершения учебы Константин по распределению уехал работать на горнорудную шахту в Читинскую область. В том же году Чернышевским райвоенкоматом Читинской области был призван на военную службу в ряды Красной Армии, а затем направлен на учебу в Читинское военное танковое училище. В 1941 году состоялся ускоренный выпуск курсантов, и ему присвоено офицерское звание – лейтенант. Служил он на Дальнем Востоке в танковых частях в должности командира танка. Несмотря на то, что до 1945 года там не велись военные действия, служба проходила в постоянном напряжении: их части в любое время могли перебросить на западное направление, где шли кровопролитные бои. Константин в письмах родным упоминает о частых учениях, военных сборах, стрельбах. С 10 августа 1945 года он в составе 276 танкового полка 72 Краснознаменной механизированной бригады 10 механизированного корпуса 1 Дальневосточного фронта принимает участие в боях с японскими захватчиками. Войска 10 механизированного корпуса участвовали в прорыве укрепленной полосы обороны Квантунской армии в условиях труднопроходимой горно-таежной местности в Восточной Маньчжурии (на территории Китая), развивая наступление в общем направлении на г. Муданьцзян, где находился сильный укрепленный опорный пункт японских войск. Японские солдаты оказывали яростное сопротивление, использовали даже отряды смертников для подрыва танков, орудий наших войск. Приказом командования от 29.09.1945 г. Константин награжден орденом Красной Звезды. В наградном листе на командира танка лейтенанта Кирушева Константина Александровича указано: «*Участвовал в боях с японскими захватчиками. 16.08.1945 г.*

орудийно-пулеметным огнем из своего танка уничтожил японских солдат. За проявленное мужество в боях достоин награждения орденом Красной Звезды».

После окончания войны службу продолжил в Северной Корее. Летом 1947 года Константин приехал домой в отпуск, через 7 лет разлуки наконец-то увиделся в родными и близкими. А когда возвращался, заехал в город Киров к Соне Михайловой, девушке, с которой познакомился по переписке (адрес дал сослуживец), и сразу же сделал ей предложение стать его женой. Молодая семья уехала к месту службы в Северную Корею, где в 1948 году родилась дочь Леночка.

Константин Александрович связал свою жизнь с армией, поэтому не раз приходилось менять места службы и жительства. Так, в 1951 году его переводят на Запад, в Германию, где он служит в Потсдаме до 1956 года. Затем новые назначения: Литва, Латвия, служил в городах Лиепая, Каунас, Таураге, Шяуляй, Елгава. Но военную карьеру пришлось прервать: не прошел медицинскую комиссию по состоянию здоровья при поступлении в военную академию, где собирался продолжить обучение. В 1966 году в звании подполковника выходит в отставку. На пенсии (а на тот момент ему было всего 46 лет) продолжает работать инспектором в отделе гражданской обороны Министерства строительства Латвийской ССР. В 1973 году семья переезжает в Ригу. Все это время рядом с ним была супруга Софья Мстиславовна, замечательная хозяйка, мастерица на все руки. Она была его надежным тылом, создавала уют и домашнюю обстановку в служебных квартирах их «кочевой» жизни. Когда в военных городках не было работы по ее специальности рентген-лаборанта, она преподавала в школах домоводство. Родители гордились своей дочерью Еленой, которая, несмотря на постоянные переезды, успешно закончила школу с серебряной медалью, а также и музыкальную школу по классу фортепиано и выбрала профессию инженера-технолога пищевой промышленности, закончив Латвийскую сельскохозяйственную академию в г. Елгава. В пригороде Риги у них был дачный участок, на котором Константин Александрович занимался садовыми хлопотами, высадил яблони, груши, вишню, кусты малины, крыжовника. В семье все любили читать книги, за долгие годы была собрана большая домашняя библиотека. Все вместе часто приезжали в Корткерос. В каждый приезд Константин Александрович обязательно навещал всех родственников, знакомых, не забывал и соседей. Много фотографировал, сохранились снимки 1950-1960-х годов очень хороше-

го качества. Нам, племянникам, всегда привозил интересные познавательные подарки: детские книги, диафильмы с тематической подборкой – сказки, приключения, военные фильмы, которые мы с удовольствием смотрели. А мальчишки гордились тем, что у них есть настоящая офицерская полевая сумка, ремень с портупеей, плащ-накидка.

В сохранившихся письмах военных и послевоенных лет, адресованных родителям и братьям, он, как старший сын и брат, всегда находит нужные слова поддержки в трудные минуты, подбадривает и укрепляет веру в лучшее (особенно когда братья были на фронте). А для родителей он всегда оставался главной опорой и поддержкой, умудряясь в тяжелые военные годы помогать и материально – высылал домой свой денежный аттестат.

Константин Александрович умер после тяжелой болезни в октябре 1977 года. Похоронен в городе Рига.

Любовь Кирушева
Звезда, 2019, 4 октября

Старшина последнего военного призыва

Наш отец, Кирушев Марк Александрович, младший из братьев Кирушевых (Константина, Анатолия, Виталия), родился 16 марта 1927 года, участник Великой Отечественной войны. Мы, дочери, рано упорхнули из родного гнездышка, и отец о своем детстве и военной службе больше рассказывал нашему младшему брату Константину.

Вот что запомнилось ему из рассказов отца. Босоногое детство, их дом стоит на высоком берегу Вычегды, и летом по нескольку раз за день большая ватага ребят бегает на реку купаться, сами учатся плавать. Зимой катаются на лыжах, а для спуска выбирают самые крутые склоны. Поколение детей 1920-1930-х годов рождения взрослели рано, с детских лет уже познавали «на практике» деревенский труд. Почти каждый мальчишка 11-12 лет умел управлять лодкой, запрягать лошадь, косить траву, обращаться с ружьем. Несмотря на юный возраст, им доверяли и поручали ответственные задания.

Так, летом 1938 года его с братом Виталием отправили с повозкой в местечко Негакерос (в 20 км от Корткероса) увезти продукты для колхозной бригады, заготовлявшей там сено. Виталий спустился с крутого пригорка посмотреть дорогу, а нашего отца попросил придержать лошадь. Но он не

стал дожидаться брата, а при спуске не смог удержать лошадь – сил не хватило. Груженая телега опрокинулась, лошадь запуталась в упряжи, захрипела. Виталий бросился к лошади, сумел высвободить и успокоить ее, а потом вдвоем поставили телегу на колеса, вновь запрягли лошадь, собрали рассыпавшийся груз и благополучно доставили до места. Отец хорошо запомнил день 22 июня 1941 года. Каждый год в июне месяце стада колхозных коров выводили пастись на луга в сторону Негакероса, обычно на все лето. Там же были и пастухи. 22 июня, когда объявили по радио о начале войны, из сельского совета отца на лошади отправили сообщить об этом находившимся там людям. Он вспоминал, что еще издалека почему-то радостно закричал: «Война! Война!», не осознавая, какая это горькая и страшная весть. Односельчане один за другим уходили на фронт, а они, 14-15-летние, работали, заменив их, на полях, сенокосе. Осенью военкомат направил их, школьников, в сторону Локчима расчищать возвышенные места от молодой поросли кустов и деревьев и подготовить насыпные холмы для огневых точек артиллерии, руководил ими офицер-артиллерист. Видимо, это была всеобщая военная подготовка в случае продвижения немецких войск дальше на восток (осенью 1941 года враги были уже под Москвой). Как-то на охоте отец показывал те места, уже поросшие травой и кустами.

Кирушев Марк Александрович, 1949 год

В школе отец закончил 6 классов, а в 7-ом учебу оставил. В ноябре-декабре 1942 года с Виталием охотились на белок. Третьим «помощником» была лайка Жучка. Еще щенком отец принес ее домой, и она выросла в очень умную собаку. Учуяв белку, она садилась у дерева, лаяла, ждала хозяев, и ведь ни разу не подвела. В заготпункте за сданные шкурки взамен выдавали порох и муку. В январе 1943 года отца направили в ремесленное училище учиться на моториста. Закончив учебу, он вернулся в Корткерос и работал мотористом киноустановки. В ноябре 1944 года его призвали

на военную службу. Это был последний военный призыв. Новобранцев сначала увезли на призывной пункт в Княжпогост, оттуда в Котлас, а затем в Архангельск. Там с 10.12.1944г. по 26.05.1945г. он проходил службу в составе 33 запасного стрелкового полка 29 запасной стрелковой дивизии. Потом служба на Северном флоте в г. Полярном под Мурманском. Служил мотористом на катерах и в береговых частях, ремонтировал и обслуживал двигатели, отвечал за их рабочее состояние. Работа грязная, поэтому в письмах родным просит прощения, если листы запачканы, и шутит, что движок без пыли не бывает. Во время войны Баренцево море было сплошь нашпиговано немецкими и нашими минами, часто они всплывали. Чтобы не нарваться на них по пути следования, приходилось с катера из пулемета отстреливать их, чтобы утопить. Отец рассказывал, что и он тоже стрелял по минам, это было опасно, можно было угодить в детонатор, и тогда не избежать взрыва. Однажды осколком мины ему задело лицо. Кроме службы матросы патрулировали города, проверяли документы, следили за порядком. Только закончилась война, продуктов не хватало, действовала карточная система. В городах появилось много вооруженных бандитов, не раз отцу приходилось сталкиваться с ними. Так, во время патрулирования (в составе патруля были 2 матроса и офицер) при проверке документов бандит неожиданно выстрелил в офицера и ранил его. Сам бросился бежать, но отец со вторым матросом успели застрелить его. Однажды пришлось и самому обратиться к патрульным за помощью. По службе их часто отправляли в командировки. Был случай, когда отца с товарищем отправили в Мурманск, выдали сухой паек – консервы, хлеб и другие продукты в вещмешках. Место для ночевки нужно было искать самим. Одна женщина предложила остановиться у нее, и они согласились. Устроила их в разных комнатах. Ночью отец проснулся, услышав шорох и возню. Неожиданно в комнату зашли двое незнакомцев, и отец, недолго думая, опрокинул на них стол, а сам выпрыгнул в открытое окно. Увидев проходивший недалеко патруль, он сообщил о случившемся, те сразу побежали по адресу и скрутили бандитов. Его товарища нашли связанным в другой комнате. Женщина оказалась наводчицей у бандитов. За годы службы исколесил почти все побережье Кольского полуострова: Полярный, Гремиха, Иоканга. Условия службы были тяжелые, климат суровый. Как он вспоминал: декабрь месяц, пурга, а снега почти нет, все сметает сильным ветром, виднеются только голые сопки. Во время службы дважды удалось приехать домой в отпуск – в 1948 и в 1950 годах. Демобилизовался весной 1951 года в звании стар-

шины 1 статьи. Стройный моряк, в красивой форме, бескозырка на затылке – все девчонки заглядывались на отца. А он встретил нашу маму, молоденькую Машу (она была младше его на 6 лет), влюбились друг в друга и поженились в 1952 году. Окончив курсы шоферов, отец устроился в Сыктывкарский аэропорт водителем заправщика, а мама работала корректором в редакции газеты. В 1953 году родилась дочка Татьяна, и семья вернулась в родной Корткерос. Сначала жили с родителями отца, а потом построили дом. Строить помогали все родные, и в 1961 году справили новоселье.

Родители вырастили четверых детей. Отец работал сначала в совхозе катеристом малого буксирного катера (МБК), а потом водителем самосвала, затем бензовоза в совхозе, в больнице водителем на машине «Скорой помощи», в отделении связи на почтовой машине, в лесхозе на пожарной машине и там же механиком по ремонту бензопил. Из лесхоза и вышел на пенсию.

Любовь к технике у него осталась на всю жизнь. Во дворе и в гараже он всегда что-то чинил, точил, сверлил, выпиливал. Чего только у него не было, целый парк техники: снегоход, мотоцикл, автомобиль, мотоблок, бензопила. Ну и, конечно, как у заядлого рыбака и охотника, обязательно лодки и ружье. Вел дневник, каждый день записывал погоду, свои впечатления. Мы, дети, сохранили его на память. Хорошо знал грибные, ягодные места, возил нас и показывал, где что растет. Сколько помним, дома у нас всегда жили собаки, эта любовь к ним у отца еще с детства.

Раньше по праздникам собиралась вся родня. Отец и его братья все очень красиво пели – заслушаешься. Это им передалось от отца - дедушки Александра Васильевича, он тоже хорошо пел. Нашего отца приглашали даже выступать в клубе.

Физически крепкий, он оставался таким до старости. Ему было уже за 70 лет, а он почти бегом по крутой горке поднимал лодочный мотор с берега реки. Зятья удивлялись его силе и выносливости.

Мама всю жизнь работала бухгалтером в отделении Госбанка, награждена медалью «Ветеран труда». Родители успели порадоваться на внуков, очень любили их, помогали нам растить их. А мы будем рассказывать о них нашим внукам, их правнукам, чтобы помнили и гордились ими. Отец ушел из жизни 24 марта 2006 года, пережив всего лишь на полгода нашу маму.

Татьяна Кирушева, Тамара Смирнова
Звезда, 2019, 5 июля

Связь для Сталина

Кияшко Федор Иванович

Неторопливый в движениях и в речи, вдумчивый и рассудительный, он мне понравился сразу, да и место для знакомства было необычным, но вполне подходящим: хирургия Корткеросского стационара. Федор Иванович Кияшко работал в Собинском лесопункте сплавконторы, и меня, преподававшего тогда, в конце 1973-го, в средней школе райцентра, более всего интересовало его мнение о родителях моих учеников. Федор Иванович обстоятельно охарактеризовал и детей, и родителей, со многими из которых я был знаком благодаря выездам в поселок. Обрадовало, что наши с Федором Ивановичем мнения совпадали.

Горилка, нареченная шнапсом

Я мало знал о его прошлом. В День Победы, увидев его в рядах ветеранов возле монумента Скорбящей матери, обратил внимание, что, в отличие от некоторых, в первую шеренгу он не рвется. Там, на берегу Вычегды, и состоялся наш разговор, который я записал почти три десятилетия назад.

... В июне 1941-го Феде Кияшко было чуть больше тринадцати. Наши отступали, в родное село Ручки, что на Полтавщине, вошли немцы. Сначала подорвали мост за селом, затем кинулись во дворы, откуда-то зная, кто держит кур, другую живность или пасеку. Не менее съестного любили фашисты нашенскую горилку, именуя ее по-своему – шнапсом.

Через несколько дней увидел, как заехали в село четыре машины с пленными красноармейцами. Они стояли в кузовах, человек по двадцать, под охраной конвоиров с автоматами. Когда машины остановились, к ним подбежали плачущие женщины, в основном, пожилые. Кто хлебом, кто молоком кормил пленных. Охранники не препятствовали. Вскоре машины уехали. Еще через пару дней в лесочке появились люди

с невиданными автоматами и с жестяными звездочками на пилотках. Они спросили, как тропинками (на дороге постоянно находились немцы) пройти в село. Мальчишки, в числе которых был и Федор, показали путь. Позже выяснилось: это были разведчики из партизанского отряда Ковпака.

Вскоре в селе появился комендант, и жителям предстояло из своих же выбрать старосту. Предложили дяде Федора, а он: «Вы что! У меня в Красной Армии два сына и дочь, а я – в старосты? Не буду!». Махнул рукой и ушел. Выбрали другого, тоже своего, сельчанина.

Как-то немцы собрали парней и девчат 1925-го года рождения и куда-то их увезли. Староста пояснил – они снопы собирают в семи километрах от села. Федор с пацанами сбегали, проверили. Точно. Собирают. Но вскоре девчат увезли в Германию, откуда не все вернулись...

Собирали снопы и его мать с сестрой, отправки на чужбину они избежали: мама, по мнению немцев, была стара, а сестра умудрилась, по-современному говоря, слинять.

Осенью немцы разрешили открыть школу и обучать детей. Занимались месяца три-четыре, затем парты и столы немецкие повара приказали порубить на дрова, на них готовили пищу.

Но пришло время и фашистам драпать! А чтоб драпать было удобнее, пацанов, женщин и девушек отправили разравнивать дорогу.

Как-то послала Федора мама смолоть зерно на муку. На смену обещала прислать сестренку. Машу он не дождался, пришел с мельницы – дома никого. Вышел. Видит – мама идет, веселая, в руках кувшины и чистое полотенце: «Наши пришли!».

И тут он увидел танки, солдат с погонами, плащ-палатками. «Наши!...» - какое ж это замечательное слово, подумалось ему.

Раненых было много, госпиталь разместился в школе и клубе. Но это была уже мирная жизнь. Где-то поблизости освобождал родную землю и старший брат Иван, прошедший Сталинград, награжденный Славой третьей степени.

Самый вкусный борщ в жизни

Вот и Феде исполнилось 17, через день в армию. Отправили в Лохвицу, оттуда в городок Змеево под Харьковом, где воинских частей – уйма. Сначала Федор исполнял функции посыльного при штабе: эту записку туда, эту – тому. Через пять месяцев посадили его и остальных в вагоны, в каждом сопровождающие: офицер и два сержанта. Оказались они в польском городе Ченстохов. Здесь 6 июня 1945-го Кияшко и его

товарищам посчастливилось участвовать в параде Победы. По площади шли первыми, за ними воины войска польского. Замыкали шествие гражданские.

Через несколько дней после парада снова: «По вагонам!». Куда везут – неизвестно. За Уралом закончились сухари, составлявшие весь рацион. Полевая кухня «встретила» лишь в Новосибирске. Ох, и вкусным же был там борщ! Байкал: 16 туннелей, остановка. Пока пробовали прозрачную воду, донесся слух: то ли японцы взорвали поезд, то ли сцепка нарушилась, но те вагоны – и целые, и сгоревшие – они видели. От Читы полуторки, «студебеккеры» и «шевроле» сутки шли до Хингана, там, наконец, раскидали по линии: войскам правительственной связи, в которых состоял Федор, предстояло устанавливать столбы, тянуть линию, по которой сам Сталин будет разговаривать с командующими фронтами, и упаси Бог допустить обрыв! Говорят, для японцев появление советских войск на побережье стало неожиданностью, но фронт был далеко от мест, где стояла та часть.

Вскоре испытал Федор те же ощущения, что в Ченстохове, когда в день окончания войны кругом стреляли, причем не холостыми. Одного нашего солдата даже ранило. Теперь пули и ракеты взлетали над Хинганом.

После 3 сентября их на машинах привезли в Читинскую область. Там полк расформировали, сформировали 300-ый отдельный батальон правительственной связи во главе с майором Науменко. Солдат солидного возраста демобилизовали, при этом каждого из них поощряли сорока метрами шелка. Здесь же Кияшко впервые увидел пленных японцев. Дисциплина у них безукоризненная, одеты исключительно – камуфлированные теплые куртки, яловые сапоги красного цвета или высокие ботинки.

Так закончилась для Федора Ивановича война, но не служба. Батальон перебросили. Строил он линию правительственной связи до Воронежа, потом до Тбилиси, затем в Абхазии. После армии наш герой три года проводил радио в селах Полтавской области, с трудом получив паспорт, устроился на пассажирский пароход. Потом окончил Киевский речной техникум. Дипломированному технику-судомеханику предстояло строить АЭС в Чернобыле, но он предпочел оргнабор в Коми, куда в 1960-м приехала и жена.

Выйдя через 28 лет на пенсию, Федор Иванович без дела не сидит. Страстный рыбак и охотник, он сконструировал на базе двигателя «Иж-Планета» вездеход-снегоход на пневматическом ходу. На правах старо-

го знакомого я с удовольствием опробовал внедорожник, на смену которому наш Кулибин вместе с сыновьями готовит более современную конструкцию.

В минувшую субботу Федор Иванович Кияшко отметил 82-ой день рождения. Желаю крепкого здоровья, новых творческих идей, а уж уважения земляков ему не занимать!

Василий Попов
Красное знамя Севера, 2009, 29 декабря

От составителей: Федор Иванович Кияшко ушел из жизни в 2013 году. Похоронен в селе Корткерос.

На катере до Берлина

«Бронекатера от Дуная до Одера перевозили по железной дороге. Всю дорогу ехали под бомбежкой, но все же доехали до места. Катера спустили на воду. Плыли по каналу и чуть не сели на мель. Фашисты хотели взорвать шлюзы, но наши саперы успели ликвидировать взрывников.»

Коданев Федот Федорович

Ратный путь Федота Федоровича Коданева начался с первых дней войны. После учебы в морском отряде в 1942 году попал в морскую бригаду, воевал под Сталинградом. Тяжелая работа у минеров. В воде фашисты устанавливали магнитные мины, их обезвреживанием и занимались саперы флота. День Победы Коданев Ф.Ф. встретил в Берлине. Была большая радость, и горько было сознавать, что многие его товарищи погибли.

Демобилизовался в 1948 году. Его грудь украшают медали «За

оборону Советского Заполярья», «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина» и многие другие.

Василий Карпов
Звезда, 1977, 7 мая

- **Коданев Федот Федорович** *(1922–2003) старшина.Уроженец села Бояркерос. Призван Сольвычегодским РВК Архангельской области в сентябре 1941 года. Служил на Северном флоте, затем с августа по сентябрь 1942 года защищал Сталинград, в составе Волжской флотилии. Был командиром отделения Днепровской флотилии. В сентябре 1942 года был ранен, затем воевал на Украине – форсировал Днепр, был начальником радиостанции. Освобождал Польшу, Германию. Демобилизовался в феврале 1948 года. Участник обороны Советского Заполярья и обороны Сталинграда. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейной Медалью Жукова и другими юбилейными наградами (всего 14 медалей). После войны работал в лесном хозяйстве, сначала в Поэтыкеросском лесхозе, затем в Корткеросе. До выхода на заслуженный отдых, в марте 1982 года, работал машинистом котельной Корткеросского участка Комикомунэнерго. Умер в 2003 году. Похоронен в Корткеросе.*

Зачислен в Бессмертный полк

Мой отец Королев Дмитрий Григорьевич (Мордон Гриша Митрей), родившийся в далеком 1894 году в селе Подъельск, потомок большого рода. Где и как прошли его юношеские годы неизвестно. Предположительно, отец участвовал в Гражданской войне. Первая запись в его трудовой книжке сделана в июне 1925 года, когда он по направлению приехал в Корткерос работать ветеринаром. Лечить животных, защищать их от болезней стало для отца делом всей жизни. В семейном альбоме есть его фотографии начала XX века, в том числе и фронтовая. А вот медали не сохранились. Здесь же красивый фотопортрет симпатичного солидного молодого мужчины. Таким отца и увидела моя мама, тогда милая

коми девушка Граня из многодетной крестьянской семьи. Вышла за него замуж и не ошиблась. Он был очень надежным, мудрым, старше матери на 14 лет. Один за другим (1929, 1931) родились два сына, мои братья – Василий и Володя. Это время для отца было особенным, счастливым. Росли сыновья, рядом удивительно хозяйственная и заботливая молодая, любимая жена, настоящая коми ань. После длительных командировок по бездорожью в уютном, просторном доме отец душой отдыхал от суеты, нескончаемой тяжелой работы сельского ветеринара. Жизнь шла своим чередом, семья крепла, но нагрянуло военное лихолетье. В начале Великой Отечественной войны, в июле 1941 года, отец был мобилизован в распоряжение Архангельского военного округа, г.Архангельск. Как опытный ветеринарный фельдшер сопровождал на фронт лошадей до места назначения. На фронтовых дорогах не раз попадали под бомбежки, но удалось выжить. Советские войска не могли обходиться без лошадей. На них перевозили пушки, боеприпасы, провиант. На поле боя кони, как и солдаты, гибли и получали ранения. Их надо было лечить и снова возвращать в строй. Этим тяжелым и опасным делом занималась ветеринарная служба – врачи и фельдшера. И, конечно, они тоже приближали Победу. После возвращения домой, в 1942 году, отец был назначен исполняющим обязанности ветеринарного врача при Корткеросской ветлечебнице. До конца войны еще далеко. Впереди тяжелые времена, разруха, голод. Во время войны в колхозах, в личных хозяйствах много скота погибало от нехватки кормов, болезней, плохого ухода. В такой тяжелой обстановке ветеринары были очень нужны. В 1953 году, когда мне исполнилось 6 лет, отец тяжело заболел. Спасти его не смогли. Преждевременная смерть в 59 лет стала горем для всей семьи и большой потерей для ветеринарной службы. По воспоминаниям родствен-

Королев Дмитрий Григорьевич

ников и односельчан, во многих наших коми деревнях от Додзи до Лопыдино отца долго помнили и отзывались с большим уважением.

Не довелось ему увидеть замечательных внуков и правнуков. В день 70-летия Великой Победы с фронтовой фотографией прадедушки моя внучка прошла в рядах Бессмертного полка. Спустя 125 лет с года рождения отец – Дмитрий Григорьевич Королев по праву был зачислен в его состав. Жизнь продолжается! Память остается с нами…

Тамара Королева
Звезда, 2020, 17 января

Горжусь своими предками

Жил в XX веке в селе Корткерос человек. Работал на благо Родины, растил детей, воевал.

Сам я его, конечно, не знал лично, но каждый год 9 Мая, в День Победы, мы всей семьей приходим на его могилу, чтобы воздать дань памяти ветерану Великой Отечественной войны.

Меня зовут Коюшев Егор. Фамилия в Республике Коми довольно распространенная. Особенно в нашем Корткеросском районе.

Давние предки мои – выходцы из Маджи, села на правом берегу реки Вычегды. Но уже более двухсот пятидесяти лет назад наш род переселился в село Корткерос, обосновался, расширился и теперь уже распространился по всей республике и за ее пределами.

В давние времена в коми семьях считалось нормой иметь пятеро и более детей, поэтому родня наша весьма многочисленная, но я хочу рассказать об одном представителе нашего рода – моем прадеде.

Мой прадедушка, Коюшев Иван Васильевич, родился 20 августа 1904 года. Раньше в селах и деревнях было принято называть людей не по фамилии, а по прозвищу ближайших предков. Прозвище моего прадеда было Митрей Васьö Иван. Родился он в Корткеросе, закончил церковно-приходскую школу. Грянула Великая Октябрьская Социалистическая революция 1917 года. Отголоски ее, хоть и не сразу, но докатились и до Коми пармы. Начали образовываться колхозы. Мой прадед закончил рабфак и пошел работать. Работать он умел хорошо, добросовестно. Был грамотным, умным. Начал работать в колхозе трактористом, затем стал бригадиром и работал в колхозе до самой войны.

Егор Коюшев с фотографией прадеда

Женился прадед на девушке из Корткероса Машеньке, Марье Ивановне, моей прабабушке. Он встретил войну в возрасте тридцати семи лет, и было у него уже четверо детей – Лия, Толя, Валя, Леня, младшему из которых, моему родному дедушке, было всего пять лет.

Вопрос, идти или нет на войну, просто не стоял. И отсюда, из Корткероса, летом 1941 года он и ушел на фронт.

Воевал прадед в 111-ом артиллерийском полку рядовым солдатом. В 1942 году его часть подошла к блокадному Ленинграду и вошла в состав Ижорского батальона. Шли очень тяжелые бои, постоянные артобстрелы, бомбежки. Обстановка на фронте была тяжелейшая. И только мысль об оставленной далеко дома семье поддерживала дух рядовых солдат.

Прадед, как и другие солдаты, во время коротких передышек писал домой письма: жене и детям, родителям. И с нетерпением ждал ответных весточек.

В 1943 году, как рассказал мне дедушка, у прадеда на фронте произошел такой случай. Шел очередной артобстрел, и орудийный расчет, в котором служил мой прадед, вел прицельный ответный огонь по врагу. Вдруг неподалеку разорвался вражеский снаряд. Дело было в начале лета, стояла сухая, жаркая погода. От взрыва снаряда загорелась трава, кусты, и огонь начал подбираться к складу боеприпасов, к ящикам со снарядами. Прадед это заметил первым и, не взирая на опасность, кинулся тушить огонь своей гимнастеркой. Потом подбежали еще солдаты, помогли потушить огонь. Так прадед спас всех от страшного взрыва. А за этот случай прадеда наградили медалью «За отвагу» и дали отпуск на 5 дней.

Так в конце лета 1943 года прадед приходил домой на побывку на целых пять дней. В то время это было огромным счастьем.

После отпуска Иван Васильевич вернулся в родную часть, и продолжились бои за Ленинград. В январе 1944 года полк прадеда принял

участие в прорыве и снятии блокады, а прадед был награжден медалью «За оборону Ленинграда».

После снятия блокады его полк продолжил продвижение на Запад. В войне наступил перелом, наши армии одерживали победу за победой. И уже у самых рубежей Советского Союза 111-ый артиллерийский полк присоединили к войскам, ведущим бои под Кенигсбергом.

Тогда это был немецкий город, а сейчас это город Калининград – самая западная точка России. В ожесточенных боях наши солдаты выбили фашистов, и прадед был награжден медалью «За взятие Кенигсберга». Там же, под Кенигсбергом, в 1944 году он получил ранение. Отлежал в госпитале, и опять на фронт. Дальше, в самое логово врага. В тяжелых, кровопролитных боях за освобождение Родины от фашистских захватчиков мой прадед прошел дорогами войны до самой Победы. И пусть он не дошел до Берлина, но благодаря ему и тысячам таких же, как он, рядовым солдатам, были освобождены западные рубежи Родины и Прибалтика.

За годы войны мой прадед еще был награжден медалями и орденами «За боевые заслуги», Красной Звезды, Отечественной войны II степени. Были и другие награды, но дедушка и мама не помнят, какие точно. К большому сожалению, награды и документы не сохранились, но память о ежедневном солдатском подвиге моего прадедушки и огромная благодарность живут в нашем сердце.

Домой прадед вернулся в конце августа 1945 года с полной Победой, и день 9 Мая был в его и остается в нашей жизни самым большим и дорогим сердцу, самым печальным праздником. Потому что тех, кто приближал Победу, защищал Родину в кровопролитных боях, остается все меньше с каждым годом. И наш прадед уже давно не с нами. Он умер в 1988 году, задолго до моего рождения.

Но мой дедушка, его сын, Коюшев Леонид Иванович, и моя мама, Коюшева Татьяна Леонидовна, много рассказывали мне о прадедушке, о том, как он жил, и как воевал.

После войны прадед вернулся в родной колхоз, через год после войны родилась младшая дочь Верочка. Жили после войны очень тяжело. Когда стало совсем невмоготу, решили перебираться из колхоза на лесозаготовки. Так в 1950 году Коюшевы Иван Васильевич и Мария Ивановна со всем семейством переехали жить в Негакерос, где прадед работал бригадиром на лесозаготовке, а прабабушка правила грузовой подводой, на которой перевозилось все, что требовалось доставить от лесопункта до складов и делянок. Через какое то время прадеда «повысили» – перевели мастером

сплавного участка в Собино. Там же, в Собино, в возрасте 16 лет началась трудовая биография его сына, моего дедушки – Коюшева Леонида Ивановича. Дедушки уже тоже нет с нами, он полгода не дожил до своего 80-летия, болезнь забрала. Всю свою жизнь он тоже много и честно работал. Имеет множество наград за многолетний добросовестный труд.

Я тоже Коюшев, и пусть мне всего четырнадцать лет, но я горжусь своими предками, которые прожили свои жизни достойно, в труде и в подвигах. И я постараюсь изо всех сил нести свою фамилию с честью. Чтобы быть достойным преемником и потомком славного рода Коюшевых!

Егор Коюшев
Звезда, 2019, 13 декабря

Лицом к лицу на войне

75 лет отделяет нас от Великой Победы над фашистской Германией. Это событие мирового значения. Хотя отдельные недоброжелатели нашей страны хотят принизить решающую роль в Победе Советского Союза и героического народа во Второй мировой войне, Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, но историческая правда должна восторжествовать

Коюшев Николай Анварьевич

Как краевед, просто обязан написать один эпизод из военной биографии своего отца – Коюшева Николая Анварьевича, который удалось лично услышать во время домашнего застолья ветерана со своими друзьями-фронтовиками Коданевым Федотом Фёдоровичем и Малевым Василием Павловичем в 80-х годах прошлого столетия.

Во время ближнего боя с фашистами наступил период, когда началась рукопашная схватка. На отца навалился крупный фриц и прижал

его к земле. Он успел схватить обеими руками немца за шею и так зажать, что тот захрипел и задергался всеми частями тела. Инстинкт самосохранения на войне – это сильное чувство. Ты или тебя. Другого не дано. После этого боя, лицом к лицу с противником, еще не сразу удалось разжать пальцы рук от фашиста. Он победил и остался жить. Прошел фронтовыми дорогами 2,5 года от Сталинграда до города Кенигсберга Восточной Пруссии (ныне г.Калининград, Российская Федерация). Дважды был ранен, но после лечения в госпиталях продолжал участвовать в действующей армии на 4-ом Украинском и 3-м Белорусском фронтах. Более подробно о боевом пути рассказано в первом выпуске сборника «Сто имен Корткероса» в статье «Взгляд через годы…» (с. 143-145), выпущенного Центральной библиотекой им. М.Н.Лебедева в 2018 году.

Станислав Коюшев
Звезда, 2020, 17 апреля

Снайпер Коюшев

«Был февраль 1942 года. На улице 40-45 градусов мороза. Мы лежим в окопе вдвоем с П. Коюшевым. Через 300 метров от нас противник.

Со стороны противника раздавались выстрелы. Там был вражеский снайпер. Пантелеймон высмотрел его в бинокль, прицелился и выстрелил. Наступила тишина. Затем заметили тени фашистов, они передвигались на вражеской стороне. Коюшев стал прицеливаться и один за другим уничтожал фашистов.

Фашисты открыли огонь из пушки. Нас засыпало снегом. В это время к нам прибыла замена. Я сказал своему напарнику, чтобы

Пантелеймон Коюшев в период работы в комсомоле

он полз за мной, но он попросил остаться, может еще удастся снять несколько фашистов. Я разрешил. Он сидел до темноты и уничтожил еще несколько врагов. Так воевал работник Корткеросского РК ВЛКСМ Пантелеймон Коюшев.»

И. Сурнин
Звезда, 1977, 8 января (Статья из газеты «Вöр лэдзысь» 1942 года)

Пока живы традиции, продолжается жизнь рода…

Каждому человеку важно знать свои корни: кто он? Из какого рода-племени, чем занимались его предки, какие традиции были в семье? Но в повседневной суете мы откладываем поиски этих знаний на потом. К сожалению, только с возрастом понимаешь, что очень много не успели узнать об истории рода и семьи, пока были живы родители. И теперь по крупицам, по воспоминаниям из их рассказов, собираем эту историю.

У истоков моего большого корткеросского рода был Коюшев Николай. У него в числе других детей родился сын Алексей. Вероятнее всего, от него и пошло прозвище Öльöш рöд. Часто к этому прозвищу добавляли Кöрт (железный), потому что мужчины нашего рода были кузнецами, имели дело с железом. У Алексея в браке родились дети: Иван, Дмитрий, Николай и Анна.

Иван Алексеевич Коюшев – мой дедушка. Дедушка женился на моей бабушке Анастасии Петровне. У них родились дети: Анна, Мария, Николай, Евдокия, Александра, Георгий. Семья была большая, значит, и забот было много.

Моя мама – Коюшева Александра Ивановна (Кöрт Öльöш Иван Саня). Родилась она 2 сентября 1917 года (ровесница революции). После окончания семилетки поступила в Сыктывкарское педучилище. Закончила его в 1937 году и была направлена на север, в Усть-Усу. Мама вспоминала, что до Нарьян-Мара нужно было плыть на пароходе. В Архангельск пароход ждали целую неделю, еще неделю плыли по морю, оно штормило. Так что начало трудовой деятельности началось с приключений, новых знакомств. Мама часто вспоминала о быте северян, нехватке свежих овощей, дефиците даже таких необходимых для севера лука и чеснока.

Коюшева Александра Ивановна, 1939 год

Отработав на севере 3 года, в 1940 году мама вернулась в родной район и стала работать учительницей в селе Маджа. Нужно было поддержать уже пожилых родителей, так как старшие братья-сестры жили своими семьями, а младшего брата Георгия призвали в ряды Красной Армии. Он учился в сельскохозяйственной школе в селе Ульяново, а в 1940 году был призван н службу, прошел подготовку на курсах командиров, был направлен на Западную Украину в Перемышляны весной 1941 года.

Сохранившееся письмо от Георгия датировано 18 апреля 1941 года и адресовано сестре Евдокии Ивановне.

Обратный адрес: Западная Украина, г. Перемышль. Дрогобычская обл., н/я (стерто).

В письме на родном языке он пишет, что «*очень соскучился по своим родным, даже по коми природе. Родная весна хоть и приходит позже, но приносит тепло после долгой зимы, а здесь на Украине снег сошел уже давно, но холодно, три дня солнце, три дня дождь. Очень заняты подготовкой к майским праздником. Из Корткероса в части он один, а земляков из Коми очень много, из Усть-Куломского и Вымского районов, многие из Сыктывкара. Один из Маджи (Курьядора)*». Просит выслать фотографии родных.

Сохранилась и фотография, отправленная сестре Александре (моей маме), с надписью на обороте: *«Саня, я вам вышлю эту фотокарточку, и вы вспомните, что я нахожусь на Западной Украине, за несколько тысяч километров от родной деревни. Георгий. 25.03.1941 г.».*

Георгий пропал без вести в конце 1942 года. Бабушка до конца жизни ждала его, не верила в его гибель. По Книге Памяти Республики Коми (Книга Памяти Республики Коми. Т.1. - С. 521) он проходит, как Егор, и числится пропавшим без вести в сентябре 1942 года. Но совсем

недавно появились уточненные данные по корткеросским солдатам с неизвестной судьбой. И наш Егор в этих списках:

Коюшев Егор Иванович, 1920 года рождения, рядовой, уроженец с. Корткерос. Попал в фашистский плен, умер 21.05.1945 г. в Германии. Похоронен в м. Ольсдорф (могила № 74-32-10), Гамбург, Германия.

Теперь, зная место его захоронения, когда-нибудь мы сможем отдать дань памяти нашему дяде и отвезти на его могилу горсть родной земли.

Дедушки не стало в самый разгар войны. Он умер 26 мая 1943 года в возрасте 69 лет. Отказало сердце. После его смерти мама возвращается в родное село и в трудные, военные годы продолжает учить детей, теперь уже в Корткеросской школе.

Мама нечасто рассказывала о том суровом, полном лишений времени. Вообще, и ветераны войны, и труженики тыла не любили вспоминать военные годы. Слишком много боли и потерь пришлось пережить.

О военных годах, о быте, о жизни, о работе рассказывала редко, если только приходилось к слову. Считала, что в эти годы всем жилось трудно, приходилось много работать женщинам и детям. Так как отцы, мужья, сыновья, братья были на фронте. Очень сочувствовала тем женщинам, у которых были маленькие дети.

Коюшев Георгий Иванович, 1941год

У мамы своей семьи тогда еще не было, поэтому на все работы приходилось выходить даже за других. Работала на колхозных полях вместе со своими учениками даже во время отпуска. Со школьниками же заготавливали дрова для школы, пилили, кололи, складывали в поленницы. Я думаю, дети войны хорошо помнят свой труд, когда с ранних лет пришлось заменять ушедших на фронт мужчин.

Мама вспоминала, что военные годы были голодные, был неуро-

жай на полях, даже картошка не сохранялась. В муку добавляли березовый «кач», из нее пекли хлеб.

Во второй половине родительского дома жила семья маминого брата, Николая Ивановича. Перед самой войной, 17 июня 1941 года, в его семье родился пятый ребенок, дочь Ия. А в августе 1941 года Николай Иванович ушел на фронт.

Был танкистом, прошел всю войну, вернулся живым. После войны в семье родилось еще двое детей. А в трудные военные годы эту семью поддерживали родители и наша семья, так как жена Николая Ивановича, Александра Васильевна, с раннего утра до позднего вечера была на работе. Любой лишний кусок отдавали детям. Так и выжили.

Еще вспоминаю рассказ старшей сестры моей мамы, Анны Ивановны. В ее семье было семеро детей. «Иду, бывало, с сенокоса, зайду на огород, лягу между грядками, наемся зеленого лука. Вот и весь мой ужин – вроде и сил набралась. После этого захожу домой, к детям. Нужно их накормить, постирать, починить одежду. А завтра с утра снова на работу. Благодаря зеленому луку и выжила».

Скромным учительским трудом мама внесла свой вклад в Победу. Вместе со своими учениками встретила ее в мае 1945 года. В фотоархивах Корткеросской библиотеки есть уникальная цифровая фотокопия, датированная 10 Мая 1945 года. На ней запечатлены жители Корткероса на праздничном митинге по случаю Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В объектив фотоаппарата попало более 200 лиц наших земляков. На фотографии можно узнать и мою мамочку – Александру Ивановну Коюшеву среди односельчан – коллег, учеников, друзей и соседей.

В 1946 году ее труд был отмечен медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В Корткеросской средней школе мама проработала до 1975 года, до выхода на заслуженный отдых. За многолетний добросовестный труд была награждена медалью «За трудовое отличие», нагрудным значком «Ветеран труда», нагрудным значком «Отличник народного просвещения», юбилейными медалями в честь 30, 40, 50-летия Победы в Великой Отечественной войне. Это награды за трудовую и профессиональную деятельность, а для нас она была просто МАМОЙ. С самого детства мы, дочь Надежда и сын Степан, были окутаны ее любовью и поддержкой. Добрая, ласковая, трудолюбивая, хлебосольная, позитивная, она всегда была для нас примером для подражания. Худенькая, невысокого роста мама не боялась никакой работы. Всю жизнь держа-

ла корову, овец, заготавливала сено, сажала огород, варила варенья, солила грибы, квасила капусту, принимала гостей. Никогда никого не осуждала, всегда была приветлива и доброжелательна, улыбчива и скромна. Любила петь, участвовала в хоре ветеранов, замечательно готовила, пекла, умела поддержать добрым словом, проявить сочувствие. Этими своими качествами она и останется в нашей памяти. Мамы нет уже 20 лет, а мои дети, ее внуки, до сих пор вспоминают, что когда они были в гостях у бабушки, то просыпались по утрам от запаха жарящихся блинов или пекущихся шанег, а к выпечке каждый получал по кружке деревенского молока. И это было счастьем, потому что все это означало, что им рады, что их любят, что им делают приятное. И эта традиция – порадовать чем-нибудь ближнего – сохраняется и в моей семье, и в семьях моих детей до сих пор. А если живут традиции, значит, продолжается и жизнь рода.

Надежда Шебенева (Коюшева)
Звезда, 2020, 27 марта

Судьбы рода Петыр Миш чукер

Мой дедушка**, Коюшев Михаил Петрович (Петыр Миш**), родился в 1885 году и прожил 77 лет. Дедушка рано остался сиротой. Не знаю, сколько лет было деду – может лет 10. Кузнец Кӧрт Ӧльӧш (Коюшев Алексей Николаевич) был родственником. Он решил: «Этого парня никуда не отдам, воспитаю, и будет мне помощником. Будет в кузне помогать». С ним и вырос дед. Кузнец из него не вышел. Но человеком он был хорошим. Хорошим отцом и дедом. Шли годы, Михаил Петрович вырос, стал взрослый, женился на бабушке – **Александре Дементьевне (Демян Саше)**. Так создалась семья – **Коюшев Михаил Петрович и Коюшева Александра Дементьевна**, которую прозвали **«Петров гозъя»**. Семья росла и называли ее сельчане **Петров чукер.**

В 1908 году родился первенец, сын **Николай Михайлович Коюшев** (**Петров Микулай**), через три года в августе 1911 года родилась дочь – моя мама **Надежда Михайловна Коюшева (Петров Надя**). Позже, в 1913 году, родился сын – **Василий Михайлович Коюшев (Петров Вась**). За это время были войны с японцами, немцами. Бабушка три раза провожала мужа на войну. Война войной, но «любовь не картошка – не выбросишь в окошко». Между войнами рождались

Коюшев Михаил Петрович

Коюшева Александра Дементьева

дети. Дочка **Анна (Петров Анна**) родилась 1 января 1917 года. В 1922 году у дедушки с бабушкой родился пятый ребенок, сын **Пантелеймон (Петров Панте).**

Чтобы строиться и содержать семью, дед ездил на заработки на завод за Урал. Ближе к зиме приезжал человек, собирал из желающих бригаду. Нанимали сильных, здоровых, работящих мужиков. Вот и дед уезжал на всю зиму, снаряжались, где пешком, где на лошадях, где поездом. Работа была тяжелая, валили лес, вековые деревья пилили, кололи на дрова для доменных печей, где плавили сталь. Привозил домой деньги, подарки, гостинцы. Это было еще в царское время. Дед был честным и трудолюбивым. Он даже в долг не брал ни у кого, жил тем, что есть. Не боялся никакой работы. Был очень законопослушным гражданином, на выборы ходил, как на что-то обязательное. Дед посещал все колхозные собрания и собрания пайщиков в сельпо. С бабушкой оба были пайщиками Корткеросской сельской потребительской кооперации. Вносили обязательный заем. Вовремя платили все налоги, страховые и самообложение. Для них это был неписаный закон – «так надо».

Настал 1917 год, революция, маленькие дети подрастают и тоже приучаются к труду, помогают вести хозяйство, обихаживать скот, ого-

Коюшев Василий Михайлович

Коюшев Пантелеймон Михайлович

род. Жизнь била их по-всякому. Но дед никогда не отчаивался, как заводной выполнял любую работу, так был воспитан. Любил порядок и чистоту.

Отгремела революция. Новая жизнь. Все в колхоз. Дед и здесь среди первых колхозников. Учились по-новому жить, по-новому работать.

С бабушкой оба были неграмотные. Но, как помню, в правлении колхоза была доска почета, и фото деда там было всегда. Значит, был передовиком. Помню, даже давали ему премию – поросенка. Бабушка была занята домом, детьми. Но и ей давали моблисток – отработать сколько-то дней в колхозе. Ходили на поле чистить и полоть капусту.

Прошли годы, дети выросли. Старший сын Николай (Микулай) женился на Ульяне Федоровне (Педер Ульяна) из Пезмога. Дед старшему сыну отдал половину своего дома, ту часть, где жили зимой.

Второй сын Василий женился в селе Маджа на Клавдии. Дочка Надежда (моя мама) вышла замуж в Корткеросе за **Вишератина Прокопия Васильевича (Пити Васька Проке)** из местечка Катыд. Купили дом рядом с дедушкой. У них была корова, швейная машинка, самовар, пуховая перина. Свой огород. По тем временам – это уже не нищий бедняк. Отец работал в колхозе конюхом, мама – прачкой в больнице.

Стирали тогда вручную, воду таскали из колодца, белье кипятили на печке. Я помню эту больницу и прачечную, колодец.

Не знаю, в каком году, но еще до войны, была зима, не урожайный и голодный год, умирали люди, падал скот. Урожай был плохой, сено не смогли заготовить полностью. Дед взял в колхозе лошадь, то ли за сеном, то ли за дровами. Лошадь пала (умерла). И дед, сам того не подозревая, стал расхитителем колхозного имущества. Должен или вернуть лошадь, или уплатить деньги, или тюрьма. Денег нет, лошади своей не было – колхозник не мог иметь в хозяйстве тягловую силу, иначе – кулак. Деда обвинили, что нарочно сгубил лошадь. Арестовали. Увезли в город, в тюрьму.

Бабушка боялась, что дед не выживет в тюрьме. Денег нет, лошади нет, но есть корова. У дочки Нади тоже есть корова, она отелится, и снова будет еще одна своя, настоящая корова. Так и решила отдать свою корову, пошла к начальству, она умела с ними договариваться. За корову согласились отпустить деда. Жалко, со слезами отвязала корову и повела в колхозное стадо. Дед на следующее утро вернулся домой живой. Он всю ночь шел пешком от Сыктывкара до Корткероса. И снова в колхоз. Не обозлился ни на кого, не затаил обиду, зла, и работал в колхозе до последних дней. Вместе с дедом напарником работал сосед Степан Гервасевич (Ервась Степан), а также Сандре Иван Серафим, Созон Проке, Яре Иван и другие. Нина Яковлевна Морозова, будучи бригадиром, давала задания кому и куда идти на работу.

Дед с бабушкой ценили друг друга, без согласия было жить очень тяжело. Они держались друг за друга, никогда не ругались.

Никто не предполагал, какие трудности ожидали их впереди. Много разных событий и испытаний выпало на их долю.

Семья Петыр Миш чукер множилась. У Николая родились сын и дочь. У сына Василия родилась дочь, Дина, а у дочери Надежды родилась я, **Альбина** (31 марта 1939 года). В те годы декретных отпусков не было. Пришлось маме рано выйти на работу. Работа не из легких. Все таскали на себе, все белье кипятили, то холод, то пар, простывали. Санитарки вспоминали, что мама зимой, разгоряченная работой, потная, выходила налегке до колодца, черпала ледяную воду и пила. Заболела – туберкулез. Меня, совсем маленькую, отняли от материнской груди, а маму отправили в санаторий в Подъельск (Пöддельнöй). Меня нянчила бабушка.

Спустя 1 год 6 месяцев мамы не стало – 11августа 1940 года. Отец полгода искал себе невесту – не нашел. Приходит однажды к бабушке

и говорит: «Теща, хоть сто лет буду искать, такой, как Надя, не найти». Она ответила: «Йöй (коми). Сто лет не живут». На этом и закончилась его семейная жизнь.

Началась жизнь для всех одинаково страшная, с горем и слезами.

…22 июня 1941 года. Война.

Мне 2 года 2 месяца. Мой отец Василий пришел к бабушке и сообщил о повестке на войну: «Вернусь ли обратно, неизвестно. Надо с друзьями отвальную устроить, а денег нет». В колхозе деньги не давали, трудодни платили зерном, сеном, тем, что выращивал колхоз. «Что-то придется продать, или корову или перину пуховую». Бабушка в ответ: «Ребенок остается со мной, а коровы у меня нет. Корову не продавай». Продал перину. Наша коровушка помогла нам выжить в тяжелые военные и послевоенные годы. На войну отца провожали с пристани. Сидели на пригорке, на берегу реки, ждали пароход. Я на коленях у отца, он обнял меня. Я хлопаю по его вещмешку: «Тае мый? – Ноп (коми)». Конечно, я тогда не понимала, что сижу на коленях у отца в последний раз, последний раз он держит меня своими крепкими руками, последний раз он слышит мой детский голос. Все это было в последний раз.

На пристани много народу, кто отца провожает, кто мужа, кто сына, бабушка провожала зятя. Гудок! И вот показался белый пароход. Толпа зашевелилась, загудела, плач, шум…

Отец сказал бабушке: ждите, я скоро вернусь. Мы ждали… Каждый год встречали первый пароход, не сойдет ли наш солдат? Выходили, возвращались солдаты, но наш солдат не вернулся. Вот, до сих пор ждет «Скорбящая мать», когда покажется белый пароход, пристанет к берегу, спустят трап, и выйдет солдат – живой.

Мама умерла, отец пропал без вести, я – сирота. Пришли с собеса, чтобы отправить меня в приют. Бабушка прогнала их со словами: «Никогда я своего ребенка не отдам скитаться в детдом». Они ушли, и больше об этом никто не заикался. Опекуном стала бабушка, но в пенсии отказали – без вести пропавшим не положено. Тогда матери не считались кормилицами, хотя она работала и получала зарплату. Жили без пенсии.

Осиротели и другие внуки в семье Петыр Миш чукер. Война не вернула старшего сына Николая. Погиб, освобождая Эстонию, 5 марта 1944 года, получили похоронку.

Сын Василий воевал, совершал подвиги, был удостоен боевой награды – медали «За отвагу». Запись в наградном листе: «*Ефрейтор Коюшев Василий Михайлович в боях за социалистическую Родину, на*

Волховском фронте в районе поселка Синявино, действуя в составе отдельного противотанкового дивизиона 2-й ударной армии 18 января 1943 года при уничтожении танков противника был ранен, несмотря на ранение, мужественно и храбро прямой наводкой вел огонь из противотанковой пушки по вражеским танкам. На его счету 3 подбитых танка и до взвода пехоты противника. За время нахождения в 1608 полку ПВО проявил себя исключительно дисциплинированным воином. Отлично изучил матчасть зенитной артиллерии. Мужественно и храбро отражал налеты немецкой авиации. Метким огнем из ЗА препятствовал вражеским самолетам бомбить обороняемые объекты». С фронта Василий вернулся раненый. Жил в Мадже, родились двое детей. Но в 1949 году оборвалась и его жизнь. Он учился в городе Сыктывкаре, дорог тогда не было, и от города, через населенные пункты Сейты и Озел, добирался пешком домой. Однажды, не доходя до деревни Маджа, сел отдохнуть и умер прямо на обочине. Нашел его такой же пеший прохожий. Похоронили в Мадже.

Дочь Анна была замужем за Педе Семе Иван (Иван Семенович) из Пезмога. Он тоже погиб на войне.

Коюшев Иван Михайлович

Закончилась война. Возвращались солдаты домой. Вернулся и **Коюшев Иван Михайлович** (тоже наш родственник по линии рода Кӧрт Ӧльӧш). Бабушка сразу пошла к нему узнать, не встречал ли он кого из ее родных – сыновей и зятя. Иван Михайлович всю войну проехал на машине-полуторке ГАЗ-51. Возил грузы на фронт, а обратно вывозил раненых в госпиталь. На Карельском фронте шли жестокие кровопролитные бои. Вывез очередной рейс с ранеными в госпиталь в Сегеж. Вышел из кабины и спросил, есть ли кто-нибудь из Коми. Встал солдат небольшого роста, уже с одной рукой, голова забинтована. «Есть, я, Пити Васька Проке, из Корткеро-

Альбина (5 кл.) с семьей Анны Михайловны

са», – это был мой отец. Поговорили с ним. Раненых приняли. Уехал за следующей партией раненых, их было очень много. Немного отъехал. Налетели немецкие самолеты и начали бомбить прямо по госпиталю… И больше его туда не отправляли… Машины не успевали ремонтировать, стекла и двери улетали сразу же во время каждой бомбежки, так и ездили: было бы колесо, мотор, сиденье, руль и кузов.

Сколько же надо было иметь мужества солдатам, воли к победе и ненависти к врагу, чтобы победить?

После войны такую же машину-полуторку ГАЗ-51 привезли в наш колхоз имени «1 МАЯ». Это была единственная машина в колхозе, и работал на ней опытный, войной проверенный шофер – Иван Михайлович Коюшев.

Радости было для ребятни. Набьются полный кузов, на дороге непролазная грязь, машина буксует. Дети выпрыгнут из кузова, толкнут машину, выедут из ямы, и довольные дальше поехали до следующей ямы.

Узнав о гибели моего отца, бабушка пошла в военкомат и в собес собирать справки и документы на мою пенсию. Сколько ушло времени, не знаю, но однажды приходит бабушка радостная – назначили пенсию

100 рублей. Не велики деньги, но мы были рады и этому. На эти деньги и жили все мои школьные годы.

Бабушка – мой опекун, научила меня всему, что умела сама: шить, штопать, печь шаньги всякие, ходить по лесу, ухаживать за огородом. С бабушкой рано начала ходить в лес. В лес ходили не далеко, ягодные местечки назывались Рас ю йыв, Матвей туй (нынешний Больничный городок). У меня была маленькая посуда, а у бабушки была набирушка. Из ягод варили варенье, сдавали в столовую, меняли на сахар. Лес нас кормил и согревал. Дровами топили печку. Всю зиму ели соленые грибы с печенчей (печеной картошкой). Варили суп, поочередно то из сухих грибов, то из соленой трески. Весной лес давал живые витамины. Елка и сосна цветут маленькими розовыми шишками, их называли коляоз (хвойная земляника), потому что они молодые – сладкие и вкусные. Когда заготавливали дрова, собирали так называемую ли – сладкую мягкую тонкую пленку между корой и стволом дерева. В очень голодные военные годы с лиственных деревьев сдирали такую же тоненькую пленку – кач. Сушили, мололи до муки и пекли хлеб. Муку делали также из клевера, она была лучше, чем кач.

В самые тяжелые годы главной заботой была заготовка кормов: корова – главная кормилица, лошадь – тягловая сила. Не было ни машин, ни тракторов, лошадь и руки колхозников – основная рабочая сила. На сенокосе варили мясной суп. На мясо забивали или жеребенка попавшего под косу, или выбракованную корову. Кроме того, колхознику давали хлеба и черпак каши ячневой или какой другой серой (рис и гречку тогда не знали). У нас у всех была алюминиевая тарелка. Хлеб вешали ровно по 1 кг. Буханка редко весила ровно норму, поэтому до 1 кг добавляли довесок. Довеску рад был каждый ребенок, потому что его можно было скушать, и он был такой вкусный! Целую буханку надо было нести обязательно домой. Кто-то из взрослых назавтра брал его на сенокос к обеду. Черпак каши накладывали в тарелку, а в серединку в ямочку чайной ложкой наливали топленое масло. Все садились на бревна, вместо ложки с земли подбирали щепку, вытирали пальцем или об подол. Черпак каши быстро заканчивался, тарелку вылизывали дочиста, и мыть не надо назавтра!

Ульяна чожинь (жена сына Николая) устроилась работать в лес на Втором участке (поселок). Старший ее сын Коля все лето жил у нас. Он был для деда как сын. За лето он зарабатывал воз сена. Зимой с такими же парнями ставили силки и ловили воробьев. А бабушка из них варила

суп. Силки делали из волос конского хвоста. Из него же делали леску для удочки и летом ловили рыбу.

У деда остались двое детей – **Анна и Пантелеймон**. Анна работала кассиром, продавцом. В начале войны ей было 29 лет, она окончила 4 класса, училась у Быстрова Ивана Михайловича (Поп Иван) и Агнии Андреевны Сухановой. Работала кассиром и продавцом. Меня научила считать на пальцах, решать на счетах. До сих пор пользуюсь этими навыками. Выжить семьям колхозников помогала карточная система на продукты, хлеб, сахар, мыло. Это были маленькие бумажные марки разного цвета на разный вес в граммах и килограммах. Марки в магазине учитывались очень строго. Продавец в конце месяца клеила марки по цветам на бумагу, чтоб ни одна марка не пропала. Потеря марки считалась растратой, за растрату сажали в тюрьму. Мне интересно было наблюдать, и я смотрела, как тетя Аня вечерами клеила продуктовые марки для сдачи отчета в райфинотдел.

Дед умер в октябре 1962 года. Через 9 месяцев умерла и бабушка – 10 января 1963 года. Спустя 9 месяцев, в октябре 1963 года, умирает последний сын Пантелеймон. Он с семьей жил в доме с родителями, но в другой половине. Пантелеймон тоже был участник войны. После войны в городе Сыктывкар поступает на работу в милицию. Отправляют учиться в школу милиции в город Омск, а по окончании работает в Сыктывкаре в ОБХСС. Приехал к нам такой статный дядя: синий китель, галифе, сапоги черные хромовые, в погонах, фуражке. До сих пор стоит перед глазами. Таким был дядя Панте. Часто ездил по всем районам. В отдаленные районы можно было добраться только самолетом. В те годы летали самолеты, которые называли «этажерками». Однажды, пролетая над Корткеросом, решил бросить письмо. Видит, колхозники работают на поле, может, и отец среди них. Самолет делает круг, опускается ниже, и оттуда летит письмо. Колхозники, прочитав это письмо, поняли, что оно адресовано Коюшеву Михаилу Петровичу, и бросил его с самолета сын Пантелеймон Михайлович. Разговору было на селе!!! Бабушка часто об этом вспоминала. В городе жили долго. У них была дочь Альбина 1944 года и сын Валерий 1948 года рождения. В село Корткерос переехали с семьей после увольнения из органов милиции за какую-то провинность. В Корткеросе вместе с женой работали в военкомате, жена – секретарем-машинисткой. Служебная карьера у дяди Пани, к сожалению, не сложилась. Работал бригадиром в колхозе, позже простым колхозником. Всему виной был не очень трезвый образ

жизни. А далее – медвытрезвитель в Усть-Куломе и тюрьма в Сыктывкаре. Офицерский китель сменил на тюремную робу, где и настигла его смерть от кровоизлияния головного мозга.

Хоронили Пантелеймона дома, со всеми почестями, как бывшего советского работника. Гроб, обшитый и оформленный, доставили последним рейсом на катере райпотребсоюза. Был октябрь, дорога закрывалась.

Ушли два поколения: Петыр Миш гозъя и их дети. Счастье, что до настоящего времени живы и в здравии наследники, поколение внуков: я (Альбина), Коля, Аля, Витя, правнуки и праправнуки.

Альбина Найденова (Вишератина)
Звезда, 2020, 8 мая

- **Вишератин Прокопий Васильевич** *1913–1943 (рядовой). Уроженец села Корткерос. Призван 20 августа 1941 года. Пропал без вести в июле 1943 года.*
- **Коюшев Николай Михайлович** *1908–1944 (рядовой). Уроженец села Корткерос. Призван 24 июля 1941 года. Служил в 1251 стрелковом полку 377 стрелковой дивизии. Погиб в бою в марте 1944 года. Захоронен в Эстонии, Нарвский район, деревня Городенко.*
- **Коюшев Василий Михайлович** *1913–1949 (ефрейтор). Призван Корткеросским РВК в 1941 году. Служил в 1607 аэродромном полку ПВО. Был награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».*
- **Коюшев Пантелеймон Михайлович** *1922–1963 .Уроженец села Корткерос. Призван в июле 1941 года. Воевал, был снайпером. Демобилизован. После войны работал в колхозе и совхозе.*
- **Коюшев Иван Михайлович** *1913–1999 (ефрейтор). Уроженец села Корткерос. Призван в июле 1941 года. Воевал в составе 263 стрелковой дивизии, был шофером 719 отдельной автомобильной роты на Карельском, Юго-Западном, Украинском, II Белорусском фронтах. Прошел всю войну. Освобождал Польшу, дошел до Кенигсберга. Награжден орденами и медалями, среди которых: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги»», «За оборону Севастополя», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейная медаль Жукова и другие юбилейные награды. Был демобилизован в декабре !945 года. Работал шофером в райкоме партии, плотником в*

Корткеросском СМУ треста Комисельстрой. В 1967 году был удостоен звания «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР». На заслуженный отдых вышел в 1973 году. Умер 24 июля 1999 года. Похоронен в Корткеросе.

«Без громких слов, прикрыв собой Отчизну…»

Утро в крестьянской семье потомственного кузнеца Коюшева Дмитрия Алексеевича начиналось как обычно в кузнице, о чем описал его сосед, коми поэт Михаил Николаевич Лебедев в стихотворении «Колхознӧй асыв» («Колхозное утро») – «дымка голубая уже поднимается ввысь, это кузница Димитрия кузнеца заработала»:

«Со и кузнеча нин воссис.
Лӧзов тшын нин сэтысь кайӧ.
Кузнеч Митрей дорны босьтчис,
Муса сылы уджыс тайӧ.

«А вот и кузница открыта,
И валит дым уж голубой.
Кузнец Дмитрий ковкой занят,
Работа спорится с душой.

Сьӧкыд мӧлӧт камгӧ гора,
Грымган шынас быттьӧ шуӧ:
- Пыр ме дора, ӧдйӧ дора,
Уджным мунӧ гажа шумӧн!..».

Стучит тяжелый молот громко,
Гласит своим железным звоном:
- Зайди для ковки, куем мы споро,
Дела идут с задором шумно!».

Крепла и множилась семья железного рода – кузнеца Коюшева Алексея Алексеевича (Кӧрт Ӧльӧш – Железный Алексей). В семье Дмитрия (Кӧрт Ӧльӧш Митрей) родились три сына: Алексей, Иван и Илья; у Ивана (Кӧрт Ӧльӧш Иван) – сын Николай и 2 дочери, а у Николая (Кӧрт Ӧльӧш Микулай) – два сына, Иван и Николай, и 3 дочери.

У трех братьев Дмитрия, Ивана и Николая из одиннадцати детей было шесть сыновей, пять дочерей и девятнадцать внуков.

Коюшев Алексей Дмитриевич

Коюшев Иван Дмитриевич

… 22 июня 1941 года… Война… Проводы… Слезы отцов, плач жен и матерей и … разлука.

«На второй день войны всех шоферов и трактористов села Корткерос собрали в военкомате», - вспоминал Алексей Коюшев, старший сын Дмитрия.

Все три сына Кӧрт Ӧльӧш Митрея ушли защищать Родину. Младший сын Илья Дмитриевич Коюшев (1912-1942), рабочий колхоза имени «1 Мая», призван на фронт на третий день начала войны – 25 июня 1941 года. Через месяц – 24 июля 1941 года на войну забрали старшего сына Алексея Дмитриевича Коюшева (1905-1979). Спустя еще месяц, 20 августа 1941 года, призван средний сын Иван Дмитриевич Коюшев (1908-1942), технорук лесопункта. Иван служил связистом в 721 стрелковом полку 205-й стрелковой дивизии.

На попечении у Дмитрия Алексеевича остались три невестки и восемь внуков. Семья двоих сыновей (Ильи и Ивана) жили в одном доме с родителями, а у Алексея семья жила отдельно в своем доме через двор на этой же улице. Но дед Дмитрий Алексеевич и их не оставлял без внимания. Внучка, Коюшева (Казакова) Нина Алексеевна вспоминала, что дед каждое утро навещал их семью и интересовался, в чем они нуждаются, и помогал вести хозяйство.

Жены двоих братьев Алексея и Ильи, колхозницы Анна Васильевна (Сюзь Васька Анна) и Анна Алексеевна (Парӧ Анна), работали в поле и на заготовке кормов в том же в колхозе имени «1 Мая». Жена среднего сына Ивана, Анна Александровна (Ньӧк Ӧльӧксан Анна), была пекарем. Старшими из внуков были Роза (10 лет), Леонтий (8 лет) у Ивана и Мария (8 лет) у Алексея, а младшим было всего от 1 года до 5 лет.

В селе стало меньше мужских рабочих рук. С началом войны, когда из села мобилизовали не только все мужское население, но и технику и

лошадей, вся тяжесть колхозного труда и в лесопункте легла на плечи женщин и детей.

«Давно не поет моя мама.
Да и когда ей было петь!
Дел у нее, что ли, мало,
Где до всего успеть!».

Евгений Евтушенко

А как же наше село? Как же колхоз? Никакой техники. Только полуголодные лошади. Как же эти женщины – многодетные, одинокие матери? Без дров, без хлеба, без мужей. Надо было выполнить минимум трудодней абсолютно бесплатно. Надо заготовить дрова для своего дома на 12 месяцев с корня: тогда ведь не было электричества.

Надо было заготовить корм для коровы на 9 месяцев, надо было платить налог 360 л молока за год на одну корову. Для всех нужна была обувь, одежда, для школьников книги, тетради, карандаши, ручки. Женщине-колхознице зимой надо было съездить за сеном километров за 4-5, раскрыть стог, сложить в сани сено, привезти на скотный двор, разгрузить. Приедешь домой, а есть нечего, и дети голодные. Особенно голодно было в марте-апреле: корова не доится, хлеб на исходе. На ужин вода соленая да сочни – лепешки из ячменной муки с березовыми опилками. Чтобы согреть застывшее тело, бедные женщины спать ложились в русской печке (не на печке).

И жнец, и пахарь, и кузнец, и швея, и плотник – все женщина.

Лето 1942 года принесло в семью печальную весть. Был ранен Иван. Умер от ран 16 июля 1942 года. Похоронен на разъезде Романцы в Карелии.

Война наступала. Беспощадно уничтожала всех и все на своем пути. Через шесть месяцев, в декабре 1942 года, вновь пришло извещение без обратного адреса. Илья пропал без вести. У Ильи не

Коюшев Иван Николаевич

осталось даже фотографии. Единственная память о нем – свидетельство о его рождении и извещение военкомата. Поиски родственников о месте его захоронения не увенчались успехом.

Без отцов остались 4 детей у Ивана и 2 детей у Ильи. Овдовели молодые невестки - Казакова Анна Алексеевна, Казакова Анна Александровна.

Вся боль потерь и горечь одиночества солдатских вдов, их нелегкая доля коми женщины-матери, коми женщины-труженицы воспеты в песне «Коми ань», сложенной Геннадием Юшковым на музыку Вацлава Мастеницы.

«Вöйна вылысь верöсыд
Юрсö бöр эз вай.
Сэки тэрыб вöраса,
Вöчин кыклысь пай.
Пöдтiн гусьöн дойястö,
Сьöлöмнад эн усь.
А öд мустöм войясыд –
Быдöн сэтшöм кузь».

«Когда с войны от мужа
Пришла лишь похоронка.
Тогда неутомимо,
За двоих трудилась бойко.
Глушила молча раны,
Чтоб духом не упасть.
А ночи бесконечные –
Томили боль и грусть».

Коюшева Нина Яковлевна

Колхозу имени «1 Мая» в селе Корткерос всего 6 лет (организован в 1935 году), его знают уже по всей республике. Он укрепляется и развивается в том числе под руководством молодого, 33-летнего бригадира колхоза Коюшева Ивана Николаевича (1908-1941), сына Кöрт Öльöш Николая. Но война все разрушила. В первый же месяц войны (24 июля 1941 года) Ивана призвали на фронт. Осиротели и колхоз, и семья. Колхозную бригаду правление предложило возглавить его молодой жене Нине Яковлевне Коюшевой (Морозовой), на руках которой осталась еще и го-

довалая дочь Клара. С тех пор молодая жена достойно и бессменно 24 года несла эстафету бригадирства ушедшего супруга. Долго Нина таила надежду встретить мужа с войны. Но так и не дождалась. А свет погас уже в конце 1941 года, когда почтальон принес казенное письмо: супруг пропал без вести…

Словами Николая Носкова в стихотворении «Пропавшим без вести» им «досталось испытание быть ни мертвым, ни живыми…».

«Мы не погибли, мы просто ушли,
Просто ушли в небеса.
На безымянных высотах земли
Наши слышны голоса».

И вот, долгожданный День Победы 9 мая 1945 года! Еще не потеряна надежда встретить хоть кого-то из сыновей.

У Кӧрт Ӧльӧш Дмитрия живым вернулся только сын Алексей. Призванный Корткеросским РВК в самом начале войны, Алексей завел свою ЗИС-5 – единственную машину в колхозе имени «1 Мая», на ней и отправился на фронт. Шофером попал в 719-ую автомобильную роту. И всю войну проездил за рулем автомашины. По ночам возили боеприпасы на передовую, обратно вывозили раненых с поля боя. Отдыхать не удавалось по несколько суток. Частенько за рулем засыпали. «Однажды в ноябре 1941 года на рассвете нашу автоколонну обстреляли немецкие юнкерсы, – вспоминал Алексей Дмитриевич. –Немногим тогда удалось выжить. Воевали вместе с другом Коюшевым К.М. на Карельском фронте. В 1942 году перевели в 362-ую зенитную батарею, затем в 278-ой минометный полк возить минометы. Полк воевал в ожесточенных боях. Особенно запомнилось, когда колонна автомашин встретилась с белофиннами в количестве 70 человек в местности Петровская Яма. Началась перестрелка. Шоферам на 5 человек выдавали одну винтовку и несколько патронов. Одному из шоферов удалось убить командира противника. Белофинны, имевшие значительный перевес по силе и оружию, забрали убитого командира и ушли в лес».

На своей боевой машине Алексей проехал Венгрию, Румынию, Чехословакию, Австрию. Демобилизован в августе 1945 года. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными наградами.

Коюшев Николай Николаевич

Коюшев Николай Иванович

Из двоих сыновей Кӧрт Ӧльӧш Николая с войны вернулся младший сын Коюшев Николай Николаевич (1922-1986). Был призван Корткеросским РВК в октябре 1941 года. Ему в ту пору едва исполнилось восемнадцать лет. После демобилизации, в 1950-е годы проживал в п. Шудаяг, работал механиком Сторожевского леспромхоза. В 1960-е годы переехал в Сыктывкар и работал на разных работах, а в последние годы стрелочником на узкоколейной железной дороге в местечке Лесозавод. С женой Анной вырастили дочь Валентину.

К счастью, без единого ранения четыре года войны прошел сын Кӧрт Ӧльӧш Ивана – Коюшев Николай Иванович (1904-1986).

До войны Николай Иванович работал трактористом-механиком. Был призван на фронт в июле 1942 года. Воевал на Прибалтийском фронте в отдельной танковой бригаде механиком-водителем по июнь 1944 года, и старшим мотористом-регулировщиком самоходного артиллерийского полка №1492 по июль 1945 года. Участвовал в освобождении городов Выру, Таллин, Тарту, Рига и в ликвидации немецкой Курляндской группировки. Ожесточенные бои прошли за города Тарту и Рига. Немцы контратаковали 12 раз. Курляндский котел для нем-

цев был последним клочком России, а для Советской армии стал окончательной победой над гитлеровской Германией. Николай Иванович вернулся домой в звании старшины и членом КПСС с 1942 года. В 1946 году был награжден медалью «За победу над Германией», позже шестью юбилейными медалями и знаками, а в 1986 году – орденом Отечественной войны. Дома ожидали героя жена Александра Васильевна и 4 детей. В родном селе бывший фронтовик вновь сел на трактор и работал механиком в ремонтно-строительном управлении, мастером в лесопункте и совхозе. А с женой Александрой Васильевной родили еще сына и дочь, построили новый дом, подняли шестерых детей.

На защиту Родины были призваны и зятья Кӧрт Ӧльӧш Ивана и Николая.

На Волховском фронте в 322 танковой бригаде наводчиком танка служил Капустин Николай Степанович (1923-1983). При освобождении села Синявино получил тяжелые ранения при прицельной бомбежке вражеской авиации по наводке «кукушки». Немец корректировал огонь, сидя на дереве. В окопе засыпало землей, и результат – контузия. На этом война для Николая Степановича закончилась инвалидом 1 группы. Вернувшись домой, работал помощником счетовода в совхозе, почтовым агентом в городе Воркута. В Корткеросе посещал вечернюю школу, женился на учительнице начальных классов Коюшевой Александре Ивановне, дочери Кӧрт Ӧльӧш Ивана, воспитали двоих детей. В Комбинате бытового обслуживания населения (КБО) выполнял счетную работу. Николай Степанович награжден боевыми наградами и юбилейными медалями.

Капустин Николай Степанович

Совсем юным, девятнадцатилетним, в сентябре 1941 года на фронт уходит (Селе Ӧльӧ) Изьюров Алексей Селиверстович (1922-1999), будущий зять Кӧрт Ӧльӧш Николая. Попав в 23 воздушно-

Изъюров Алексей Селиверстович

десантную бригаду, служит стрелком. В декабре 1942 года десантников перебросили под Смоленск.

«На парашюте спустился на станции Будо под городом Смоленском. Карпов Прокопий из Пезмога приземлился на крышу дома, – вспоминает Селе Ölьö. – После сбора сражались с фашистами, уничтожили склад с боеприпасами. Взрывали железную дорогу, технику. Но в одном бою был тяжело ранен в ногу. В медсанбате наложили гипс. А силы десантников были на исходе, закончились боеприпасы. Однажды ночью фашисты неожиданно появились в госпитале, так попали мы в плен. Сначала нас держали в лагере под городом Рославль. Кормили один раз в сутки, давали бурду из картошки и отрубей. Потом нас перевели в лагерь под Бобруйском. Когда везли туда, фашисты ради смеха кидали нам хлеб. Но поднять не разрешали: натравливали собак. Многие стонали, кто-то умер в дороге».

Плен и есть плен. Было очень трудно. Летом 1944 года концлагерь перевели в Польшу. За проволокой – низкие бараки, а там – четырехэтажные нары. Кругом вышки с часовыми. У Изъюрова в голове появляется мысль о побеге. Ему и Ивану Вихареву из Череповца удалось перехитрить немцев. Беглецам помогли поляки. И вот бывшие военнопленные встретились с солдатами Советской Армии. И снова на фронт – стрелком 392 стрелкового полка 73 стрелковой дивизии. После ранения под Кенигсбергом Алексей Селиверстович очнулся в госпитале. Боевые заслуги красноармейца отмечены более чем десятью знаками, медалями и орденами.

Домой Алексей Изъюров возвращался в январе 1946 года. Первая встреча на родине была со старшим братом Степаном. Степан, прибывший в Сыктывкар на лошади по служебным делам, увидел человека, очень похожего на брата Алексея, но худого, больного и изможденного, похожего на бродягу. К счастью, мимо пройти не смог. Это и был Алексей, кото-

рый, встретив родного человека, тут же обессилел. Степан довез брата к родственникам в Сыктывкаре, а потом домой. Долгожданный мир. Значит, надо жить дальше. Большую часть своей трудовой деятельности провел на стройках родного села, работал плотником в дорожном ремонтно-строительном управлении. А с женой Коюшевой Галиной Николаевной из Кӧрт Ӧльӧш рода за почти шестьдесят лет совместной жизни родили и вырастили шестерых детей, по примеру старшего брата Степана.

Изъюров Степан Селиверстович

Степан Селиверстович Изъюров (Селе Степан) (1906-2004) более чем 50 лет был женат на Коюшевой Анне Николаевне, тоже из Кӧрт Ӧльӧш рода, и воспитали пятерых детей. Степану Селиверстовичу в годы войны было доверено укреплять тыл Родины. По брони военкомата, он оставлен в должности начальника Корткеросского узла связи. Дважды пытался уехать на фронт. А третья попытка покинуть должность по брони в военное время грозила ему лишением партийного билета и расстрелом. Когда началась война, в районе был коммутатор на 30 номеров и два телефона: у начальника милиции и в больнице; в штате один монтер, почтальон и телеграфистка. Уже через год в райцентре появился радиоузел, а в конце 1942 года дали коммутатор на 100 номеров. Знает спина Степана, как тяжелы не одна сотня столбов, знают ноги – как долги километры дорог вдоль линии связи. Так, от столба к столбу протягивались радио и телефонная линия в отдаленные населенные участки. И не только. Одновременно Степану Селиверстовичу поручено было управлять колхозом «Вына сой» в соседнем селе Маджа, а позже и в селе Позтыкерос. За успешную работу колхоз «Вына сой» был награжден переходящим Красным знаменем. Сохранить хозяйства: не допустить падежа истощенного скота, засеять поля и убрать урожай. Это ли не подвиг!

В августе 1941 года Корткеросским РВК был призван на фронт Алексей Алексеевич Казаков (Парӧ Ӧльӧ) – муж Екатерины Николаевны Коюшевой (дочь Кӧрт Ӧльӧш Николая), он же старший брат Казаковой Анны Алексеевны. С первых месяцев войны воевал на Черноморском

Казаков Алексей Алексеевич

флоте. Демобилизован в 1945 году и награжден пятью медалями за боевые подвиги.

Казаков Алексей Алексеевич (1911-1975) в послевоенные годы избирался на должность председателя колхоза, председателя районного потребительского союза кооператоров, председателя сельского совета.

Алексей Алексеевич получил всего 4 класса образования и с детства познал крестьянский труд. Понимал жизнь и труд рядового труженика, жалел и ценил простого человека. Сердобольный был человек. Когда вспоминал каждодневный тяжелейший ручной труд доярок-односельчан – слезы текли. Село только просыпалось, а наши доярки Вишератина Анна Васильевна (мама у Петыр Лии, Сани и Володи), Макавкина Александра Алексеевна, Казакова Евдокия (Тима Ёдя), Вишератина Нина (Балин Нина) уже возвращались с утренней дойки. А в голодные послевоенные годы какое молоко можно было ждать от коровы, если они не могли стоять на ногах, их подвешивали веревками, чтоб они не падали.

Будучи на посту председателя сельпо, Казаков Алексей Алексеевич не стеснялся выполнять и грязную работу. Однажды ему сообщили, что поступившая колбаса покрылась плесенью. Он сам пошел на склад, очистил всю колбасу от плесени, смазал маслом. Взял один рогалик колбасы, отломил кусок, попробовал, съел и сказал: «Если я не умру, то будем продавать колбасу».

Неоднократно избирался депутатом сельского и районного советов. После школьное образование руководителя получил в Советской партийной школе. С женой Екатериной Николаевной Коюшевой, труженицей колхоза имени «1 Мая», построили дом и воспитали троих детей.

А вот младшего брата Алексея Алексеевича война не пощадила. Василий Алексеевич Казаков (1914-1944) работал конюхом в колхозе, потом воевал в 402 части Краснознаменного стрелкового полка. После ранения в 1942 году Василий приезжал домой на побывку. Жизнь Василия оборвалась в 30 лет. Погиб 5 марта 1944 года. Похоронен в братской могиле в деревне Рогачи Псковского района Ленинградской области. Вдовой осталась колхозница Казакова Глафира Алексеевна (Кальö Öльö Граня) с двумя дочерями Идой (7 лет) и Ниной (1,5 года). Но девочкам погибшего отца заменил другой фронтовик, односельчанин Казаков Василий Иванович (1917-1981) по прозвищу Канюк.

Казаков Василий Алексеевич

Военная служба рабочего лесопункта Василия Ивановича Казакова затянулась. С сентября 1938 года по апрель 1941 года отслужил военную службу на флоте. После демобилизации из армии уже в январе 1942 года мобилизовали на фронт стрелком в 6 отделение лыжной стрелковой бригады, а позже автоматчиком морской пехоты Северного флота в составе 12 Печенгской Краснознаменной бригады. Воевал на Карельском фронте, участвовал во взятии города Печенга Мурманской области, при освобождении которой 12 апреля 1944 года получил тяжелые ране-

Казаков Василий Иванович

ния (контужен). Бой за небольшой город Печенга длился шесть часов. «Это было в апреле 1944 года, – вспоминал Казаков Василий Иванович. – Нас, морских десантников, посадили на катера и отправили в Баренцево море. Наши маленькие суда ныряли между свинцовыми волнами, но, не снижая темпа, пробирались вперед. Ледяная соленая вода до слез щипала грудь моряков, насквозь пронизывая бушлат. Еще затемно, в два часа ночи, приплыли к вражескому берегу, но немцы заметили наши катера, начался обстрел, от бомбежки взрывались фонтаны воды вокруг катеров. Десантникам пришлось высаживаться в ледяную воду, плыть к берегу, держа в руке над водой автомат. Ни пулеметные очереди, ни пушечная стрельба не остановили морских десантников. Морской призыв «Полундра!» вел отважных десантников освободить город Печенгу. Моряки с автоматами, пулеметами и гранатами против вражеской авиации и артиллерии стояли насмерть до утра следующего дня. И только к шести часам в небо просигналила ракетница о начале танкового наступления. Город Печенга был освобожден». День Победы Василия Ивановича застал в военно-морском госпитале города Полярный.

Северная закалка не давала волю слабостям. По возвращении домой, 25 июня 1945 года, Василий Иванович Казаков служил в военкомате, охранял отделение Госбанка, работал в заготовительной конторе, избирался председателем сельского совета села Корткерос и завершил трудовую деятельность службой в пожарной части.

Война, конечно, ожесточила красноармейцев, но так же и воспитала в них волевой характер. На малой Родине каждого из них ожидали не только родные, жены, домашние дела, но и восстановление народного хозяйства. А дети? Дети выросли без отцов, многим пришлось заново знакомиться друг с другом. Бывало и такое. Нина Алексеевна Коюшева (Казакова) вспоминала: «Отец, Коюшев Алексей Дмитриевич, вернулся с фронта в августе 1945 года, мне было 5 лет. Я его увидела возле умывальника, когда он умывался на крыльце нашего дома, подумала: чужой мужик. А когда он мне сделал строгое замечание, я в сердцах сказала – лучше бы ты не возвращался. В дальнейшей жизни он был добрым и мудрым отцом и дедом».

После войны Коюшев Алексей Дмитриевич работал в Корткеросской машинно-тракторной станции (МТС) шофером, заведующим складом, заведующим нефтебазой, затем в совхозе. По тогдашнему бездорожью доставлял во все колхозы района горючее и запчасти к тракторам. За 34 послевоенных года Алексей Дмитриевич с женой Анной Васильевной воспитали двух дочерей и пять внуков.

Горючее на нефтебазу приходилось доставлять не только на машине или на лошадях. В бездорожье нефтепродукты доставляли и водным путем, но не на барже, а на лодках. Казакова Нина Алексеевна (Парö Нина) (1924-2000) после окончания сельхозшколы в селе Ульяново работала заведующей на молочно-товарной ферме (МТФ) и заправщицей машинно-тракторной станции (МТС). Она вспоминала, как однажды ее отправили за горючим на Сыктывкарскую нефтебазу на лодке с огромной бочкой. До Сыктывкара путь шел по течению реки Вычегды, а обратно с бочкой полной горючего нужно было на веслах подниматься против течения. Так молодая двадцатилетняя девушка должна была довезти горючий груз в сохранности и не опрокинуть на речных волнах не только лодку, но и бочку с горючим. А вести лодку на веслах против течения реки расстояние почти 70 км да еще с грузом объемом более 100 литров приходилось не одни сутки, независимо от погоды.

Казакова Нина Алексеевна

Вот такими настоящими героическими поступками и наши бабушки приближали Победу.

Русский поэт Роберт Рождественский в своем «Реквиеме» призывает:

«ПОМНИТЕ!
Через века, через года, - ПОМНИТЕ!...
Детям своим расскажите о них, чтоб запомнили!
Детям детей расскажите о них...».

Но солдаты войны не любили вспоминать и рассказывать о войне. Слишком глубокие, кровоточащие и незаживающие раны она оставила в их сердцах.

А многотерпеливые солдатские вдовы, в том числе моя бабушка Казакова Анна Алексеевна и ее сестра Казакова Нина Алексеевна, как и другие их подруги-колхозницы, за многолетнюю работу в колхозе и совхозе только спустя 25 лет к 100-летию со дня рождения Владимира

Ильича Ленина в 1970 году были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

«Мы славим тех,
Кто лег без громких слов,
Прикрыв собой Отчизну
Друг за другом....
Но подвиг многотерпеливых вдов
Едва ль еще оценен по заслугам».

С. Попов. «У лесного ручья»

Через боль, страдания и надежды они выстояли и победили.

Любовь Коюшева
Звезда, 2019, 8 мая

Ветврач Кыркунов

Люди рождаются, живут и умирают. Так было и так будет. Однако человеку важно не только прожить отведенное ему время, но сделать это достойно. В большей же степени это необходимо не ради мнения других, а ради себя самого, своей совести. Об одном из таких уважаемых людей Корткероса и будет наш небольшой рассказ.

Сегодня уже не все помнят Петра Петровича Кыркунова, не все знают его. Возможно, потому что жил он тихо и спокойно, возможно, потому что не всем довелось столкнуться с ним лично, ну и, разумеется, нельзя сбрасывать со счетов течение времени – не все в живых остались из его современников.

Между тем профессия, которой владел Петр Петрович, была в середине прошлого века (а в какой-то мере остается и сегодня) почти незаменимой в любом селе или деревне. Действительно, трудно представить село без живности, а где есть живность, там нельзя без ветеринара.

Кировский зооветинститут Петр Петрович окончил еще до Великой Отечественной войны, в 1939 году. После, немного поработав по специальности, был призван на фронт. Служил в кавалерии и дошел до самого Берлина, за что был награжден. Много ему пришлось перенести и пережить за время военных лет, как и другим его сослуживцам. Впрочем, о войне он не любил вспоминать, кроме одного – своей лошади. Кобыла у Петра Петровича была исключительная: как только поблизо-

сти раздавались звуки бомбежки, она ложилась на землю и закрывала его своим телом, а также выполняла все команды наездника. «Я не встречал таких собак, как эта лошадь», – с чувством говорил о своем друге Петр Петрович. В одной из таких атак они подорвались: лошадь погибла, но закрыла верхового своим телом.

Кыркунов Петр Петрович

В 1947 году Петр Петрович вернулся из Германии, сопровождая немецких лошадей, привезенных в Россию, за работу с которыми был удостоен награды. В СССР сначала трудился в Мордовии, где, кстати, познакомился с будущей женой, затем по распределению его перевели в Волгоградскую область, и, наконец, оказался в Коми АССР. По приезду в Корткерос в 1957 году с женой и двумя детьми их поселили в ветлечебнице – деревянном здании, не сохранившемся до наших дней.

Ольга Петровна Виданова, дочь нашего героя, говорит, что неотъемлемой частью ее детства остались в памяти разные сумки с инструментами и медикаментами и стойкий запах йодоформа, паривший в лечебнице. Также она вспоминает:

«Иногда отец брал меня с собой на пастбища, где кастрировал жеребцов. Как-то, глядя на больших жеребцов и своего худого, небольшого роста отца, я спросила его, переживая: «Как же ты, такой маленький, с таким жеребцом сладишь, он же тебя лягнет?!». На что он ответил, успокаивая меня: «Да ты что, дочь, я же «кнопки» нужные у них знаю. Ты пока цветочков пособирай, а я скоро приду». И в самом деле, с работой он управлялся здорово.

Вскоре в числе первых в селе у нас появился телефон. Звонили постоянно, так что отцу приходилось или консультировать по телефону, или выезжать на вызов. Шутки, связанные с работой отца, неминуемо проскакивали в семье. Так что все волей-неволей приобщились к его работе».

С августа 1958 года П.П. Кыркунов назначен заведующим районной ветеринарной лечебницы (главным ветеринарным врачом Корткеросского района). Надо сказать, что руководителем он был достаточно строгим – территория досталась немаленькая, работники ветпунктов разбросаны по всему району, и организация работ не везде была образцовой. Приходилось бороться и с нарушением труддисциплины. Тут ему сильно помогли его командирские навыки.

За время работы Петра Петровича руководителем ветлечебницы в ветеринарной жизни района произошло два важных события. Во-первых, в 1962 году с баланса Сыктывкарской ветлечебницы в Корткерос был передан ГАЗ-69 – первый автомобиль за время существования ветеринарной службы района. Благодаря новому транспортному средству большую подведомственную территорию объезжать стало быстрее и проще, несколько сократились и сроки командировок по району: с 5-13 до 4-8 суток.

Во-вторых, в марте 1965 года были ликвидированы Сторожевская и Корткеросская ветлечебницы с образованием Корткеросской станции по борьбе с болезнями животных и мясо-молочной пищевой контрольной станции. Первым начальником нового учреждения стал П.П. Кыркунов.

Появление новой организации было проведено в рамках осуществления более масштабной программы – укрупнения районов. В нашем случае были объединены Сторожевский и Корткеросский районы с расположением райцентра в с. Корткерос. Самой же работы ветеринарам всегда хватало с лихвой. Помимо регулярных случаев незаразных болезней нередко возникали и заразные. Наибольшую головную боль животноводам тех лет доставлял трихофитоз (стригущий лишай) скота и лошадей. То тут, то там вспыхивали очаги болезни, приходилось кататься из села в деревню, из хозяйства в хозяйство.

В том же 1965 году Петр Петрович сменил рабочее место, но остался трудиться главным ветеринарным врачом в Корткеросском совхозе. Впрочем, многое осталось для него по-старому, потому как сельскохозяйственные предприятия достались знакомые. К тому же в те годы в плане ответственности за работу не допускалось разграничивать госветслужбу с государственными же предприятиями – совхозами. Одно дело делали.

Петр Петрович имел немало наград и грамот, но главное, что было дорого для него и его родных – теплые слова жителей района, уважение

за ту работу, которую он выполнял, выполнял на совесть. Наверное, ему хотелось достичь больших высот – майору Советской армии, дошедшему до Берлина, человеку, который внес вклад в Победу великой страны, а затем вынужденному выполнять не самую чистую работу, которую видели и ценили только немногие.

С одной стороны – нереализованные возможности, утраченные перспективы, с другой – щедрый вклад в жизнь людей в трудные для всей страны годы. Сколько людей сохранили свое хозяйство, смогли прокормиться и поднять на ноги своих детей, благодаря самоотверженному труду и знаниям советских специалистов на селе, в числе которых был и военный офицер, осевший в глубинке Коми.

Из воспоминаний О.П. Видановой: «Отец отличался скромностью и был бескорыстен. Так, когда он жил в Германии, многие его сослуживцы и военные чины отвозили домой, в Россию, мебель, утварь, предметы искусства. Он не взял ничего, кроме переплета одной старой книги – на память, для хранения записей. И даже здесь, у себя дома, он не добивался своих прав – все надеялся на местное руководство, на справедливость. Когда стоял в очереди за жильем, терпеливо ждал своего дня. Однако, так и не получил квартиру, хотя при заселении дома на полсотни квартир стоял первым в очереди. Он мог многого просить для работы или для кого-то, но не для себя. Считал, что это стыдно».

Конечно, он был человеком со своим характером и привычками, и, как любой другой, не мог нравиться всем. Но что касается работы, тут он отдавался полностью, и самозабвенно ехал в любую точку района. Потому как любил животных и любил людей, которые нуждались в нем. Поэтому и его любили все, кому он приходил на помощь, а также соседи и просто знакомые – доброе сердце этого человека дарило радость окружающим: его односельчанам и жителям всего района.

Из воспоминаний дочери: «Еще отец очень любил читать, и чтением заразил всех нас. Читали мы везде, даже за обеденным столом. Иногда к нему, обладающему умением и знаниями, обращались люди, которым не помогло лечение медицинских врачей. И те, кому с его помощью удалось поправиться, не переставали благодарить отца за исцеление. Даже после того, как в 1979 году он вышел на пенсию, к нему не переставали обращаться – за помощью или советом, потому как опыт у него был богатейший.

Главным же праздником для него, как, наверное, для большинства людей того поколения, был День Победы. Этот праздник был особенным, дороже Нового года и собственного дня рождения. И скончался

он в ночь с 9 на 10 мая 1996 года. Как он сам сказал перед смертью: «Я пережил этот праздник».

22 года прошло с момента его смерти и 100 лет с года его рождения. Нам, потомкам, важно сказать спасибо поколению Петра Петровича Кыркунова за Победу на фронте и за ежедневный труд на родной земле – это не должно забываться.

Александр Шаронов
Звезда, 2019, 5 апреля

С юбилеем, труженица!

Наша землячка Мария Николаевна Кыркунова живет в Корткеросе с 1957 года. Неунывающая. Бывало, когда она жила в Доме ветеранов «Золотая осень», при встрече поговорим, посмеемся. Она всегда спешила то к внукам, то на грядки. Мастерица то и дело рассказывала, что связала из разноцветных ниток вазочку. Это было, когда Марии Николаевне было всего 80 лет. А нынче ей исполняется 90 лет!

Маша Комина родом из Тульской области. Ее отец был специалист по инкубаторным устройствам. В 1935 году семья Коминых переехала в Мордовию, где шло строительство птицефабрики на полторы тысячи кур. Там их застала война. В первые же месяцы отца мобилизовали на борьбу с немецкими фашистами. Отец не вернулся с войны. Погиб во время кровопролитного боя под Смоленском в 1942 году.

Маше было 12 лет, когда она наравне со взрослыми копала окопы. На их головы не падали бомбы, их не обстреливали вражеские войска, но канонада приближающейся войны, гул летающих самолетов сильно тревожили детские души. Из разговоров взрослых дети все чаще слышали: «Москва близко…». И дети старались, как могли, помогали фронту.

Маше с ее подружкой доверили маленькую лошадку Жучку. Девочки на своей подводе доставляли с железнодорожной станции разные грузы для птицефабрики. Работали спешно, срочно освобождали эшелоны. В их же обязанность входил подвоз воды от водокачки. Летом было немного легче. А зимой… Худая одежка и обувка, облитая студеной водой, бывало, так замерзала на них, что после смены еле добирались домой.

Дети войны. Малолетние труженики военных лет жили в голоде, хотя и работали на птицефабрике, рядом с курочками. Каждое яйцо, каждая не-

сушка были на учете. Все отправлялось на фронт. Для Победы. А работники за работу получали бракованную продукцию. Выжили.

В начале пятидесятых годов на птицефабрику приехал ветеринарный врач Петр Кыркунов. Майор Кыркунов воевал на Курской дуге, затем работал в Германии в конной дивизии, следил за здоровьем лошадей. За годы военной службы он заработал болезни суставов.

Повзрослевшую Машу Комину, красивую, веселую, работящую, жизнерадостную девушку, заметил бывший фронтовик. Познакомились, поженились.

Кыркунова Мария Николаевна

И замужем Марии Кыркуновой пришлось многое пережить. В послевоенное время ветврача Петра Петровича перебрасывали в разные места по работе. Даже однажды пришлось в Москве на ВДНХ работать. Жена всегда рядом.

Молодая семья по направлению в 1957 году приехала в Корткерос. Ветврач Кыркунов долгие годы работал в районной ветлечебнице, а Мария Николаевна трудилась в коммунальном хозяйстве. У четы Кыркуновых выросли две дочери и сын. Все получили образование. Все при деле. Растут и радуют бабушку внуки и правнуки.

Нынче Мария Николаевна живет у дочери Ольги, она тоже пенсионерка. Сама уже возится с внуками. К своему юбилею Мария Николаевна ждет своих родственников и знакомых со всех уголков России. Она все также полна жизни и оптимизма. Без дела не сидевшая труженица не поддается болезням. Как говорит дочь Ольга Виданова: «Продолжает активно накручивать годовые кольца жизни».

Здоровья Вам, Мария Николаевна, крепкого, радуй своей улыбкой близких и всех вокруг. С юбилеем, труженица!

Любовь Ахрименко
Звезда, 2019, 12 апреля

От Ленинграда до Кенигсберга

Ветеран Михаил Ефимович Микушев из Корткеросского района во время войны служил в зенитной дивизии, с боями дошел до Кенигсберга. Ниже мы публикуем его рассказ о фронтовых буднях.

Микушев Михаил Ефимович

Летом 1941-го года я сдавал экзамены за 9 класс в Сторожевской средней школе... 17 лет мне исполнилось вовремя. По повестке нас пришло много, и толпа в райцентре собралась большая, от Рака-шора до Катыда. У военкомата – мы, новобранцы, выстроены кругом, в центре – военком и врач. Назовут фамилию – выходишь, военком мигом решает: «Здоров. Годен. Следующий!». Врач даже рта не успевал открыть... Вскоре раздались плач и причитания, под эту «сирену» швартовался спустившийся от Усть-Кулома двухэтажный пароход «Бородино».

Мы, одноклассники и односельчане – Каневы, Королевы, Пунеговы, Габовы – держались вместе. Прошли Сыктывкар, Устюг, Котлас, вот и Архангельск... Выгрузились, и тут же прозвучало: «Воздушная тревога!». Зазвучавшие вдалеке выстрелы, разрывы показали цель зенитчиков: самолеты. О том, что и для многих из нас охрана фронтового неба станет военной работой, мы узнали, прибыв по реке в городок Молотовск. Здесь формировалась 47-я зенитная дивизия из четырех полков — двух с 45-миллиметровыми, двух с 85-мм орудиями. В последних имелись уже приборы управления огнем, в расчетах – дальномерщики и прибористы. А мне (думаю, благодаря образованию) выпало стать радистом. Так моим личным оружием стали трехлинейка и рация РП-12.

...Про оборону Ленинграда рассказано много. В этой трудной работе были задачи и у нашей дивизии. После прорыва блокады мы двинулись на Запад, дойдя до реки Ловать, получили отдых, закончившийся через полтора месяца в два ночи: «Боевая тревога!». Так, по тревоге, дивизия вошла в состав 2-го Белорусского фронта.

Могилев брали дважды

Чем ближе село – тем больше дыма, гари. Нет домов, только догорающие остовы и черные трубы печей. И людей нет... Нам объяснили, что оккупанты мстили белорусам за партизан, расстреливая всех, кто не успел укрыться в лесах. С тех пор у меня к белорусам особое уважение.

...Мы приближались к Могилеву. Вот и Днепр, обтекающий город. К удивлению моему, чудный Днепр пересекал я... вброд, вода – чуть выше колена, только дивиться этому враг не позволял. Какая была стрельба!.. Предвидя мощную оборону, командование обеспечило зенитки-сорокапятки снарядами для поражения, нет, не самолетов – пехоты!

Наши орудия косили фашистов, снопами валились они на наши колхозные поля! Эта картина и сейчас перед глазами... Вошли в Могилев. Тут матушка-пехота возьми и обнаружь продовольственный склад, в котором чего только не было! Особо много было шнапса, а когда его много, не до закуски... Так надрались бойцы, что некому было противостоять контратаке. Кто виноват – тех нет в живых. Могилев мы брали дважды...

Освобождение

Чем дальше на Запад, тем реже и слабее становились налеты вражеской авиации, а о том, что мы уже точно на Западе, узнали так. Пройдя горящее село, нашли присыпанный землей столб, красно-зеленый, пограничный! И не описать словами гордость, которую испытывал каждый: Родина освобождена от фашистов! В Польше нашей дивизии снова дали отдохнуть. Полки пополнили боевой техникой, вооружением, личным составом. Нам предстояло форсировать Вислу – реку широкую и глубокую. На Висле я впервые увидел работу «Катюш». Они действовали молниеносно: прибыли, расчехлились, дали залпы и нет их. Командование берегло секрет «Катюш», который ни в коем случае не должен был достаться противнику. И вот мы в Восточной Пруссии – Данциг, Гдыня, Штеттин.

Города разные, даже внешне. Франкфурт, к примеру, не понравился – улицы узкие, темные, не развернуться, не разъехаться, зато в домах. Да, в домах – не то что в польской деревне, где хозяева и скот под одной крышей! Часы на всю стену, зеркала, картины, ковры... У Одера нам, зенитчикам, пришлось отбивать танковую атаку, командир батареи Клименко приказал заряжать орудия бронебойными, лично командовал огнем. Мы форсировали Одер, направление – Кенигсберг.

Здесь закончилась для меня война, здесь получили мы долгожданную весть о победе. Комдив не ожидал, что это сообщение нарушит строй, что взлетит он в небо не раз, и не два, и не три! Так благодарили бойцы своего командира... Здесь, в Кенигсберге, мне предстояло служить еще два года. За всю войну ранен был лишь раз – осколком в лоб, ранение не тяжелое, но дивизионные врачи лечили меня целых два месяца. А после войны вдруг стало в груди колоть.

Демобилизовался, прибыл домой. В Пезмоге, нынешнем Аджероме, врач сказала: «В Сыктывкар, срочно!». И попал я на прием к профессору Сапиру, русскому немцу. Диагноз был мрачный – туберкулез. («Окопы, голубчик, землянки, подвалы!»). Пока везли в больницу, так плохо стало – кровью захлебывался. В Подъельском тубсанатории лечила меня врач Рябова, благодаря ей и выжил. И на войне, и в мирной жизни без добрых людей никак.

Хоть и живу один, одиноким себя не чувствую – дети Сергей и Валентина, внук Ефим, друзья, соседи всегда рядом. Они и помогут перешагнуть в десятый десяток.

Записал Василий Попов
Трибуна, 2013, 8 мая

- **Микушев Михаил Ефимович** *родился в 1924 году (ефрейтор). Уроженец деревни Лунь Богородского сельсовета. Призван Сторожевским РВК в августе 1942 года. Воевал на 2-м и 3-м Белорусском фронтах в составе 1592-го зенитно-артиллерийского полка, был старшим радистом. Участвовал в обороне и освобождении Ленинградской области, Белоруссии, Польши, Германии, Восточной Пруссии. Форсировал Одер, Вислу. Имел осколочное ранение в голову. Демобилизован в марте 1947 года. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными наградами. До 1955 года жил в Сторожевске, работал в военкомате, более 20 лет в торговле (ОРС, заготконтора). Затем переехал в Корткерос. Был председателем правления Корткеросского Совета ВДПО. На заслуженный отдых вышел в 1985 году.*

От составителей: на момент выхода книги Михаил Ефимович Микушев – единственный в Корткеросском районе здравствующий участник Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Каким запомнился отец

Отец Нестеров Иван Прокопьевич, по воспоминаниям мамы (Татьяны Яковлевны Нестеровой), был очень черноволосым, чернобровым. Он очень хорошо играл на гармошке, его часто приглашали на вечеринки, на праздники, а мама была плясунья. Там и познакомились. У нее очень много было женихов, а вот вышла за Ивана. Он был старше мамы на два года. Они поженились в 1926 году. До войны родились пятеро детей. Старший брат Николай был очень похож на отца. Жили одной семьей с дедом Яковом и бабушкой Матреной (Яков Иванович и Матрена Яковлевна Кирушевы) в родовом доме (Советская, 107). Скотину держали: корова, овцы, поросята. Это и спасло нас во время войны. Отец работал в колхозе. Когда пришла повестка на войну, он был на сенокосе. Хотя отца практически не помню, но хорошо запомнила, как его провожали на фронт, как мама плакала. Она ждала шестого ребенка – Тамару, которая умерла от воспаления легких почти сразу после рождения. Мужчин провожали всем селом на пароход. В первый день пароход не пришел, вернулись домой. Отец нес меня на руках. На другой день пароход пришел. Мужчины поднялись по трапу. Никогда не забудется душераздирающий гудок парохода, когда он отходил от берега. Люди кричали, плакали, чуть ли не бросались в воду. Мы, маленькие, ничего не понимая, махали руками вслед пароходу. Отец погиб в марте 1944 года в Псковской области.

Нестеров Иван Прокопьевич

Егор Шестаков (второй муж мамы) и отец были друзьями. Они вместе ушли на войну и друг другу дали клятву, что если кого-то из них убьют, то другой не оставит семью друга. С войны Егор пришел только в 1947 году, стал помогать. Он был охотник, часто при-

носил дичь. С мамой они встречались больше года, а когда родилась наша сестра Нина, он стал жить с нами.

Воспоминания дочери Макаровой Галины Ивановны (записала Нестерова Нина Александровна)

Звезда, 2020, 17 апреля

- **Нестеров Иван Прокопьевич** *(1907-1944), рядовой. Уроженец села Корткерос. Призван 20 августа 1941 года. Служил в 66-м гвардейском стрелковом полку 23-й гвардейской стрелковой дивизии, был минометчиком. Погиб в бою в марте 1944 года. Захоронен в Псковской области, Новоржевский район, деревня Хрябино.*

Помним и гордимся

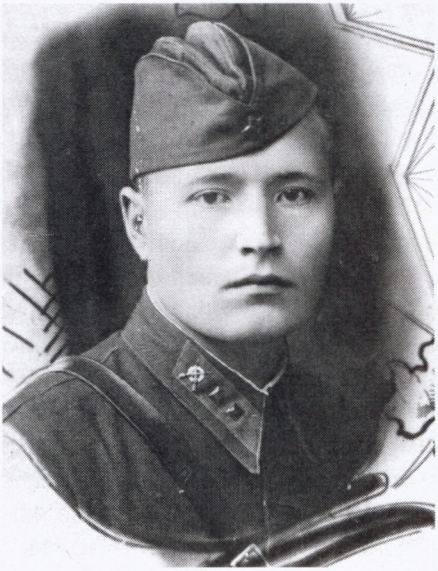
Мой отец, Попов Николай Александрович, родился 14 декабря 1923 года в селе Корткерос. Практически с первых дней принимал участие в Великой Отечественной войне.

С 28 июня 1941 года по 15 января 1942 года был курсантом Пуховичского пехотного военного училища в городе Великий Устюг. Здесь юноши торжественно принимали присягу, учились искусству побеждать врага. Готовились командиры стрелковых взводов, пулеметчики и минометчики, артиллеристы. Занятия были приближены к условиям боевой обстановки. По окончании училища приказом Архангельского военного округа было присвоено звание лейтенант.

После окончания училища папа был направлен на Волховский фронт командиром автоматной роты, где был ранен. В госпитале после лечения был признан врачебной комиссией ограниченно годным к строевой службе и назначен помощником начальника госпиталя по строевой части.

В 1943 году стал слушателем-курсантом в Архангельском филиале высших офицерских курсов «Выстрел». Здесь он получил звание старший лейтенант и был отправлен командиром роты в 36 офицерский полк резерва города Ленинград, откуда сразу в течении трех дней был направлен в 64 гвардейскую стрелковую Красносельскую Краснознаменную дивизию командиром первой стрелковой роты, где воевал с марта 1944-го по декабрь 1944 года.

В Карелии разбили хорошо укрепленную вражескую линию. Артиллерийская подготовка велась несколько часов. Трудно было разрушить финские укрепления. Ударная армия разбила линию Маннергейма, которую считали недоступной, финны защищали ее сильно. За эту победу папу наградили орденом Александра Невского.



Попов Николай Александрович

Затем было назначение командиром разведгруппы в Прибалтику. Перед группой стояла задача – разгром немецкой курляндской группировки, обосновавшейся в Прибалтике. Тяжелые бои велись до 10 мая 1945 года. Тогда командир полка вызвал отца и приказал с взводом автоматчиков охранять генерала, который должен был встретиться с немецким генералом-парламентером. Беседа шла минут 20. После этой встречи начали сдаваться немецкие колонны. Советский народ и армия второй день праздновали День Победы, а их группа все еще боролась в курляндских лесах с немецкими группировками. Именно тогда папа был награжден орденом Красной Звезды.

Вспоминая те дни, он рассказывал, что в разведку часто ходили через болота (немцы опасались там ходить), вечно сырые, замершие. Весной 1945 года попал под бомбежку, где его контузило, и снова госпиталь и лечение в городе Риги. Затем служил старшим адъютантом 158 гвардейского Витебского Краснознаменного стрелкового полка 51 гвардейской стрелковой дивизии имени К.Е. Ворошилова Прибалтийского военного округа.

В апреле 1972 года на страницах районной газеты «Звезда», вышла небольшая заметка с фронтовыми воспоминаниями отца – офицера запаса Н.Попова. Называлась она «Шли тяжелые бои». Вот несколько строк той публикации: *«В 1942 году наша часть принимала участие в освобождении города Чудова. Я был командиром стрелковой роты. При переходе железной дороги меня ранил финский снайпер, или по- другому – «кукушка». У них была такая задача – в первую очередь*

стрелять в командиров и политработников. Видимо, он меня засек. Потом наши бойцы тоже засекли его и уничтожили.

Орден Красной Звезды я получил в Эстонии. Мы там освободили несколько островов. Много боевых товарищей потеряли мы там, но враг был уничтожен».

Вернулся отец с войны в свое родное село Корткерос 3 сентября 1946 года. Назначили комендантом милиции. Встретил маму – Полину Ивановну, у них появилось трое детей.

Мама рассказывала, что в первые годы папа очень заикался из-за контузии, часто болела голова, на лице иногда появлялась гримаса, какое-то искажение черт лица, или случался спазм мышц лица, но постепенно все прошло.

Работа была тяжелая, постоянно ездил по селам, деревням и поселкам на санях, на телеге, раньше машин было мало, часто ходил пешком.

В поселках жили высланные, так называемые «враги народа» (власовцы, бандеровцы), папа находил с ними общий язык, его уважали.

Где-то в начале 1950-х годов двоюродная сестра папы вышла замуж за «власовца», и отца «перевели» – отправили следователем в село Усть-Уса Усинского района, где он проработал до 1957 года. Здесь в семье появились еще трое детей.

В 1957 году умерла бабушка Мария, мама отца, и нам разрешили вернуться в Корткерос, где папа продолжал работать следователем. Он был очень добрый, скромный, веселый, очень любил шутить. На память о папе остались его боевые награды: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, орден Александра Невского, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейные награды.

Цена Победы в Великой Отечественной войне была страшной: огромное количество погибших людей, разрушенных городов, сожженных сел и деревень. Нам об этом раньше много рассказывали учителя, ветераны в школе на классных часах. Мы смотрели фильмы и читали книги. И не задумывались, что рядом с нами живут люди, которые не понаслышке знают об этом. Осознание этого пришло гораздо позже. Сегодня мы помним и всегда будем помнить то, через что пришлось пройти нашим отцам. Помним и гордимся…

Нина Омрейчик (Попова)
Звезда, 2020, 13 марта

Наш самый лучший папа

Папочка наш был неординарным, незаурядным человеком. И незаурядность эта проявлялась в нем с самого детства. В 14 лет, на второй год войны, он уже был признан лучшим сплавщиком Коми АССР и награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Коми АССР.

Повестку из военкомата на фронт он получает в октябре 1944 года, когда ему еще не исполнилось и семнадцати лет! И сразу попадает в элитные войска НКВД. Уже через 3 месяца «учебки» участвует в серьезнейшей войсковой операции по освобождению Прибалтики от немецких диверсантов и шпионов. Потом спецоперации в Молдавии, Абхазии. А в июне 1945 года семнадцатилетний красноармеец Потапов чеканит шаг по брусчатке Красной площади в том самом Параде Победы, чести участвовать в котором были удостоены не многие.

За семь лет службы в армии папа мог бы превратиться в матерого солдафона. А взрастил в себе в высшей степени интеллигента. Он научился читать хорошие, умные книги. Командиры и педагоги удивлялись: откуда у парня из глухой тайги тяга к высокой литературе? Он смотрел хорошие театральные постановки, слушал хорошую музыку и вырабатывал в себе безупречный вкус. Даже спортивные его увлечения были неординарными. После Победы вся молодежь увлекалась футболом, позже – хоккеем. А папа занимался фехтованием. Занимался серьезно. Был чемпионом Москвы! Уверена – остался бы в Москве, до-

Потапов Василий Степанович с дочерьми,
2014 год

бился бы многого. Но жизнь распорядилась по-своему. Приехал на побывку на родину, он увидел белокурую красавицу Ниночку и влюбился без памяти! Ехать в Москву мама категорически отказалась, и папе пришлось демобилизоваться. Приехал в Корткерос, пошел на работу в милицию, женился на маме. За сорокалетний стаж службы в органах все сотрудники отмечали его оригинальность в расследовании преступлений, его умение брать ответственность на себя в сложные периоды службы, его преданность профессии. Папу считали одним из лучших сыщиков республики.

Сегодня, когда тебя уже нет с нами, мне очень хочется пооткровенничать с тобой, с самым лучшим папой…

Наша с тобой история началась задолго до моего появления. Вы с мамой ждали мальчика, но родилась я, правда, в канун мужского праздника. И ты в командировке сразу отмечал два события: День Советской Армии и мое рождение. А я тебя помню лет с 3-х. Не знаю, где тогда была мама (наверно в городе на пленуме каком-нибудь), но в бане меня мыли вы с дедом. Оба в белых кальсонах. Положили меня, закутанную в пеленку, на верхнюю полку. А я, чувствуя неустойчивость своего положения и боясь, что мой круглый сверток скатится с полки, кричу, на чем свет стоит. Ты, понятно, не выдержав этих страстей, вышел в сени, а дед меня как-то домыл. Тогда я впервые поняла, что мама обязательно должна быть у каждого человека!

Помнишь мое самое первое 1 сентября? Я шла в школу с самым красивым портфелем, который ты накануне привез из Ташкента. Он отличался от всех портфелей, и я этим очень гордилась.

А первое (оно же и последнее) родительское собрание, на котором ты пожаловался учителю, что твоя дочь не умеет пришивать пуговицы. Кажется, это было в третьем классе. После этого собрания нас всех учили пришивать пуговицы. Пожалуй, это единственное, что я умею делать хорошо с иголкой.

Когда ты провожал меня в пионерский лагерь на Азовское море (забегая вперед, отмечу, что провожать тебе меня приходилось довольно часто), ты стоял у окна вагона, что-то говорил и размахивал руками, пытаясь развеселить меня. А потом прикладывал свою ладонь к стеклу, чтобы подольше оттянуть момент расставания, зная, что я буду сильно скучать по дому. И, как всегда в трогательные минуты, ты плакал. А девочки смотрели на тебя, удивлялись и завидовали мне. У них ведь не было таких пап!

Когда мы с тобой ходили в лес за грибами, ты громко пел коми песни, разговаривал, отвлекая меня от мысли, что вот-вот из-за дерева выскочит медведь. И мне уже совсем не было страшно. А когда мы усталые возвращались из лесу домой, ложились втроем на диван (ты, я и моя сестра Надя). Все поднимали вверх свои ноги и проводили конкурс на самую стройную ногу. Ну, выигрывала, конечно, Надина нога (она была самая длинная и стройная). Твоя, мускулистая, на втором месте, а моя… в общем, на третьем месте.

Однажды, когда мы снова шли в мамин лес, я спросила у тебя со всей своей детской непосредственностью, кого ты больше любишь: маму или нас с Надей. Ты ответил: маму. Меня этот ответ тогда немного огорчил. Это только потом я поняла, что наша мама для нас была центром вселенной.

Твои уроки навсегда остались в моей памяти. Помнишь, как за один вечер ты научил меня стрелять из винтовки. Ты так терпеливо и дотошно объяснил мне технику стрельбы, что на следующий день я заняла второе место в районных соревнованиях. И на коньках учил меня кататься тоже ты.

Ты всегда заботился о нас. Старался, во всяком случае. Возвращаюсь к встречам и проводам. Это сегодня нет никаких проблем, чтобы встретить человека с вечернего самолета. А тогда, в семидесятые, минимум четыре раза в год ты в любую погоду, иногда сразу после бани, мчался в промерзшем милицейском УАЗике, чтобы успеть к ленинградскому самолету. Тогда не было сотовых телефонов, но я всегда знала, что ты будешь стоять у летного поля.

А как ты волновался за старшую дочь, когда она ждала первенца! Ведь врачи запрещали ей рожать по здоровью. И как ты был трогателен, утюжа Сашкины ползунки с обеих сторон, как того требовала молодая мамаша!

Ты постоянно твердил нам с Надей: «Главное – выдержка и терпение». Пожалуй, это правило твои дочери усвоили лучше других. Скорее даже, это стало девизом нашей жизни. Хотелось бы, чтобы его усвоили и твои внуки с правнуками.

Солдат, спортсмен, ты и в пятьдесят давал фору своим молодым подчиненным на беговой дорожке и лыжне. А как мы перетаскивали огромные валуны с одного угла огорода в противоположный! Это ведь благодаря твоей смекалке мы катили их по чуркам более 100 метров. Сейчас твои внуки только удивляются, как это нам удалось сделать!

О твоем чувстве юмора говорит каждый, с кем заходит разговор о тебе. Юмор помогал тебе и нам пережить самые трудные минуты в жизни. Твое «айн ун цванцих фир ун зехциг» помнят в Чебоксарах, Москве и даже Испании.

Я сегодня намеренно мало касаюсь твоей легендарной службы. О ней уже много написано. Я хочу, чтобы твои внуки и правнуки запомнили, каким ты был дома. Хочу, чтобы они поняли, что каждому человеку в жизни нужен папа, даже седеющим дочерям.

Ты прожил долгую жизнь, рано похоронил маму и еще 24 года без нее хранил верность ее памяти. Последние годы жизни для тебя были не простыми. Ослеп, но живя в кромешной темноте, старался никого не обременять и все делать самостоятельно. Ты никогда не падал духом и до последних дней не терял интереса к жизни. Уже у тяжелобольного в постели, рядом с ухом (ты плохо слышал) у тебя круглосуточно говорило радио. И ты всегда живо интересовался всем происходящим в стране и в мире. Держаться в строю тебе всегда помогало неиссякаемое чувство юмора. Папочка, ты навсегда остался в нашей памяти настоящим мужчиной, офицером и гражданином своей страны. Мы тобой очень гордимся!

Валентина Прокопьева (Потапова)

- **Потапов Василий Степанович** *1927-2016 (сержант). Уроженец села Додзь. Призван Корткеросским РВК 24 октября 1944 года. Освобождал республики Прибалтики от остатков немецких войск и «лесных братьев». Воевал в составе 1-й дивизии НКВД имени Дзержинского. Участвовал в Параде Победы в июне 1945 года. В рядах Красной Армии прослужил по 1951 год. С 1951 года по 1985 год работал в органах внутренних дел, прошел путь от рядового до подполковника. В 1952 году закончил школу милиции в городе Таллин. Много лет проработал заместителем начальника Корткеросского РОВД по оперативной работе. После выхода в отставку, с 1985 года по 1994 год, работал почтальоном по сопровождению почты в Корткеросском узле связи. Неоднократно избирался депутатом районного и сельского советов. Приказом МВД от 25 сентября 2002 года присвоено звание полковника милиции. Общий трудовой стаж 50 лет, из них 41 год – служба в органах МВД СССР. За боевые и трудовые заслуги награжден двумя орденами и 12-ю медалями. В 1971 году был награжден орденом Трудового Красного знамени СССР, в 1985 году орденом Отечественной*

войны II степени. Имеет медали: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «20 лет безупречной службы в МВД СССР». Отмечен юбилейной медалью Жукова, рядом юбилейных наград.

В благодарность за сохраненную жизнь

Я хочу рассказать о своей бабушке, которая испытала ужасы фашистского геноцида в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Мой сын Матвей ходит в первый класс и готовится пройти в рядах Бессмертного полка в День Победы 9 Мая с портретом своей прабабушки Ткаченко Натальи Андреевны.

В нашем селе Корткерос с 1967 года по 1997 год жила простая, ничем не приметная на первый взгляд женщина Ткаченко Наталья Андреевна (в девичестве Артеменко). Работала в школе уборщицей и с семьей жила при школе, в служебном помещении. Позже работала в буфете столовой Корткеросского сельпо и продавцом в продуктовом магазине местечке Катыд села Корткерос. Школьники очень любили покупать у нее пирожки и булочки в буфете столовой. Добрейшей была женщиной. Умела ценить дружбу и была очень жизнелюбивой, как вспоминает ее соседка Нина Ивановна Вишератина, которая тоже испытала на себе тяготы малолетней узницы концлагеря.

Ткаченко Наталья Андреевна с сыном Виктором, 1966 год

Наталья Андреевна родилась в 1925 году в небольшой станице Скороходова на хуторе Казачье Чутовского района Полтавской области на Украине. Наташа была

старшей из детей в трудолюбивой семье сельских хуторян, которые в годы коллективизации, как и многие хуторяне, были раскулачены. Сестра Татьяна после войны жила в Одессе, брат Иван – на станции Каломок Харьковской области.

С октября 1941 года город Харьков был оккупирован немцами и под оккупацией находился в течение двух лет до октября 1943 года. На момент начала войны Наталье Андреевне было уже 16 лет, и она вместе с партизанами помогала советской армии освободить родную станицу от фашистских захватчиков.

В период фашистской оккупации сотни тысяч молодого и трудоспособного населения Харьковской области Украины были угнаны немцами в концентрационные лагеря Германии. В один из таких лагерей Австрии в г. Аускирхен по этапу Наталья Андреевна была принудительно вывезена 18 июня 1943 года. В концлагере работала уборщицей лагеря. За период пребывания узницей в строю на поверке четыре раза попадала в шеренгу на расстрел, но каждый раз старшие мужчины отталкивали ее из ряда и прятали за своими спинами. Таким образом, сохранили жизнь юной девочке, жертвуя своей. После освобождения советской армией узников концлагерей, 24 июня 1945 года, Наталью Андреевну взяла к себе в дом одна из смотрительниц лагеря и дала ей возможность не только окрепнуть, но и научила вкусно готовить. Наташе предлагали остаться в Европе или эмигрировать в Америку, но Родина для юной узницы была ближе к сердцу. Вернулась в родную станицу. Послевоенный 1946 год – царили голод и разруха. Местные жители выживали с трудом. Голодно было и в многодетной семье двоюродной сестры Натальи. Тогда Наталья Андреевна принимает решение и забирает одного из ее детей: сына Николая 1945 года рождения, в возрасте 1 год 8 месяцев. Выходит замуж за моряка Ивана Белякова, Николая регистрирует на фамилию Беляков и навсегда покидает родную Украину. Уезжают на Сахалин, где Иван поступает служить моряком дальнего плавания. Но судьба преподнесла Наталье очередное испытание. Иван подхватывает вирусную инфекцию рожица, и вскоре болезнь забирает его.

Наталья переезжает в Республику Коми и останавливается в селе Гурган Койгородского района. Здесь в 1956 году у нее рождается сын Виктор, который вспоминает, что мама работала в столовой Койгородского райпотребсоюза, куда он бегал после школы покушать. Николай,

чтобы помочь маме содержать семью, после 4 класса в 12 лет пошел работать на лесобазу в поселке Койдин села Койгородок. Потом служба в армии, и возвращается уже в село Корткерос.

Наталья Андреевна вырастила и воспитала двоих сыновей. Ребята служили в армии, работали в народном хозяйстве, Николай – монтером телефонной связи, Виктор – водителем, и оба вырастили своих сыновей. Николай в течение почти 50 лет обслуживал и обеспечивал бесперебойную телефонную связь в Корткеросском районе.

Мой отец, Виктор Николаевич, вспоминает, что дядя Коля был добрым и внимательным братом, всегда поддерживал его. Обожал технику, мог починить любой электроприбор, любимым транспортом его был мотоцикл. В Корткеросе он покупает один из престижных в тот период мотоцикл «Урал». На мотоцикле он не только ездил на работу, но и его «Урал» частенько можно было видеть около Додзских болот вдоль автотрассы Сыктывкар–Корткерос. Николай любил лес, был заядлым грибником и ягодником.

Бабушка не любила рассказывать ни о войне и тем более о концлагере. Бывшие узники молчали, так как опасались репрессий. Многих из них, вернувшихся живыми, безвинно обвинили в предательстве Родины и сослали в ГУЛАГ. А о судьбе дяди Коли впервые бабушка рассказала нам, внукам, уже в последние годы своей жизни.

Наталья Андреевна знала цену жизни и не могла поступить иначе. В благодарность, что земляки сохранили ей жизнь ценой собственной, она всю себя отдала во благо детям – Николаю Ивановичу Белякову и Виктору Николаевичу Никитину.

Бабушка наша любила внуков, мы, все четверо внуков (Коля, Дима, Сергей и Игорь), выросли рядом с ней. А меня, Сергея, бабушка возила на свою малую родину в станицу Казачье под городом Харьков.

Наталья Андреевна, как и многие, пережившие тяготы и лишения страшной войны, любила песню в исполнении Марка Бернеса:

«Я люблю тебя жизнь…
Я люблю тебя снова и снова…».

Сергей Никитин
Звезда, 2019, 14 июня

Все испытала сполна

Оля Филиппова, белокурая двадцатилетняя молодая женщина, уроженка маленького далекого северного села Мошъюга, что расположилось на живописном берегу реки Ижма (Изьва), наяву встретилась с немцами в июле 1941 года.

Война застала Ольгу Михайловну на родине мужа, в Белоруссии, куда в начале сороковых забросила ее судьба. Будущий муж, Василий Шельмаков, после окончания института в одном из городов Новгородской области по распределению попал в Ижемский район Коми Республики. Работал в школах района. В родном селе встретила Ольга красивого да бравого, уверенного в жизни человека. За него и вышла замуж. Это был школьный учитель Василий Степанович. Василия, учителя истории и географии, должны были призвать на финскую войну. Вот молодая супружеская пара и решила поехать к отцу-матери Васи, где были бы ближе друг к другу. Но злой рок разлучил их на целых шесть лет. До долгой разлуки они прожили вместе несколько месяцев. За это время она переняла для себя понравившуюся черту мужа, молодого учителя, – уверенность. Эта черта – быть уверенной во всем не раз помогала в жизни, не раз выручала в делах Ольгу Михайловну.

Филиппова Ольга Михайловна, 1941 год

В Могилевской области, в селе Старое Село, Оля устроилась зоотехником. (Молодая женщина к этому времени закончила Ижемский зооветеринарный техникум). Ее участок обслуживал восемь колхозов.

Когда Оля приехала с мужем в далекие южные края, ей очень понравилось там: непривычная природа с фруктовыми деревьями – яблоки, вишни, груши висели прямо над дорогой. Только руку протяни. А цветов сколько! И никто их не рвет. Люди приветливые, добрые.

Жили у родителей мужа, работали. Помнит Михайловна, как один местный крестьянин на своем белорусском говоре удивлялся, мол, зачем такая молодая, красивая девушка сюда приехала, скоро здесь будет очень плохо. Какое-то затишье они чувствовали, как будто перед бурей.

Только тогда, приглядевшись на жизнь местных людей другими глазами, глазами человека, приехавшего из богатых северных мест, поняла, что люди здесь живут очень бедно: и одежда ветхая, и жилища под стать им. Магазины были пустые. Даже за одним куском мыла односельчане занимали очередь с вечера.

Жить становилось все тревожнее. Часто пролетали в стороне от села самолеты. Немецкие войска все больше оккупировали европейские страны. Весной 1941 года местные власти решили организовать комиссию по решению вопроса о сохранении племенного скота и техники в случае войны.

Решили эвакуировать племенных коней из конефермы, племенных коров и трактора в сторону Смоленской области.

В комиссию по эвакуации вошли секретарь райкома партии капитан Ашварский, четверо военнообязанных мужчин, которые должны были сопровождать группу по сохранению поголовья. В группу должен был входить и специалист по животным. И его нашли. Олю, работающую зоотехником, встретили прямо на улице. Правда, разрешили забежать домой, взять сменное белье в узелке да оставить записочку для мужа. Догадалась Оля прихватить паспорт и удостоверение об окончании техникума, что сыграло в будущем большое значение.

В комиссии с молодого специалиста взяли расписку, что доведет гурт до места. Их уверяли, что все это временно. Мол, когда утихнет тревога, то они вернутся обратно домой. Собрались в дорогу без вещей, как будто в гости отправились.

И двинулся орущий на все голоса табун и гурт, где было около трехсот голов лошадей и коров, да еще гудящая техника (около трех десятков тракторов), в сопровождении всего пяти человек из Мстиславского района в сторону Смоленской области. К гулу самолетов Оля уже привыкла. А над белорусскими селами утром с тяжелым гулом пролетали самолеты, а вечером уже с меньшим гулом и в меньшем количестве летели обратно. Артиллерия наших войск работала исправно. Глядя на самолеты, Оля часто думала о своем муже, который должен был служить где-то в артиллерийских частях. От него она не получила ни одной весточки.

Так и шла группа, спасающая будущее колхоза от врага, пешком, в разбитой обуви. Мылись иногда в речках, озерах (у белорусов бань не было). Ночевали то под фруктовыми деревьями, то под крышей у добрых людей. Шли до поздней осени под бомбежками немцев. Лошади были, но не объезженные. Трактора есть, но без телег. Не догадались прицепы взять. Без продуктов ехали, мол, в дороге будут вас едой обеспечивать эвакопункты. Да и за скотом надо все время присматривать. А скот то убывал, то прибывал. А убывал, когда животные отбивались при бомбежках. Раненых приходилось оставлять местным жителям или в военных частях, или добивали. Было и такое, что к их гурту прибивалось до нескольких десятков отбившихся животных от таких же других эвакуированных групп. В дороге всех желающих поили молоком. Так и шла Олина группа по советской земле в глубь страны, каждый миг слыша за спиной канонаду орудий. К счастью, ни один из сопровождающих не погиб, даже не ранило никого. Но один раз Оля чуть не погибла. Это было уже в городе Рославле Смоленской области. С одним из трактористов она поехала в крупный бензопарк, в хранилище, за горючим для тракторов. Когда началась бомбежка, они укрылись в какой-то яме. Помнит только, что вдруг ей стало тяжело дышать. А сама обрадовалась, что бомбежка кончилась. Так было тихо. На самом деле ее завалило землей так, что нашли и откопали только по кусочку платья, ярко пламенеющему на черной плодородной южной земле. А не слышала она грохота вокруг потому, что ее контузило. Ольге Михайловне эта контузия напоминает о тех днях до сих пор: одно ухо не слышит. А прошло 60 лет!

Когда группа прибыла в Саратовскую область, к городу Балашов, скот сильно поредел: оставляли по пути в колхозах. Трактора тоже раздавали. В эвакопункте скот сдали. Военнообязанные мужчины из группы обратились в призывные пункты. Олю же, как специалиста, определили зоотехником в Мичуринский район, в Пинеровский зооветучасток.

Ольге Филипповой 21 год. Нет ни обуви, ни одежды. Нет денег. Зима на носу. Поселили ее у молодой семьи. За занавеской поставили лежанку из досок. Хорошо, соломы было вдоволь для постели.

Так жить нельзя. От мужа нет вестей. Оказывается, Василия в первые же дни войны призвали со сборов из Литвы в артиллерийские войска. Что делать? В стране военное положение, кругом патрули проверяют документы. Домой, в Коми, не поедешь. Но тут она встретилась с такими же женщинами, женами военных, и им дали разрешение ехать в

тыл, по своим домам. Если бы не упрямство Ольги, то ее бы отправили обратно в Белоруссию, но она настояла на своем. Говорила, что муж после войны поедет обратно на Север. И это ей помогло.

Так Ольга Михайловна в мае 1943 года очутилась в родном районе. Но мытарства ее не закончились. Работала по своей специальности в Красноборском колхозе. Но ее (двадцатичетырехлетнюю), специалиста сельского хозяйства, назначили главным зоотехником в корткеросский колхоз имени «1 Мая». И все благодаря опыту, который она приобрела еще на военных дорогах страны, пешком прошагавшая такой путь рядом с буренушками да лошадьми, которые в дороге прижимались к человеку.

Еще в эвакуации Ольге Михайловне выдали военный полушубок защитного цвета. Долго его носила. Были еще туфли, которые очень берегла. Часто босиком ходила. В чем же поедет в далекий Корткерос? Оле выдали деньги. Купила она коверкот, материал такой. Костюм сшила одна переселенка. Дорога в Корткерос предстояла через ее родное село Мошъюга. По пути и родных проведала. Помянули двух погибших братьев, всплакнула на плече мамы и отправилась по путевке партии в далекую дорогу, строить свою жизнь.

Одетая в искусственную шубу, укрытая малицей да оленьими шкурами, на санях с сеном, выехала из дома по снегу ранним утром. Обоз с сеном довез до станции Поромес. Оттуда дальше, до Ухты, добиралась молодая женщина по узкоколейке, и дальше до Княжпогоста. До Сыктывкара ездила почтовая машина с дровяным двигателем.

«Если будешь кидать дрова в топку, то возьму», – сказал водитель странной машины. Ольга поехала. Как иначе доберешься? Это тебе не с коровами пешком идти.

В Сыктывкаре будущий главный специалист по сельскому хозяйству сообщила в райцентр Корткеросского района о своем прибытии. За ней обещали приехать. На ночь определили Олю в так называемый колхозный дом. Уставшая женщина сразу уснула в гостеприимном доме, но среди ночи проснулась от страшного чеса во всем теле. Из-за клопов потом так и не уснула. Из райцентра за Ольгой Михайловной пришла санная подвода. Да как на грех лед на Сысоле пошел и пришлось до Корткероса ехать через Озел, Сейты и Маджу. Вычегда еще крепкая была, подо льдом.

На новом месте Ольгу очень удивило множество свежих захоронений на местном кладбище. Что это? Тоже бомбежки были? Взгрустну-

лось. Это были могилы переселенцев, умерших от непосильной работы и голода.

Наконец, ее определили к хозяйке на ночь. Но и эту ночь провела женщина без сна. Одолели ее вши. Как же бедное мирное население живет? В деревне и голод, и холод.

Затем Ольгу устроили на квартиру к Евдокии Васильевне Казаковой, где и прожила она много лет. В первый же день затопила хозяйка баню. Как ни жалко было своего платья, нижнего белья, но пришлось их сжечь. Неунывающая женщина только и сказала: «Заработаю новую одежду, красивую!».

И действительно, на Ольгу Михайловну приятно смотреть и нынче: всегда опрятная, аккуратная, хорошо одетая.

Как сложилась у женщины судьба в Корткеросе? Трудными были послевоенные годы. Много лишений перенесла семья Филипповой.

В первый же год, живя у Евдокии Васильевны, среди ее детей, часто голодающих, Ольга Михайловна на свои подъемные деньги купила корову. Хозяйка работала конюхом, мужа не было, на трудодни ничего не купишь. Вот и помогали выжить друг другу.

А тут в октябре 1946 года и Василий Степанович приехал к жене, чего только не нахлебавшийся на войне. Жить стало легче. Дети пошли. Василий Степанович работал в школе учителем, а Ольга – все по своей специальности: главным зоотехником района. Три года была управляющей в Позтыкеросе. В Корткеросе дом построили, но жить там стали только тогда, когда дочери пришлось в девятый класс в Корткерос ехать. Детей трудолюбивая женщина почти не видела. Но муж во всем помогал. До пенсии Ольга Михайловна работала в Корткеросе, и в парткоме совхоза, и госинспектором по закупкам и качеству сельхозпродукции при райисполкоме. А это постоянные командировки – то в Нившере, то в Мордино. Ездить по бездорожью района, ночевать где попало – все это пришлось испытать Ольге Михайловне.

Ольга Михайловна Филиппова всегда вела большую общественную работу. После выхода на пенсию работала в совете ветеранов. За самоотверженный труд в военные годы была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», многими юбилейными медалями в честь празднования Победы. В 1981 году ей была вручена медаль «Ветеран труда». За свою трудовую деятельность Ольга Михайловна Филиппова награждена медалью «За трудовую доблесть». Неоднократно получала значки «Победитель соцсоревнова-

ния», денежные премии. Не счесть множества почетных грамот, благодарственных писем за усердный труд в мирное время.

Любовь Ахрименко
Звезда, 2005, 21 июня

От составителей: Ольга Михайловна Филиппова ушла из жизни в 2012 году. Похоронена в Корткеросе.

Братья по оружию

Волею развития событий пацаны рождения 1925 года стали последним контингентом, понесших наибольшее уничтожение в период Великой Отечественной войны. Мобилизованные в основной массе семнадцатилетними в конце сорок второго года, они были введены в наступательные операции после Сталинградской битвы прямо с колес, мало обученными салажатами (от флотского – салака). Оставшимся в живых предстояло служить в армии по семь-восемь лет, как луженым медным котелкам.

Худоев Михаил Егорович

Была малая часть одногодков, которым была дана отсрочка по причине негодности в строевой части. Такими являлись полные или полусироты, родители которых были репрессированы или уничтожены. Этой категории пацанов с детского возраста пришлось добывать свой хлеб тяжелым трудом: с 13-14 лет они стали работать на заготовках, на сплаве, в колхозах. А под комлем бревна, как говорится в коми поговорке, не больно вырастешь.

В апреле месяце сорок третьего года «подмели» этот остаток 1925 года рождения и направили на че-

тырехмесячные курсы шоферов в Сыктывкарскую автошколу, которая размещалась в конце улицы Первомайская со стороны Сыктывкарского аэродрома, в двухэтажном деревянном доме. Курсанты с 7 часов утра до 15 часов работали в строительной организации на рытье траншеи под фундамент дома на пересечении улиц Первомайская и Орджоникидзе. Учились автоделу с 18 до 23 часов. Им давали трехразовое капустное питание и шестьсот граммов хлеба. Интенсивная работа с учебой требовала усиленного питания: к двадцатым числам месяца они ухитрялись расправляться с месячной хлебной карточкой и голодали.

Голод – не тетка… Некоторые нашли выход на заготовке дров для ресторана «Север» (ул. Советская) и столовой, которая размещалась рядом с кинотеатром «Родина» в двухэтажном деревянном строении.

Особенно злачным местом оказался ресторан «Север»: там ночами гужевало высокое начальство, макаронно-картофельный гарнир почти полностью доставался нам. А если попадутся куски рыбы, котлет или отбивных, мы были на седьмом небе. Работая ночами на распиловке, колке дров на заднем дворе гостиницы мы наблюдали, как упившиеся дяди не могли добираться до «Дома специалистов» (так назывался белый двухэтажный каменный дом по улице Орджоникидзе). Их выводили два дюжих мужчины и почти волоком тащили до квартиры. Были и другие позорные эпизоды.

В нашем инфантильном сознании это воспринималось как должное: одни пируют, другие трудятся от зари до зари или гибнут на фронтах.

В таких условиях сложилась наша группа из шести человек: малорослых, но физически выносливых. А самое главное не утративших юношеского оптимизма и неиссякаемой надежды на светлое будущее под предводительством «Гения человечества».

Рост наш измерялся 138-145 сантиметрами и соответствовал нынешним пятиклассникам. Садясь за руль полуторки ГАЗ-АА, за спину подкладывали кусок двадцатисантиметрового бруса. Только так можно было полностью выжать педаль сцепления.

20 августа 1943 года были сданы госэкзамены, и нас шестерых турнули на автосклад НКО № 52, находившемуся в пятидесяти километрах по Белорусской железной дороге на станции Петелино.

Мы и тут не утратили чувство землячества и работали на складах скопом. Жили дружно. Было голодно: в день давали по третьей военной категории 600 грамм хлеба и капустный приварок три раза в день. Нестроевые.

Монотонная, многочасовая грязная работа по чистке и консервации узлов автомашин и самих автомобилей американского и английского производства, ежедневное применение ингибиторов по всем частям тела вызывало зуд и сыпь.

Были счастливые дни, когда среди ящиков с запчастями попадались вложенные американскими рабочими ящики с тушенкой, галеты и другое съестное. В начале сорок четвертого нам крупно повезло: обнаружили целый ящик яичного порошка. (Наверно в Архангельском порту спутали). Нам удалось почти половину съесть: варили кашу. Но один раз нас поймал техник-интендант и отобрал остатки. Только мы и видели. Начальство съело омлетом.

Из нашей шестерки самым рослым был Воронцов (имя уже забылось). Его перевели в строевые, и уехал в другую часть. Мы его потом потеряли – не было писем.

Кому-то из нас пришла в голову дикая мысль «провести» комиссию. Я был по ранжиру вторым после Воронцова – рост уже превышал 145 см. Надо, чтобы было не менее 155. В августе сорок четвертого опять нагрянула комиссия. С друзьями набили в мои ботинки по десятке газет да сверху портянки. Ботинки наполнились, еле голые ноги просунул. Намотали сверху обмотки. «Вырос» более десяти сантиметров.

Комиссия из четырех человек сидела за столами, и я быстро придвинулся к столам, чтобы ничего не заметили. Член комиссии мужчина что-то зашептал на ухо соседке. Меня окатило ледяной водой по спине – разоблачили! Но все прошло как по маслу: рост 157, стетоскоп ничего не обнаружил, сам ни на что не жаловался.

Через неделю уже прощался с земляками: с Володей Уродовым, Лешкой Никифоровым, Васей Колеговым и Юшковым (имя Юшкова запамятовал).

Не буду говорить, что мною руководило в этом эпизоде: патриотизм, желание быстрее разбить немцев и так далее. Была просто юность неоглядная да неудержимое желание быстрее избавиться от этого «капустного рая».

Еще через неделю я уже находился в учебном саперном батальоне в Ростове Ярославском. После окончания минного дела нами пополнили выведенную из заполярного Петсамо 101-ю гвардейскую Печенгскую Краснознаменную стрелковую дивизию. В связи с тяжелым положением союзников в Арденнах, дивизия была в спешном порядке выведена на передовую. Так стал полноправным воином, хотя и маленького ро-

ста. С этой дивизией прошли Польшу, Северную Померанию Германии, с запада со стороны Одера отрезали Гдынскую группировку и освободили этот город от наших «власовцев».

Эту историю рассказал с надеждой, что кто-нибудь из упоминаемых друзей юности жив, прочтет в газете и узнает самого себя…

Михаил Худоев, 3 апреля 1990 года
Рукопись из фондов МУ «Корткеросский музей»

- **Худоев Михаил Егорович** *(сержант). Родился 17 ноября 1925 года. Уроженец села Ыб Сыктывдинского района. Призван 12 апреля 1943 года. Участвовал в боевых действиях с 16 февраля 1945 года по 6 апреля 1945 года на 2-ом Белорусском фронте в составе 101-й гвардейской стрелковой дивизии 19-й армии, отдельный саперный батальон, был сапером. Участвовал в освобождении Польши. Демобилизован в мае 1950 года. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». После войны, до выхода на пенсию в 1986 году, работал в дирекции Корткеросской киносети бухгалтером. Умер в марте 1996 года. Похоронен в Корткеросе.*

Известен только хорошим

Родился Степан Семенович Шевелев 7 января 1924 года в семье так называемого крестьянина-середняка, немногим позже – колхозника колхоза «Ён вын». В начале тридцатых годов парнишка обучается в Мординской неполной средней школе (немного позже эта школа получила статус восьмилетней). А уже в июне 1938 года его взяли на работу телефонистом в отделение связи, где он трудился до декабря 1939 года. Вскоре 16-летнему юноше была доверена должность начальника Маджского отделения связи. В первый год войны Степан едет учиться в ФЗО №3 в городе Ухта, где получает специальность и работает бурильщиком в Ухтинской районной нефтешахте. Затем с апреля по август 1942 года трудится в Печорском управлении речного пути лебедчиком на земмашине. Может быть, кто-то удивится: идет кровопролитная война, а молодой человек, кандидат в солдаты, «мотается» по районам, меняет предприятия – места работы. Но, скорее всего, Степан Шевелев учился

и «мотался» (менял места работы) по указаниям и приказам военных комиссариатов. Но пришло время, и Степану из Кожвинского райвоенкомата приходит повестка – идти на военную службу в Вооруженные Силы СССР. С августа по декабрь 1942 года он служит в размещенном в городе Молотовск Архангельской области запасном артиллерийском полку за номером 12, где молодых солдат готовили к кровопролитным боям. О том, как боец Шевелев встретился с фашистскими захватчиками в ходе обороны Ленинграда, мы можем узнать из публикации, которая была напечатана в районной газете «Звезда» в мае 1988 года, уже после кончины ветерана войны. *«Не раз поднимался Степан в атаку вместе с другими бойцами. Местность равнинная, укрыться-спрятаться негде. Враг буквально свинцом поливает. На земле живого, нетронутого места не оставалось. В одном из боев Степана Семеновича ранило. После прорыва блокады солдат с боями прошел тяжелыми дорогами войны. Воевал в Польше, Венгрии».* Можно добавить, что Степан Шевелев сражался с фашистами не только в составе Ленинградского, но и Карельского и 1 Украинского фронтов, освобождал также Чехословакию. А война для него закончилась в Австрии. Домой он вернулся только в апреле 1947 года. Ратный труд солдата был оценен по достоинству: орден Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», множество юбилейных наград и памятных знаков. В июне 1947 года Степан Шевелев начал работать заведующим отделом Корткеросского райкомитета ВКП(б). Этим же летом в своем родном селе Мордино он встречает молодую учительницу коми языка и литературы – Людмилу Ватаманову. Молодые люди с первой встречи понравились друг другу и вскоре

Шевелев Степан Семенович

поженились. Сорок с лишним лет – стаж их семейной жизни. Людмила Степановна Шевелева была не только прекрасной женой и матерью (у супругов родились дочь Галина и сын Александр), но и замечательным специалистом в области родного коми языка, его хранителем и пропагандистом. Через три месяца после свадьбы молодого руководителя военного отдела райкома ВКП(б) отправляют на учебу в областную совпартшколу. Два года пролетели, иначе и не скажешь, очень быстро, и товарищ Шевелев, окончивший школу, которую можно приравнять к учительскому институту, возвращается в Корткерос. Его назначают заместителем директора по политической части Корткеросской МТС, где он работает с августа 1949 до января 1952 года. Дальше были должности пропагандиста райкома партии, заведующего отделом культуры исполкома райсовета, зам. председателя исполкома райсовета. В начале 60-х годов по инициативе Н.С. Хрущева во властных структурах произошли большие изменения: районы поделили на так называемые промышленные и сельскохозяйственные. Целых два года товарищ Шевелев выполняет функции-обязанности заместителя председателя исполкома Княжпогостского промышленного райсовета. Хрущевские реформы отменили, и супруги Шевелевы опять возвращаются в Корткерос и продолжают работать там, где работали до отъезда в Княжпогост. Более двух лет, до 1969 года, Степан Семенович выполняет обязанности заместителя председателя райисполкома. Затем до 1984 года он работает секретарем исполкома райсовета. За все эти годы он проявил себя как добросовестный и ответственный специалист. В районе его знали и очень уважали, как толкового и работящего человека. 26 лет Степан Шевелев был депутатом райсовета, вел большую общественную работу. Был удостоен звания «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР». Ветеран Великой Отечественной был офицером запаса и дослужился до капитанского звания. Все основные вехи его жизненного пути уместились в поэтические строчки, в честь 60- летнего юбилея написанные в 1984 году Виктором Александровичем Стахановым, на то время – заместителем председателя Корткеросского райисполкома.

«Давно ли по Мордино бегал
Мальчонкой босым без порток.
Теперь стал солидным мужчиной,
И жизненный опыт высок.

Связистом, шахтером работал,
Но вдруг разразилась война…
Ты встал на защиту Отчизны
И нас защитил от врага.

Когда ты шагал по Европе
Красивый и бравый такой,
Австрийки вздыхали глубоко,
Мадьярки манили рукой.

Словенки и чешки с цветами
Улыбки дарили тебе,
Но ты беззаветно был предан
Зырянке и Коми земле.

На фронте отважно сражался,
В блокадный входил Ленинград.
Твой подвиг военный отмечен
Букетом похвал и наград.

Вернувшись на Родину, сразу
За дело большое взялся:
Окончил партшколу – работе советской
Был предан уже до конца.

Теперь мы тебя поздравляем…
И в славный такой юбилей
Здоровья и счастья желаем,
И радости в жизни твоей.

Работай по-прежнему бодро,
На внуков смотри веселей.
Будь крепок душою и телом,
И никогда не старей».

На заслуженный отдых Степан Семенович вышел в 1985 году. Но еще несколько лет после этого, возглавлял штаб ГО и ЧС района. Он хотел еще многое сделать, но тяжелая болезнь помешала этому. Его не

стало 13 мая 1988 года, после 23 Дня Победы. Похоронен Степан Семенович Шевелев на корткеросском кладбище. Его знают и помнят в селе.

Василий Попов
Звезда, 2019, 7 марта (из публикации); перевод с коми

Россия, моя родная, ты выстоишь

Отгремела Великая Отечественная война. Осенью 1946 года, отыскав свою любимую Ольгу, вернулся с войны в Корткерос Шельмаков Василий Степанович – уроженец Смоленской области.

Смоленск с древних времен был форпостом, крепостью на Руси от набегов чужеземцев. Шелм в переводе с древнерусского означает шлем. Шелмаки – так называли этих мастеров, изготавливали для воинов шелмы, или шлемы, а кольчужники – кольчуги. Для этого нужно было иметь сильные руки. Навыки передавали из поколения в поколение.

Родился Василий Степанович в 1915 году в большой семье. Был самым младшим из девяти детей: Петр, Григорий, Леонид, Авдей, Максим, Катя, Елена, Маруся и он – Василий. Отец, Стефан, воевал в Первую мировую в царской армии, называл себя атаманом (из детских воспоминаний Василия Степановича). После революции 1917 года крестьянам стали давать землю под лозунгом: «Землю – крестьянам, власть – Советам!». Чем больше в семье было мужчин, тем больше семья получала земли. На женщин землю не давали. Вот и их семья получила на шестерых братьев и отца. Земли получили много, и это было счастье. Братья были крепкие, физически здоровые. Разработали землю, поставили хозяйство, выращивали зерно, лен. Мать, Домна, и сестры вкладывали много труда, чтобы из льна сделать полотно да сшить всем обновки. И даже будучи уже 90-летним человеком, Василий Степанович вспоминал их труд и трепетно относился, не разрешая выбрасывать ветхие льняные изделия. Братья поставили под руководством отца большой крестьянский дом, купили лошадей. В семье ленивых не было. И чем больше было в крестьянской семье детей, тем семья была богаче. Зажили хорошо, в достатке. Но время шло. В 1924 оду умер В.И. Ленин, в 1926 году умер Ф.Э. Дзержинский, который ратовал за развитие крестьянства. К власти пришел И.В. Сталин, а он считал крестьян бездельниками. Настали смутные времена. В 1929

году зажиточных крестьян стали раскулачивать. Беда не обошла стороной и семью Шельмаковых. Отобрали дом, лошадей, запасы зерна, хозяйство разорили, растащили утварь. За сопротивление был убит брат Григорий, он был вторым после старшего. Семью переселили в старый дом с земляным полом, покрытый соломой. С горя заболел и умер отец Стефан. Братья в писках лучшей доли разъехались. Позднее, в начале 30-х годов, после разорения зажиточных крестьян в стране начался голод. И уже тогда мелкие крестьянские хозяйства стали объединять в колхозы. Василий 14-летним подростком уехал вместе с братьями, устроился на завод «Гжель», где изготавливали посуду. В этом деле нужна была сноровка, физическая сила. Переносили тяжелую посуду вручную, на досках. Из гончарного цеха на обжиг в печи, затем в художественный цех и опять на обжиг, и т. д. Да не дай бог уронишь, разобьешь!

Шельмаков Василий Степанович, 1941 год

Здесь же, при заводе, Василий поступил на рабфак, обучился грамоте. Обучение проходило бригадным методом, то есть один мог отвечать за четверых, за свою бригаду. Василий всегда отвечал за математику. Успешно закончив рабфак, поступил в летную школу, хотел стать летчиком. Но не тут-то было, через месяц с небольшим был отчислен по причине того, что был из семьи крестьян-лишенцев, то есть раскулаченных. Позднее Василий вспоминал, что если бы не отчислили, то погиб бы в первые дни войны. Военное самолетостроение к 1941 году было еще в разработке, самолеты были устаревшего типа, да и тех было немного. Но судьба распорядилась иначе. Желание учиться не покидало, и через год Василий поступает в торговый институт в Ленинграде. Позднее он стал называться институт советской торговли. Успел проучиться всего полтора года, и снова был отчислен по той же причине. Но он был

настырный, поехал в Новгород, поступил в учительский институт и в 1937 году успешно его закончил. Получил учительский аттестат (тогда так назывался диплом) и нагрудный учительский знак в виде ромба. Чем был очень горд. Возможно, в этот раз его не отчислили только потому, что в стране катастрофически не хватало учителей.

Преподавать отправили на север, в село Ижма. Преподавал историю, географию, математику по седьмой класс. В те времена в основном и было семилетнее школьное образование. В 1938 году Василий встретил здесь свою судьбу – студентку, лыжницу, красивую, молодую 18-летнюю девушку Ольгу. Влюбился, как Ленский из «Евгения Онегина», жизни без нее не представлял.

В 1939 году началась финская война. В Европе фашистская Германия уже вела захватнические действия. В сентябре 1940 года Ижемским РВК Василий Степанович был призван на сборы и направлен в Литву (город Каунас) для обучения военному делу. Был определен в артиллерийские войска.

Оля в июле 1940 года закончила Ижемский зооветтехникум, и Василий отправил ее к себе на родину, на Смоленщину. Там вблизи от границы с Белоруссией еще жили родственники, да и все поближе к Литве, чтобы можно было повидаться перед отправкой на войну.

Василий пишет Ольге нежные письма, в апреле 1941 года отправляет фотографию, надеется на возможную скорую встречу. Но, увы!

22 июня без объявления войны началось гитлеровское наступление по всей западной границе СССР. 26-летним начал свой боевой путь Василий Степанович, в составе 5-ой стрелковой дивизии. Он был замполитом батареи. На вооружении были тяжелые гаубицы 152 калибра, Разворачивать их приходилось вручную, так как не хватало техники для передислокации.

Фашисты бесконечно бомбили, налетали и истребители, и самолеты-разведчики, скидывали агитационные листовки. Наступали танки. Полтора месяца дивизия сражалась без подкрепления, не было связи. К началу августа уже были очень большие потери. Восьмого августа остатки дивизии попали в окружение, но продолжали отчаянно обороняться, не зная даже, что находятся уже очень глубоко в тылу врага, то есть на захваченной врагом территории.

Вражеское кольцо сжималось слишком быстро, шансов прорваться не было. После очередного налета бомбардировщиков Василий был контужен, потерял на какое то время слух, а среди бойцов начиналась

паника. Фашисты зверствовали, видно, досталось им крепко от этой дивизии, что держала оборону полтора месяца практически на границе и никак не хотела сдаваться.

Сначала военнопленных долго гнали пешими. За попытки к бегству Василий четыре раза был под расстрелом. Последняя попытка бежать была уже на территории Польши. Вместе с товарищем, которого звали Семен, в темноте осенней ночи добрались до какого-то сарая и спрятались на сеновале. Но утром польский крестьянин выдал их фашистам. Их тогда не расстреляли, но заставили поливать друг друга по очереди ледяной водой из шланга, забавляясь зрелищем. Шаг вправо, шаг влево – расстрел. Не будешь поливать – расстрел, дула автоматов наготове, чтобы неповадно было бегать.

На привалах в поле удавалось иногда найти сырую картофелину, иногда попадались необорванные колоски. Угнали далеко на Запад, на территорию оккупированной Франции, на границе с Германией. Военнопленных использовали, как грубую рабочую силу, содержали в скотских условиях. Многие погибали от голода, каторжного труда, болезней. Из фашистского плена их освободила американская армия. Опухших от голода, но рвущихся бить врага и способных держать оружие, американцы передержали несколько дней в лазарете, подкормили, и Василий с товарищами продолжал бить фашистов. Освобождали Эльзас, Латарингию, Западную Германию.

По окончанию боевых действий американцы агитировали поехать в Канаду, нужна была рабочая сила на металлургический завод. Но Василий отказывался, тосковал по Родине, по Оле, по родным. Тогда его хотели увезти без согласия, но Василия не подвела смекалка. Сказал, что приведет боевого друга, который хотел бы поехать вместе, и больше к американцам не вернулся.

Домой возвращался через Днепропетровск. Там была проверка в НКВД, а после проверки предложили остаться там работать. Пообещали, что разыщут и доставят Олю в 24 часа, лишь бы он согласился, а иначе, – «на Японскую воевать». Но Василий помнил, что он сын раскулаченного, знал, что такое НКВД, и наотрез отказался.

Судьба была к нему благосклонна. В стране не хватало учителей, и правительство издало приказ о демобилизации педагогов. Так в июне 1946 года Василий Степанович был демобилизован. Заехал на Смоленщину, узнал грустные новости: брат Максим погиб на «Невском пятачке» при обороне Ленинграда, остался на поле боя и Авдей.

В Корткерос приехал вместе с демобилизованным двоюродным братом, Шельмаковым Александром Сергеевичем, военным ветврачом.

И так, через шесть бесконечно долгих лет Василий вернулся, уже навсегда к своей любимой Ольге. Была осень 1946 года, долго снимали квартиру в частном доме по улице Советской, 148. Родились дети: три дочери и сын. В 1956 году взяли ссуду (10000 рублей) и построили дом. Лес на строительство дома на отведенной делянке Василий Степанович валил сам поперечной пилой. Бензопил тогда ни у кого не было. Бревна из леса вывозили на лошади.

С 1946 по 1957 год Василий Степанович работал учителем в Корткеросской школе и воспитателем в интернате. По ночам часто ходил разгружать баржи на пристань. Надо было возвращать ссуду и кормить детей. Затем до 1963 года работал в Позтыкеросской школе. Преподавал историю, географию, математику, по совместительству давал уроки труда. Учил мальчиков мастерить табуретки, полки, изготавливали из оцинкованного железа печные заслонки, противни для выпечки и прочую домашнюю утварь. В магазинах тогда мало что было. В 1963 году вышел на пенсию. Учительскую пенсию назначили 27 рублей. Было ему в ту пору 48 лет.

В Сыктывкаре выучился на судоводителя, получил свидетельство старшины-капитана судов до 150 лошадиных сил. Работал на пароме, перевозил грузовой транспорт и автобусы на переправе Усть-Локчим – Пезмог, пока в 80-е годы не построили мост через Вычегду. Василию Степановичу шел 66 год, но как без дела? Да и младшая дочь учится в институте – надо помогать, и внучат уже двое.

Обучался на лесника, сдавал экзамены, получил удостоверение. В Корткеросском лесничестве занимался посадкой лесного питомника, руководил бригадой школьников, которые помогали сажать саженцы деревьев. Работал в лесничестве и на должности инженера по снабжению, ездил в командировки в Москву, в Сыктывкар за спецоборудованием, спецодеждой, запчастями. Очень пригодились знания, полученные во время недолгого обучения в торговом институте.

Был очень грамотным, трудолюбивым, много читал, постоянно следил за новостями, если присядет отдохнуть от дел, то только с газетой в руках. По совместительству работал в пожарной части, неоднократно выезжал на тушение пожаров. Великолепно играл в шахматы, до 80 лет ездил на велосипеде. С удовольствием перечитывал классику – «Войну и мир» Льва Толстого.

До 1996 года с Ольгой Михайловной держали в хозяйстве корову, помогали поднимать внучат.

В конце 80-х– 90-е вновь наступили смутные времена. Пришло письмо из Москвы, его каким-то образом разыскали и приглашали на завод «Гжель». Просили, чтобы рассказал о тех временах, поделился полученным когда-то опытом. Планировалось восстановление производства. Василия Степановича обещали, как ветерана, обеспечить московской квартирой. Но он никуда не поехал, не поверил. Считал, что жизнь прожита, и заново начинать поздно. Ведь все в 90-е годы менялось не в лучшую сторону и в жизни, и в государстве и в политике. Перестройка, развал Союза, приватизация, инфляция, бандитизм в крупных городах. Очень тяжело переживал этот период, постоянно следил за новостями. Часто напевал себе, словно ворожил устами предков: «Россия, моя родная, ты выстоишь, не пропадешь. Россия, моя родная, воспрянешь и расцветешь».

Карьеристом никогда не был, просто жил, трудился на благо семьи, Родины. В партию не вступал принципиально. Считал, что прожил тяжелую, но счастливую жизнь. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», знаком «Фронтовик 1941-1945 годов», юбилейными наградами. Умер в июне 2006 года в возрасте 91 год, похоронен на корткеросском кладбище.

Нелегкий век прожили наши родители, поднимали страну из разрухи, растили детей. Удобств не видели, богатства не нажили, и коммунизм, что строили и были вдохновлены этой идеей, так и не стал реальностью. Но умели радоваться и быть счастливыми тем, что имели. Низкий им поклон до земли и вечная память.

Светлана Филиппова
Звезда, 2019, 31 мая

Участники Великой Отечественной войны, захороненные на кладбище села Корткерос

1. Арапов Степан Андреевич (1921–1995)
2. Ашмаров Анатолий Максимович (1913–1983)
3. Беляев Василий Михайлович 1927–1989)
4. Бобков Петр Федорович (1903–1977)
5. Брожик Павел Антонович (1921–1983)
6. Бутиков Герасим Григорьевич (1901–1975)
7. Бурасов Николай Иванович (1910–1984)
8. Ванин Иван Иванович (1923–2006)
9. Вихарев Анатолий Васильевич (1925–2003)
10. Вишератин Александр Александрович (1918–1994)
11. Вишератин Василий Алексеевич (1920–1947)
12. Вишератин Василий Адрианович (1924–1944)
13. Вишератин Василий Иванович (1923–1979)
14. Вишератин Виктор Иванович (1927–1981)
15. Вишератин Иван Васильевич (1916–1985)
16. Вишератин Иван Иванович (1903–1960)
17. Вишератин Михаил Алексеевич (1896–1951)
18. Вишератин Михаил Семенович (1918–1970)
19. Вишератин Николай Адрианович (1907–1992)
20. Вишератин Николай Васильевич (1909–1954)
21. Вишератин Петр Иванович (1897–1975)
22. Вишератин Яков Алексеевич (1914–1981)
23. Волченко Иван Евсеевич (1923–1982)
24. Высочин Алексей Алексеевич (1924–2002)
25. Габов Михаил Андреевич (1920–2001)
26. Гатовский Франц Антонович (1924–1999)
27. Герасимов Петр Демидович (1914–1978)
28. Девятов Дмитрий Иванович (1927–2013)
29. Елфимов Алексей Алексеевич (1911–1990)
30. Елфимов Иван Власович (1903–1994)
31. Елфимов Леонид Семенович (1924–1982)
32. Елфимов Степан Алексеевич (1908–1993)

33. Елфимов Яков Михайлович (1914–1976)
34. Железнов Иван Андреевич (1913–1982)
35. Забоев Василий Иванович (1926–1980)
36. Забоев Дмитрий Андреевич (1917–1995)
37. Забоев Лаврентий Иванович (1918–1974)
38. Зубков Виктор Васильевич (1912–1988)
39. Иванов Алексей Леонтьевич (1909–1984)
40. Иванов Иван Павлович (1922–1980)
41. Игушев Алексей Петрович (1925–1994)
42. Иваненко Мария Демьяновна (1928–2009)
43. Изъюров Александр Васильевич (1911–1975)
44. Изъюров Александр Николаевич (1926–1984)
45. Изъюров Алексей Николаевич (1917–1977)
46. Изъюров Алексей Селиверстович (1922–1999)
47. Изъюров Василий Андреевич (1922–1999)
48. Изъюров Василий Васильевич (1915–1985)
49. Изъюров Дмитрий Александрович (1922–1953)
50. Изъюров Иван Николаевич (1908–1983)
51. Изъюров Михаил Иванович (1921–1993)
52. Изъюров Никита Николаевич (1904–1969)
53. Изъюров Николай Егорович (1893–1944)
54. Изъюров Павел Семенович (1914–1982)
55. Изъюров Прокопий Александрович (1904–1970)
56. Изъюров Семен Васильевич (1924–1945)
57. Изъюров Семен Михайлович (1922–1984)
58. Изъюров Степан Иванович (1904–1963)
59. Изъюров Феодосий Александрович (1914–1983)
60. Изъюров Яков Александрович (1908–1976)
61. Изъюрова Фекла Степановна (1921–1980)
62. Ильчуков Михаил Николаевич (1919–1997)
63. Ильчукова Мария Сергеевна 1921–2013)
64. Илясов Иван Васильевич (1910–1971)
65. Казаков Александр Александрович (1901–1980)
66. Казаков Александр Иванович (1897–1949)

67. Казаков Александр Николаевич (1896–1962)
68. Казаков Алексей Алексеевич (1911–1975)
69. Казаков Алексей Алексеевич (1926–1992)
70. Казаков Алексей Васильевич (1912–1973)
71. Казаков Алексей Иванович (1909–1971)
72. Казаков Анатолий Алексеевич (1923–1949)
73. Казаков Валериан Михайлович (1926–2011)
74. Казаков Василий Алексеевич (1902–1984)
75. Казаков Василий Васильевич (1903–1982)
76. Казаков Василий Иванович (1917–1981)
77. Казаков Василий Михайлович (1898–1959)
78. Казаков Владимир Васильевич (1925–1985)
79. Казаков Егор Иванович (1896–1971)
80. Казаков Иван Алексеевич (1926–1996)
81. Казаков Иван Васильевич (1909–1975)
82. Казаков Иван Васильевич (1908–1994)
83. Казаков Иван Васильевич (1904–1984)
84. Казаков Иван Матвеевич (1897 – 1944)
85. Казаков Иван Николаевич (1915–1964)
86. Казаков Михаил Александрович (1901–1958)
87. Казаков Михаил Алексеевич (1898–1947)
88. Казаков Николай Алексеевич (1920–2000)
89. Казаков Николай Васильевич (1925–2002)
90. Казаков Николай Егорьевич (1923–1966)
91. Казаков Степан Александрович (1904–1992)
92. Казаков Степан Иванович (1902–1988)
93. Казакова (Кузнецова) Анна Николаевна (1921–2001)
94. Казакова Нина Васильевна (1923–2002)
95. Капустин Николай Степанович (1923–1983)
96. Карпов Василий Сергеевич (1926–2015)
97. Карпов Михаил Иванович (1926–2001)
98. Кириллов Владимир Иосифович (1923–1980)
99. Кирушев Анатолий Александрович (1924–1984)
100. Кирушев Виталий Александрович (1925–2013)

101. Кирушев Иван Михайлович (1901–1954)
102. Кирушев Марк Александрович (1927–2006)
103. Кирушев Прокопий Александрович (1924–2002)
104. Киселев Григорий Васильевич (1906–1968)
105. Киселев Михаил Егорьевич (1902–1965)
106. Кияшко Федор Иванович (1927–2013)
107. Коданев Федот Федорович (1922–2003)
108. Кокотков Николай Петрович (1913–1998)
109. Королев Дмитрий Григорьевич (1894–1953)
110. Костин Федор Дмитриевич (1925–1995)
111. Кочанов Василий Петрович (1919–1991)
112. Коюшев Алексей Александрович (1914–1987)
113. Коюшев Алексей Дмитриевич (1905–1979)
114. Коюшев Анатолий Алексеевич (1912–1970)
115. Коюшев Василий Николаевич (1910–1950)
116. Коюшев Василий Павлович (1908–1968)
117. Коюшев Иван Васильевич (1904–1988)
118. Коюшев Иван Иванович (1926–1950)
119. Коюшев Иван Иванович (1901–1968)
120. Коюшев Иван Иванович (1900–1946)
121. Коюшев Иван Михайлович (1913–1999)
122. Коюшев Николай Анварьевич (1924–1988)
123. Коюшев Николай Иванович (1904–1986)
124. Коюшев Николай Николаевич (1922–1986)
125. Коюшев Пантелеймон Михайлович (1922–1963)
126. Кусков Федор Павлович (1918–1977)
127. Кутькин Александр Егорович (1916–1983)
128. Кутькин Дмитрий Васильевич (1914–1962)
129. Кутькин Дмитрий Иванович (1921–1999)
130. Кутькин Илья Васильевич (1911–1970)
131. Кушманов Семен Тихонович (1907–1995)
132. Кыркунов Петр Петрович (1918–1997)
133. Ларуков Николай Федорович (1922–1977)
134. Латкин Василий Михайлович (1913–1990)

135. Латкин Иван Иванович (1909–1983)
136. Латкин Михаил Михайлович (1922–1980)
137. Латкин Серафим Иванович (1911–1980)
138. Лебедев Василий Иванович (1898–1953)
139. Лебедев Генрих Васильевич (1924–1949)
140. Лебедев Иван Дмитриевич (1919–1983)
141. Лебедева Нина Дмитриевна (1923–1998)
142. Лисой Александр Степанович (1925–1979)
143. Лыткин Василий Васильевич (1923–1997)
144. Любименко Павел Петрович (1903–1956)
145. Макаров Алексей Ильич (1917–1980)
146. Макаров Иван Дмитриевич (1914–1981)
147. Макаров Яков Власович (1917–1976)
148. Малев Василий Павлович (1924–2002)
149. Малыгин Сергей Алексеевич (1924–1974)
150. Марченко Федор Павлович (1918–1995)
151. Минин Михаил Иосифович (1926–2002)
152. Морозов Иван Васильевич (1921–1995)
153. Морохин Савелий Васильевич (1895–1983)
154. Морякин Василий Антонович (1926–2005)
155. Неверов Николай Васильевич (1919–1973)
156. Нестеров Александр Павлович (1899–1979)
157. Нестеров Александр Семенович (1926–1990)
158. Нестеров Василий Алексеевич (1900–1987)
159. Нестеров Владимир Илларионович (1917–2000)
160. Нестеров Иван Андреевич (1915–1979)
161. Нестеров Иван Иванович (1899–1970)
162. Нестеров Михаил Васильевич (1925–1989)
163. Нестеров Михаил Степанович (1917–1967)
164. Нестеров Николай Иванович (1912–1964)
165. Нестеров Пантелеймон Степанович (1927–2005)
166. Панюков Александр Андреевич (1902–1984)
167. Панюков Михаил Васильевич (1913–1977)
168. Погорелов Александр Иванович (1919–1993)

169. Подоров Иван Егорович (1922–1983)
170. Попов Александр Иванович (1918–1981)
171. Попов Виталий Семенович (1925–1957)
172. Попов Николай Александрович (1923–1986)
173. Потапов Алексей Николаевич (1902–1978)
174. Потапов Василий Иванович (1914–1991)
175. Потапов Василий Степанович (1927–2016)
176. Потапов Иван Алексеевич (1926–2003)
177. Потапов Семен Николаевич (1919–1991)
178. Потапов Серафим Михайлович (1907–1954)
179. Потапов Сергей Васильевич (1927–2003)
180. Прокушев Александр Алексеевич (1923–1996)
181. Прядко Михаил Андреевич (1910–1984)
182. Рогов Павел Иванович (1915–1977)
183. Рудаков Валентин Дмитриевич (1923–1993)
184. Рыбин Алексей Евстафьевич (1926–2007)
185. Савельев Александр Афанасьевич (1904–1984)
186. Сапегин Григорий Иванович (1924–2005)
187. Солунин Григорий Иванович (1913–1993)
188. Старцев Пантелеймон Семенович (1917–1971)
189. Стахиев Василий Сергеевич (1924–1996)
190. Ткаченко Наталья Андреевна (1925–1997)
191. Турьев Анатолий Максимович (1922–1975)
192. Турьев Иван Михайлович (1902–1975)
193. Турьев Василий Кузьмич (1918–1984)
194. Удоратин Афанасий Арсентьевич (1902–1981)
195. Урбанский Леонид Аврамович (1927–1988)
196. Филонов Александр Павлович (1925–1994)
197. Хащинин Василий Данилович (1926–1994)
198. Хвастунов Дмитрий Матвеевич (1913–1994)
199. Худоев Михаил Егорович (1925–1996)
200. Худяев Василий Якимович (1924–2002)
201. Худяев Николай Андреевич (1927–1995)
202. Чайковский Борис Константинович (1925–2001)

203. Чекренев Иван Васильевич (1923–2002)
204. Чуевский Владимир Павлович (1919–1970)
205. Шевелев Степан Семенович (1924–1988)
206. Шельмаков Александр Сергеевич (1916–1947)
207. Шельмаков Василий Степанович (1915–2006)
208. Шемякин Николай Васильевич (1915–1989)
209. Шестаков Александр Михайлович (1918–1943)
210. Шестаков Александр Степанович (1918–1962)
211. Шестаков Алексей Александрович (1898–1970)
212. Шестаков Василий Алексеевич (1900–1979)
213. Шестаков Егор Александрович (1908–1982)
214. Шестаков Николай Иванович (1897–1977)
215. Шестаков Яков Александрович (1917–1976)
216. Щукина Мария Егоровна (1919–2008)
217. Юранев Дмитрий Степанович (1926–1978)
218. Юркин Андриян Васильевич (1921–1972)
219. Юрченко Василий Михайлович (1927–2001)

Призывники 1939 года.
(сидят слева направо: Латкин Николай (погиб в октябре 1941 года),
Попов Михаил (погиб в 1943 году), Казаков Филипп (погиб 1 мая 1944 года),
стоят слева направо: Шестаков Александр, Сердитов Пантелеймон,
Изъюров Иван (погиб 27 февраля 1942 года))

Призывники 1940 года.
(стоят слева направо: Изъюров Степан (погиб в июле 1944 года),
Казаков Михаил (погиб в декабре 1941 года), Изъюров Яков,
сидит Шестаков Алексей (погиб 2 марта 1945 года)

Призывники 1941 года (первых месяцев войны)
(сидят слева направо: Коюшев Пантелеймон, Казаков Иван (погиб 29 марта 1942 года), Казаков Маркс, Попов Николай, стоит второй справа Кирушев Анатолий, остальные герои снимка не установлены)

Ученики и учителя Корткеросской школы, 15 октября 1941 год

Политинформация в колхозе «1Мая», с. Корткерос, 1942 год

Конюшня колхоза «1Мая», с. Корткерос, 1942 год

Ветераны войны и труда, с. Корткерос, 1985 год

9 Мая 2006 год, с. Корткерос

Сведения об авторах публикаций

Ахрименко Любовь, общественный корреспондент газеты «Звезда»

Бокарева Надежда, дочь героини публикации Брагиной Э.В.

Бурмистрова Валентина, дочь героя публикации Казакова М.А.

Быковская Ия, общественный корреспондент газеты «Звезда» (1995)

Быковская Надежда, внучка героини публикации Казаковой Е.И. (Тима)

Васильева Эмилия, потомок рода Казаковых (Ньӧк) и Потаповых

Вахнина Светлана, дочь героя публикации Изъюрова А.Н.

Веселова Валентина, дочь героя публикации Габова М.А.

Вишератина Елена, невестка героев публикации Вишератиных В.Д. и Н.И.

Гилев Георгий, сын героини публикации Гилевой Е.И.

Зелинская Ядвига, общественный корреспондент газеты «Звезда»

Изъюров Сергей, племянник героя публикации Изъюрова Я.А.

Казаков Николай, сын героини публикации Казаковой Н.Я.

Каракчиев Валерий, корреспондент газеты «Коми му» (2002)

Карпов Василий, корреспондент газеты «Звезда» (1977)

Кирушева Валентина, дочь героя публикации Кирушева В.А.

Кирушева Татьяна, дочь героя публикации Кирушева М.А.

Кирушева Любовь, дочь и племянница героев публикации Кирушева В.А., Кирушева А.А.

Королева Тамара, дочь героя публикации Королева Д.Г.

Коюшев Егор, правнук героя публикации Коюшева И.В.

Коюшев Станислав, сын героя публикации Коюшева Н.А.

Коюшева Любовь, ученица героини публикации Вишератиной В.П., потомок рода Кӧрт Ӧльӧш

Коюшева Татьяна, внучка героини публикации Казаковой Е.И.

Макавкина Татьяна, внучатая племянница героев публикации «Сыновья из Ньӧк рода»

Мингелайте Рита, библиограф Корткеросской центральной библиотеки

Найденова Альбина, потомок рода «Петыр Миш чукер»

Никитин Сергей, внук героини публикации Ткаченко Н.А.

Омрейчик Нина, дочь героя публикации Попова Н.А.

Попов Василий, общественный корреспондент газеты «Звезда»

Попова Светлана, потомок рода Вишератиных Конӧ Якӧ Ӧньӧ

Прокопьева Валентина, дочь героя публикации Потапова В.С.

Сивкова Анна, журналист, краевед

Смирнова Тамара, дочь героя публикации Кирушева М.А.

Удоратин Афанасий, общественный корреспондент газеты «Звезда» (1992)

Федосова Любовь, внучка героя публикации Изъюрова Ф.А.

Филиппова Светлана, дочь героя публикации Шельмакова В.С.

Фроленок Нина, дочь героя публикации Казакова В.А.

Фролова Татьяна, внучатая племянница героев публикации «Сыновья из Ньӧк рода»

Худоев Михаил, автор рукописи воспоминаний

Шаронов Александр, общественный корреспондент газеты «Звезда»

Шмотова Татьяна, дочь героя публикации Елфимова Л.С.

Щебенева Надежда, дочь героини публикации Коюшевой А.И.

Содержание

От составителей 3
Сивкова А. Продолжение проекта 5
Алфавитный список имен, включенных в издание 6
Бокарева Н. Простая коми женщина 9
Мингелайте Р. Артефакты той войны 11
Письмо с фронта 15
Коюшева Л. Продолжая дело отца 16
Сивкова А. Село хранит память 21
Удоратин А. Никого не забудем 25
Вишератина Е. Василий и Нина: две жизни, одна судьба 26
Попова С. Память – наша совесть 31
Веселова В. Память о нем сохраним 38
Гилев Г. Подвиг тружеников тыла живет вечно 42
Шмотова Т. Директор, прошедший войну 44
Быковская И. Всю войну на тракторе 48
Вахнина С. Жизнь на страницах дневника 50
Каракчиев В. Сквозь огонь и воду 53
Федосова Л., Зелинская Я. Мужчина – труженик, мужчина – воин 55
Изъюров С. Ровесник республики 60
Ахрименко Л. Сколько пережила… 62
Фроленок Н. Вспоминая родных 64
Попов В. Несостоявшийся разговор 68
Бурмистрова В. Память об отце-ветеране 70
Быковская Н. Тима Ӧдя 72
Коюшева Т. «Ыджыд мамӧй – зӧлӧтаӧй» 75
Казаков Н. Памяти любимой мамы 83
Фролова Т., Макавкина Т. Сыновья из Ньӧк рода 85
Васильева Э. Родом из Корткероса 90
Кирушева Л. «Сквозь огонь мы пройдем, если нужно…» 94
Кирушева Л. Остался девятнадцатилетним 98

Кирушева В., Кирушева Л. Благодарны за все 103
Кирушева Л. Старший сын и брат 109
Кирушева Т., Смирнова Т. Старшина последнего военного призыва 112
Попов В. Связь для Сталина 116
Карпов В. На катере до Берлина 119
Королева Т. Зачислен в Бессмертный полк 120
Коюшев Е. Горжусь своими предками 123
Коющев С. Лицом к лицу на войне 125
Сурнин С. Снайпер Коюшев 126
Щебенева Н. Пока живы традиции, продолжается жизнь рода 127
Найденова А. Судьбы рода Петыр Миш чукер 131
Коюшева Л. «Без громких слов, прикрыв собой Отчизну…» 141
Шаронов А. Ветврач Кыркунов 154
Ахрименко Л. С юбилеем, труженица! 158
Попов В. От Ленинграда до Кенигсберга 160
Каким запомнился отец 163
Омрейчик Н. Помним и гордимся 164
Прокопьева В. Наш самый лучший папа 167
Никитин С. В благодарность за сохраненную жизнь 171
Ахрименко Л. Все испытала сполна 174
Худоев М. Братья по оружию 179
Попов В. Известен только хорошим 182
Филиппова С. «Россия моя родная, ты выстоишь…» 186
Список участников Великой Отечественной войны, захороненных на кладбище села Корткерос 192
Сведения об авторах публикаций 199

Изготовлено и отпечатано
в ООО «Центр оперативной полиграфии»,
Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 70.
Тел.: (8212) 24-05-31
№ заказа - 6599, тираж - 200.